ISSN 2412-8988

DOI: 10.17117/cn.2016.09.06

<https://ukonf.com/doc/cn.2016.09.06.pdf>

Вестник научных конференций

2016 · N 9-6(13)

*Bulletin of
Scientific Conferences*

Наука, образование, общество

*По материалам международной
научно-практической конференции
30 сентября 2016 г.*

ISSN 2412-8988

9 772412 898803

<https://ukonf.com/cn>

Вестник научных конференций. 2016. № 9-6(13). Наука, образование, общество: по материалам международной научно-практической конференции 30 сентября 2016 г. 146 с.

ISSN 2412-8988

DOI: 10.17117/cn.2016.09.06

<https://ukonf.com/doc/cn.2016.09.06.pdf>

Издание предназначено для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности. По материалам международной научно-практической конференции «Наука, образование, общество», Россия, г. Тамбов, 30 сентября 2016 г.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** (договор № 255-04/2015).

Редакционная коллегия: д.м.н., проф. Аксенова С.В.; д.п.н., проф. Ахметов М.А.; д.с.-х.н., проф. Баширов В.Д.; д.фил.н., проф. Гасанова У.У.; д.э.н., проф. Гнездова Ю.В.; д.х.н. Гоциридзе Р.С.; д.соц.н., проф. Доника А.Д.; д.п.н., проф. Дыбина О.В.; д.п.н., проф. Егорова Г.И.; д.э.н., проф. Жуков Б.М.; д.фил.н., проф. Зайнуллина Л.М.; д.п.н., проф. Залозная Г.М.; д.б.н., проф. Калинина И.Н.; д.соц.н., проф. Кесаева Р.Э.; д.ф.н., проф. Кильберг-Шахзадова Н.В.; д.фарм.н., проф. Кобелева Т.А.; д.э.н., проф. Кожин В.А.; д.т.н., проф. Коротков В.Г.; д.псих.н., проф. Лобанов А.П.; д.п.н., проф. Марченко М.Н.; д.м.н. Матиевская Н.В.; д.т.н., проф. Мегрелишвили З.Н.; д.э.н., проф. Мейманов Б.К.; д.э.н. Ниценко В.С.; д.м.н., проф. Новиков Ю.О.; д.т.н., проф. Оболенский Н.В.; д.куль., проф. Пирожков Г.П.; д.х.н. Попова А.А.; д.т.н., проф. Прохоров В.Т.; д.и.н. Рябцев А.Л.; д.пол.н., проф. Рябцева Е.Е.; д.в.н., проф. Сазонова В.В.; д.куль., проф. Скрипачева И.А.; д.и.н., проф. Сопов А.В.; д.б.н., проф. Тамбовцева Р.В.; д.э.н., проф. Теренина И.В.; д.э.н., проф. Ферару Г.С.; д.т.н., проф. Хажметов Л.М.; д.т.н., проф. Халиков А.А.; д.фил.н. Храмченко Д.С.; д.п.н. Черкашина Т.Т.; д.т.н., проф. Шекихачев Ю.А.; д.п.н., проф. Шефер О.Р.; д.м.н., проф. Шулаев А.В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Выходит 12 раз в год. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-62122 от 19.06.2015 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Учредитель и издатель: ООО «Консалтинговая компания Юком». Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44. Издание основано в 2015 году. Усл. печ. л. 9,13. URL: <https://ukonf.com/cn> E-mail: conf@ukonf.com

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
 ИСТОРИЯ ЯЗЫКА: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ	 7
Гермогенова И.Н. Формуляр челобитных XVII века (по материалам документов ясачного сбора на территории Якутии)	7
Скрябина Н.П. Функционально-стилистические особенности глаголов говорения в сочинениях протопопа Аввакума.....	16
 УНИВЕРСАЛЬНОЕ И УНИКАЛЬНОЕ (СПЕЦИФИЧЕСКОЕ) В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	 27
Бердникова Т.А., Дуань Инцзе Отражение двойственности в компонентном составе китайских фразеологизмов	27
Бочкарёва А.Г., Тарабукина М.В. Концепт «дом, усадьба» как языковая модель национального мировидения (на материале русских и якутских загадок)	37
Никаева Т.М., Соловьева Е.В. Республика Саха (Якутия) в языковом сознании современной молодежи	47
 ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	 61
Габышева М.М., Иванова Е.Э. Функционирование предложений с эпистемическими предикатами при переводе с английского на русский язык (на материале художественного текста)	61
Мординова Г.А. Марина Цветаева: лингвопоэтический аспект творчества	69
Старостина А.С., Габышева М.М. Синтаксическая трансформация при художественном переводе (на примере полипредикативных конструкций)	74

ЯЗЫК РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ	82
Габышева М.М. Экспрессивная пунктуация в текстах средств массовой информации (на примере газетных текстов).....	82
Осина А.В., Адамова А.А. Лексико-семантические и грамматические особенности речевого жанра обвинения в газетном тексте (на материале региональной печати)	92
Печетова Н.Ю., Николаева В.Г. Рекламные Интернет-тексты как вид креолизованного текста (на материале рекламы Якутской городской информационно-развлекательной сети Ykt.ru)	104
Самсонова Л.Н. Использование фразеологических единиц в республиканских русскоязычных газетах.....	117
 ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ	 126
Коржикова Н.В. Коммуникативно ориентированная методика обучения русскому языку при дискурсивном подходе.....	126
Титов Я.Н. Использование текстов с национально-региональным компонентом на занятиях русского языка как иностранного на примере учебного пособия «Знакомьтесь – Якутия».....	141

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблемы функционирования языков в современном социокультурном пространстве не случайно являются постоянным объектом изучения. Судьбы родных языков народов в условиях глобализации мирового сообщества напрямую связаны с созданием общих политических и экономических союзов в современном мире.

Двуязычие как сугубо общественное явление, результат контактов представителей разных народов, возникшее в силу объективных жизненных потребностей, сопровождало человечество на всех этапах его развития.

В каждом регионе России развитие двуязычия, безусловно, зависит от множества факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера, имеет свою специфику, уровень развития, исторические предпосылки.

Современная этноязыковая ситуация в республике сформировалась в условиях активных урбанизационных процессов, сопровождавшихся интенсивными межэтническими контактами. Признание значимости этноязыковых процессов в многонациональном якутском социуме реализовано в законе «О языках в Республике Саха (Якутия)», принятом в 1992 году. В этом документе учтена проблема языкового единения полиэтнического общества, т.е. обеспечение на государственном уровне двуязычия, причем двустороннего.

Сфера лингвистического образования в РС (Я), содержание обучения в ней и ее учебно-методическая база претерпевают в последние годы глубокие изменения. Важнейшим направлением в совершенствовании языкового образования является разработка и внедрение новых государственных образовательных стандартов, которые создают базу для обеспечения единства лингвистического пространства, гарантии качества образования.

Республика располагает мощным научным и учебно-методическим потенциалом. В подготовке лингвистических кадров высшей квалификации исключительно важную роль играет Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова. Научная деятельность двух лингвистических кафедр филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова осуществляется в рамках фундаментального научного направления «Функционирование русского

языка в полиэтнической среде Северо-Востока России». В своих исследованиях члены кафедры русского языка и кафедры общего языкознания и риторики рассматривают связи, взаимодействие и соотносительность русского языка прежде всего с якутским языком, с языками малочисленных народов Севера, а также с другими языками.

Основной задачей на современном этапе языкового межкультурного полиязычного образования в РС (Я) является формирование и развитие полилингвистической, коммуникативной и культуроведческой компетенций обучающихся, необходимых для общения на родном, русском и иностранных языках. Поликультурное образование следует признать перспективным направлением в аспекте нового понимания гуманистического идеала, содействующего развитию толерантного отношения к культурным и языковым различиям.

Таким образом, воспитание гражданина, не утратившего своих корней и активно участвующего в жизни своего народа, является одной из главных целей образования на современном этапе. Это, в свою очередь, требует решения задач дальнейшей интеграции национально-региональной системы образования в мировое образовательное пространство, усиление культурных, научных связей между народами.

М.В. Тарабукина

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ

Гермогенова И.Н. Формуляр челобитных XVII века (по материалам документов ясачного сбора на территории Якутии)

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

Изучен формуляр челобитных XVII века, которые опубликованы в материалах документов ясачного сбора на территории Якутии. Определена композиция челобитных, отмечены стилеобразующие средства, среди которых выделяются плеонастические сочетания, существительные с суффиксами субъективной оценки, постоянные эпитеты, употребляемые с целью эмоционального воздействия адресанта на адресата

Ключевые слова: челобитные, формуляр, материалы документов ясачного сбора, стилеобразующие средства, деловой стиль русского языка

Germogenova I.N. The form of petitions XVII century (on the materials of dokuments of yasachnai gathering in the territory of Yakutia)

In this article, the form of the petitions of the seventeenth century, which was published in the proceedings of documents yasak collection in the territory of Yakutia. Studied the composition of petitions, marked by stylistic means among which are pleonasticity combinations, nouns with the suffixes of subjective evaluation, constant epithets, which are used for the emotional impact of the addresser on the addressee.

Key words: petitions, form, materials, documents yasak collection, style-forming means, an official style

В издание «Материалы по истории Якутии XVII века» вошли челобитные ясачных якутов, которые имели право обратиться к государю с жалобами и просьбами. Так государство пыталось оградить ясачных от произвола, насилия со стороны управленцев.

«Челобитными назывались в XVI-XVII вв. всякого рода прошения, заявления, жалобы на имя царя, членов его семьи, патриарха, феодала» Слово челобитная ‘акт, письменное прошение, жалоба, исковое заявление’ появляется в московской деловой письменности в последней четверти XVI в., заменяя употреблявшийся до этого термин «жалобница»... При образовании термина-существительного «челобитная» была использована сложившаяся к середине XVI в. продуктивная словообразовательная модель: обозначение актов субстантивированными именами прилагательными женского рода, ср.: беглая, бессудная, данная, купчая и др.» [Волков, 2006, с. 21].

Челобитные выполняли две функции: сообщение определенной информации и воздействие на адресата, главным образом на его чувства.

Формуляр челобитных, по С.С. Волкову, состоит из трех частей: начальный протокол, основная часть, которая в свою очередь имеет две части: а) казусная часть, б) изложение просьбы, и конечный протокол [Волков, 2006, с. 1].

Начальный протокол традиционно состоит из указания адресата – первого лица в государстве, в дательном падеже, это имя-отчество самодержца + перечисление всех его титулов: *Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу* [Материалы, 1970, с. 909, 952]. Адресатов могло быть больше, например, помимо царя, адресатом выступали царицы, имеющие эпитет благоверный: *Государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии, и Государю благоверному царевичю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии* [Материалы, 1970: 954]. Обратим внимание на соразмерность и повтор эпитетов, использовавшихся с целью не умалить достоинства второго адресата.

Этикетное обращение представляет собой вежливую форму обращения к старшему по социальному статусу.

Вслед за обращением употреблялось устойчивое словосочетание, выполнявшее функцию сказуемого, – «бить челом» в настоящем времени. «Бити челом» – значит ‘клясться, приветствовать; жаловаться; просить; благодарить’ [СРЯ, вып. 1: 188]. По замечанию С.С. Волкова, оно появилось в письменности на рубеже XIII-XIV вв. в значении ‘кланяться земно’. В деловом языке XIV-XVII вв. оно употребляется в значениях ‘обращаться почтительно, кланясь земно’, ‘просить’, ‘жаловаться, предъявлять иск’, ‘сообщать’ как в составе формулярных элементов (челобитных, воеводских отписок, посланий), так и в свободном употреблении. В разговорно-бытовой речи XVII в. «бить челом» выступает также в значениях ‘приветствовать’, ‘благодарить’, ‘преподнести в дар’, ‘кланяться, приветствуя при прощании’. Естественно, что фразеологизм «бить челом» в этих разговорно-бытовых значениях мог употребляться и в актовой письменности [Волков, 1974, с.36].

После употребляется наименование адресантов, выполняющее роль подлежащего: *сироты твои Бордонской волости ясачные якуты Кетырейко да Очейко Мыгиева детишка; сироты твое ясачные иноземцы разных волостей, якуты Батурусской волости* [Материалы, 1970, с. 909, 952].

В состав наименования адресанта входит указание на географическую принадлежность, расширяющуюся приложением *дальной твоей... вотчины*, а также

словосочетание *ясачные якуты*, указывающее на социальный статус, и имена собственные в уничижительно-пренебрежительной форме.

Имена имеют уничижительные суффиксы: ср. Кетырей – Кетырейко, Очей – Очейко, с таким же суффиксом и слово *детишка*.

«Вводя в текст своей просьбы, жалобы или заявления существительные с суффиксами субъективной оценки, челобитчик стремится с их помощью принизить себя, подчеркнуть свое зависимое положение, свою бедность..., показать убожество своего имущественного положения, своего хозяйства, неполноценность и незначительность окружающих его членов семьи, лиц и предметов, приуменьшить значение просимого» [Волков, 2006, с. 115]. Суффиксы субъективной оценки имеют не только имена собственные, но и слова «холопишко», «домишко», «житишко», «рыбешка» и др. Данные слова контрастируют с эпитетами и словами, относящимися к адресатам: *мы, сироты ваши, под вашею, великих государей, высокою рукою в вечном холопстве в ясачном платеже* [СлРЯ, вып. 1, с. 960].

Слово «сирота» обозначает здесь зависимых людей [СРЯ, вып. 24, с. 155]. Обычно приложения *сирота твоя* применялось крестьянами, *холопы твои* – служилыми людьми, *раба, сирота твоя* – женщинами, *богомалец твой* – священнослужителями, *богомолница твоя* – монахинями [Волков, 2006, с. 40]. Данные приложения, обозначающие вассальную зависимость, являлись строго регламентированными. Их относят к стилеобразующим средствам текста челобитных.

Как правило, адресантами челобитных выступала группа людей определенной волости, список имен которых завершался выражением: *и во всех якутов место, которые написаны у нас... в Батуруской волости; и во всех своих волостей ясачных якутов место, которые тебе... ясак платят; и все якуты улусные люди* [Материалы, 1970, с. 911, 914, 954]. Данный список имеет указание на иерархию якутского общества: начинается он с князцов, а заканчивается холопами, боконами. Этот список указывает как на социальные (князец, улусные лучшие якуты, холоп, бокон), так и на семейные (родники, сын, братья родные, дети, жена, мачеха) взаимоотношения якутов. Указаны род деятельности (шаман), физическая ущербность адресантов (слепой).

Стилеобразующую функцию несут притяжательные местоимения *твой, ваш, свой*, которые указывают на принадлежность адресату определяемого.

Итак, формула адресанта указывает на подчиненность адресантов адресату.

В основной части выделяют два раздела: первый включает казусную часть, второй – собственно просьбу.

Если начальный и конечный протоколы строго регламентированы, то казусная часть вариативна, свободна. Она отображает реальную ситуацию, в ней излагаются обстоятельства дела, насыщенного бытовыми деталями.

Во всех челобитных казусная часть начинается с датировки, примерной или точной: *С прошлого, государь, со 150 году; В нынешнем, государи, во 172 году июля 12 день* [Материалы, 1970, с. 911, 954].

После указания даты употребляется глагол в форме настоящего времени 1 лица множественного числа или прошедшего времени множественного числа: *платим, платили, как приехали, имали*, что соответствует повествовательному типу текста. На месте глагола может быть краткое страдательное причастие: *при-слана*.

Задача адресанта – разжалобить адресанта, описав свою жизнь как тяжелое, полное лишений и бедствий житье. Адресанты жалуются на беспромыслицу, разоренье, утерю скота, плохое питание, на обиды со стороны воевод.

Повторяются устойчивые формулы плеонастического характера, которые состоят из синонимов со значением ‘отсутствие необходимых средств, нужда’: *обнищали и обедняли до основанья; бедняем и нищаем и к конечному разаренью приходим; вконец погибли и разорены до основанья; оскудели и обнищали и скотишков своих отбыли; вконец погинем, в холопство по дворам иззапродалися*. Синонимы в паре являются неполными, градационными: нищета – крайняя степень бедноты.

Еще один повторяющийся фразеологизм плеонастического типа *не в силу и не в мочь*.

Поскольку перепись населения проводилась крайне редко, якуты вынуждены были платить за «мертвые души»: *С прошлого году... платим... ясак и воеводские и дьячки поминки настоящей оклад и на прошлые годы с великою нужею за умершего за отца своего, а твой... доимочной многой ясак на нас... на прошлые годы стоит за того, за умершего за отца нашего* [Материалы, 1970, с. 909-910].

Г.П. Башарин пишет: «...Временным объектом обложения ясаком в XVII-XVIII вв. были «мертвые души». «Мертвые души» платили ясак за период действия данной переписи. Составители каждой новой переписи исключали их из числа плательщиков ясака. Но периоды между переписями были продолжительные, иногда по 20-30 лет, и за это время переобложение не производилось» [Башарин, 2003, с. 217].

Адресанты жалуются на отсутствие наследства, скота (*скотишка не стало*).

Якуты ссуживали родственникам и холопам корм и скот, чтобы те сами промышляли и «головы свои оплачивали», от чего беднели и разорялись [Материалы, 1970, с. 955].

На крайнюю бедность указывают словосочетания, обозначающие питание якутов: *кормились рыбенком и сосною* [Материалы, 1970, с. 915].

В.Л. Серошевский пишет: «Исключая самые северные улусы, рыба, потребляемая якутами, принадлежит... к худшим, мелким сортам озерной и речной рыбы» [Серошевский, 1993, с. 308]. Поэтому слово *рыбенка* имеет уничижительный суффикс.

Растительная пища, по словам В.Л. Серошевского, занимала второе место по потреблению после молочной [Серошевский, 1993, с. 306]. Он пишет: «Древесная заболонь главным образом употребляется сосновая; лиственничная считается хуже. Сдирают ее преимущественно летом или ранней весной, когда растение только начинает просыпаться. Со ствола молодых деревьев осторожно срезают верхнюю кожицу и затем с помощью острых закругленных ножей соскабливают нежное оставшееся лыко. Лыко это режут на мелкие кусочки, варят в нескольких водах, чтобы удалить смолу, затем подбавляют в бутугас или сушат, толкут и сыпают в сухое место в запас. Сосновое лыко малопитательно. Это пища бедняков» [Серошевский, 1993, с. 306].

Во главе Якутского уезда традиционно стояли воеводы. В челобитных адресанты жалуются на воеводу Петра Петровича Головина: *Петр Головин... накладывал заочно не против наших животных и пожитков на нас... государеву ясаку и поминков., своим вымыслом, не в мочь не по животом и не в силу нашу. Избирал*

он... государев ясак и поминки и твои поминки с нас... и за умерших отцов наших и за братью и за родников з большею жесточью и с побоями и своими руками многих ослопом бил и в тюрьму сажал. И мы... бояся тюрьмы и батогов и кнута по его Петрову намету... государев ясак и его, Петровы, поминки окупаючи голов своих платили [Материалы, 1970, с. 914-915, 959].

Ясачные люди перечисляют методы воздействия первого якутского воеводы, стольника Петра Головина: тюрьма, кнут, батог (палка, трость), ослоп (русская грубая деревянная дубина большого размера).

П.П. Головин остался в памяти народа как кровавый воевода, поскольку жестоко расправился с восставшими в феврале-марте 1642 года якутами, которые пытались осадить Якутский острог.

Жестоким Петру Головину, Михаилу Лодыженскому противопоставлены добросердечные воеводы Василий Пушкин, Дмитрий Францбеков, Иван Акинфов, которые ... *прикладного ясаку с нас... не имали, не хотя нас... вконец погубити* [Материалы, 1970, с. 915].

Нахваливают якуты воеводу Ивана Федоровича Большого Голенищева-Кутузова, отмечая его ... *раденье, праведное рассмотрение* [Материалы, 1970, с. 955-956, 961].

При каждом воеводе назначали дьяка, который заведовал делопроизводством в приказной, или съезжей избе – канцелярии, которая делилась на денежный, ясачный, хлебный и разрядный столы. В столах служили подьячие (писари), назначаемые и смещаемые воеводами. В приказной избе работали толмачи, палач и бирич (глашатай). Очевидно, ясачные якуты излагали свои жалобы толмачу, который переводил текст, а подьячий составлял челобитную в соответствии с канонами данного жанра.

По причине бедности адресанты вынуждены были из-за ясака распродать свой скот или обменять на соболя: *скотишко продавали на соболи тунгусам в государев ясак; а продавали скот свой на соболи дальным якутом и тунгусом дешевою ценою* [Материалы, 1970, с. 912]. Адресанты жалуются, что вынуждены продать и родственников, и холопов: *и детей своих и жен и родников служилым людем потому ж иззапродали и иззакабалили* [Материалы, 1970, с. 955]. Воевода Иван Федорович Большой Голенищев-Кутузов не давал якутам этого делать.

Адресанты выражали недовольство тем, что соболя строго отбирался: *а соболи в ваш... ясак и в поминки имали с нас... выбором, а иные соболи распоров нам... назад отдавали* [Материалы, 1970, с. 960].

При помощи антонимов противопоставляется состояние якутов в прошлом и настоящем: ... *иные наша братья были скотны и богаты, а топеро стали бедны и безскотны от тяжелых ясачных платежей* [Материалы, 1970, с. 916].

Богатство якутов мерилось наличием скота, поэтому слова *скотны* и *богаты*, *бедны* и *безскотны* являются контекстуальными синонимами друг другу, а слова *скотны* и *бедны*, *безскотны* и *богаты* – контекстуальными антонимами соответственно. «За предельное количество богатства... якуты считают десять голов скота, то есть двух голов на душу. Выше этой нормы, по их мнению, начинается достаток, ниже – нищета», – пишет В.Л. Серошевский [Серошевский, 1993, с. 402]. Синонимом слова *скотишко* является слово *животишко*.

Слово *скотишко* содержит уничижительный суффикс, указывающий и на его малое количество, и на низкое качество скота.

С целью большего воздействия на адресата якуты противопоставляют себя ясачным людям из других регионов, которые не платят за умерших и престарелых родственников: *А в Сибирских, государь, твоих городех в Тобольску и на Березове и в Сургуте и в Нарыме с татар и с отиков твои, государевы, воеводы за умерших за отцов и братьев, и родников, а иные, которые живы пристарели при старости, а луком владеть не смогут и с тех, государь, ясачных людей твоего, государева, ясаку не емлют* [Материалы, 1970, с. 916-917].

Якуты, не промышлявшие лисицами, платили 20 алтын, но при стольнике и воеводе Иване Федоровиче Большом Голенищеве-Кутузове с них стали взимать по рублю. В челобитной от 1664-65 гг. указывают, что *холопишка наши промышляют ваш, великих государей, ясак на нас, сирот ваших, и на себя, и на наших лошадях* [Материалы, 1970, с. 965]. Ясачные якуты не желали оплачивать ясак за своих холопов.

Адресанты жалуются на беспромыслицу: *...В близе никакого зверя не можем добыть, ездим в дальние стороны по розным местам, потому что всякой зверь повыпромышлян и поизвелся, и промышляем с великим поиском и з большею нужею* [Материалы, 1970, с. 953]. Вновь употреблены плеонастические сочетания, очевидно, с целью большего воздействия на адресата: *повыпромышлян и поизвелся*. Данные слова связаны причинно-следственными отношениями. Эти же отношения связывают слова во фразеологизме *вовся не разоритца и вконец не погинути*.

Казусная часть состоит из ряда предложений, начинающихся с сочинительных союзов *а, и, да*, в конце употребляется придаточное причины с союзом *потому что*.

Второй раздел, изложение просьбы, вновь начинается с обращения адресату, который имеет постоянный эпитет *милосердый*, после чего употребляется ряд императивов: *пожалуй, не вели (многой доимочной ясак за того отца нашего на прошлые годы) имать; вели (твоего ясаку умерших оклады отцов и братьи, и родников, и холопей нашей) освободить; а соболи вели... в государев ясак иметь против своего государева указу без выбору, кроме недособолей вешних и плелых и прелых* [Материалы, 1970, с. 910, 912, 953]. Эпитет является здесь средством эмоционального воздействия.

Низкое качество шкуры было у животных, добытых весной и летом, на что указывают прилагательные *летний, вешний*. Недособоль – это соболь, не имеющий полноценного волосяного покрова после линьки [СРЯ, вып. 10, с. 93]

Казусная часть и изложение просьбы по содержанию и языковому наполнению схожи и соотносятся между собой: сначала изложение проблемы, а затем просьба ее устранить.

Адресанты просят дать приказ воеводе: *пожалуй нас, вели... своему государеву стольнику и воеводе Ивану Федоровичу Большому Голенищеву-Кутузову имать... в казну с наших... холопей ясаку, хто не промышляет лисицы, против прошлых годов за лисицу 20 алтын денег* [Материалы, 1970, с. 953].

Якуты просят разрешения прибыть в Москву: *Велите... своему... стольнику и воеводе... отпустить к вам, великим государем, к Москве, из нас, сирот ваших, трех человек Ничку Мамыкова, Чюгунка Бодоева, Мазарычка Бозекова бить челом об наших нуждах и бедностях, которые дела в сей челобитной писаны...* [Материалы, 1970, с. 962].

Завершается просьба придаточным предложением с подчинительным союзом *чтобы* (*чтоб*) и инфинитивом с отрицанием, которое содержит нежелательное последствие отказа в просьбе, выраженное с помощью сослагательного наклонения: *чтобы нам... в конец не погинуть и от твоего бы... ясаку и поминков... настоящего окладу не отбыть; вовся не разоритца и вконец не погинуть; в опале и в смертной казни не быть; и чтоб нам для доимочного ясаку старых своих жилищ из Якутцкого уезду из волостей своих врознь в дальние места не разбрестися* [Материалы, 1970, с. 910, 912, 953, 956]. Боятся просители пойти по миру, остаться вовсе без имущества.

Конечный протокол лаконичен и состоит из обращения, глаголов-императивов: *Царь, государь, смилуйся, пожалуй; Царь государь и государи благоверные царевичи смилуйтесь, пожалуйте* [Материалы, 1970, с. 910, 957]. Здесь вновь повторяются глаголы-императивы с целью усиления воздействия на адресата.

Особенностью челобитных является обилие приложений после местоимений: *нам, сиротам твоим, твой, великого государя, ясак; обращений к царю и царевичам: государь, царь, самодержец, великие государи.*

Характерны для челобитных предложно-падежные формы *в конец, до основанья*, которые означают крайнюю степень чего-либо: *вконец погibli и разорены до основанья, вконец погинем не хотя нас... вконец погубити, обнищали и обедняли до основанья.*

Реквизитом челобитных якутов выступали так называемые знамена, на которых изображались лук со стрелой, лошади, иногда с всадником, выполнявшие функцию подписи, рукоприкладства.

В рукоприкладстве содержались имена толмача и служивых людей: *А толмач был городской у сей челобитной Козьма Габышев. По его велению служивый человек Васька Епищев руку приложил* [Материалы, 1970, с. 957].

В челобитных частотны сложные слова, которые были характерны для текстов книжного стиля: *милосердый, благоверный, самодержец, воевода, воеводцкий, иноземцы, челобитная*. Первые три слова относятся к группе экспрессивно-эмоциональных слов с положительной оценкой. Они являются лексическим средством высокого слога, употребляемым в обращениях.

Итак, челобитные ясачных якутов проливают свет на их социальные взаимоотношения с воеводами. Данный жанр необходимо отнести к собственно челобитным – они содержат жалобы и прошения.

Одной из основных задач челобитных являлось эмоциональное воздействие на адресатов, средствами которого были подчеркнутая вежливость, уважение к адресату, повтор его наименования, обращения с перечислением всех титулов и употребление лестных эпитетов, самоуничижение, плеонастические сочетания, уничижительная форма имен адресантов, приложение сирота твой.

В материалах документов ясачного сбора на территории Якутии опубликованы лишь коллективные челобитные, составленные большими группами ясачных якутов.

На документе ставили помету о подаче: *168 мая в 4 день такову челобитную и роспись подали Ленского Якутцкого острогу сын боярской Костянтин Дунай с товарищи* [Материалы, 1970, с. 917].

Челобитные якутов не оставались не прочитанными. В ответ государь прислал воеводе грамоту, приравненную указу, на что воевода составлял отписки на имя государя с изложением того, как проблемы были решены.

Отписка Якутского воеводы И. Голенищева-Кутузова о ясачном сборе (1963 г. сентября 30) по структуре совпадает с челобитными. В казусной части содержится отсылка на челобитную ясачных улусных якутов. Для изложения содержания той челобитной используется частица *де*: *И они де, ясачные люди, от того накладного ясаку и от поминков и что платят за умерших отцов своих и за братью и за родников разорены и вконец погибли* [Материалы, 1970, с. 935]. Затем излагается содержание грамоты государя. Себя в отписке адресант именует Ивашкой, холопом (так как является служивым). Далее следует отчет о демографических изменениях в обществе ясачных якутов, о ясачном сборе, доимке. В оправдание он пишет: *...Без твоего, великого государя, указу за тех безскотных людей никто не имывал* [Материалы, 1970, с. 937]. Конечная формула отписки значительно отличается от конечной формулы челобитных ясачных якутов: *И о том вперед что ты, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Белья России самодержец мне, холопу, укажешь* [Материалы, 1970, с. 944].

Кстати, просьба якутов о встрече с государем была удовлетворена. Как указывает Михаил Федоров, «...три знатных представителя якутских родо-племенных объединений: кангалассец Мазары Бозеков (сын Бозека, казненного воеводой Головиным, внук знаменитого Тыгына), намский князец Нокто Никин (внук известного Мымака), мегинский князец Трек Орсукаев выхлопотали разрешение представиться царю и в 1676 году приехали в Москву. Они 3 января 1677 года подали царю Алексею Михайловичу обширную челобитную о разорении ясачных, о злоупотреблениях служилых людей. Родоначальники подчеркивали, что для полного поступления ясака в казну и прекращения дальнейшего разорения ясачных необходимо лишить сборщиков ясака права на осуществление суда над ясачными на местах, передать это право им – родоначальникам, на них же возложить сбор ясака в пределах своих родов. За такую службу челобитчики просили освободить якутских князцов лично от уплаты ясака.

Суть челобитной якутских родоначальников соответствовала фискальным интересам государства. Потому 9 февраля 1677 года был издан царский указ, который допустил якутских «лутчих людей», то есть родоначальников, к участию в судебном рассмотрении мелких споров между ясачными в родах (при сумме иска до 5 рублей). В следующем 1678 году в Якутск поступил другой царский указ, предоставлявший якутским «лутчим людям» право на участие в сборе ясака.

В 1680 году особым царским указом было подтверждено, что Мазары Бозеков и ряд других якутских родоначальников во всех случаях имеют право писаться князцами. Воевода И.В. Приклонский предоставил Мазары Бозекову полицейские полномочия. Вскоре и другим князцам, «лутчим людям» пожаловали такие же права.

Итак, самодержавная власть пошла навстречу просьбам якутской знати, стала наделять их определенной властью, льготами и средствами принуждения ясачных, поскольку пожелания родоначальников совпадали с политическими интересами Москвы в части увеличения поступления ценной пушнины в казну царя» [Федоров, 2003].

...

1. Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии. Т. 1. М. 2003.
2. Волков С.С. Стилиевые средства деловой письменности XVII века: на материале челобитных. СПб. 2006.
3. Материалы по истории Якутии XVII века (Документы ясачного сбора). М., 1970.
4. Серошевский В.Л. Якуты. М. 1993.
5. Словарь русского языка XI-XVII вв. М. 1975-2006. Вып. 1-27.
6. Федоров М. «Способствовала укреплению мощи Русского государства...». Ясачная повинность инородцев Сибири // Илин. 2003. № 3-4 (34-35).
URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2003-34/72.htm>

Скрябина Н.П.
Функционально-стилистические
особенности глаголов говорения
в сочинениях протопопа Аввакума

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

В статье анализируются глаголы говорения в художественном тексте, в частности, в произведении протопопа Аввакума Петрова. Дается лексико-семантический анализ глаголов указанной группы, определяется их стилистическая принадлежность, выявляются оттенки значений данных глаголов

Ключевые слова: глагол, глагол говорения, стилистика, анализ, семантика

Skriabina N.P.
Functional-stylistic features of verbs
of speaking in the writings of Avvakum

The article analyzes the verbs of speaking in a literary text, in particular in the work Avvakum Petrov. We give a lexical-semantic analysis of verbs of this group, defined by their stylistic identity, revealed shades of verbs data values

Key words: verb, verb of speaking, style, analysis, semantics

Глагол – одна из самых значимых частей речи в русском языке. Примерно пятую часть словарного состава русского языка представляют глаголы. Глагол – это всегда процесс, действие, динамичность. Это организующий центр предложения, потому всегда будет представлять интерес исследователей.

Статья связана с глаголами говорения в сочинении писателя Аввакума Петрова сына «Житие, им самим написанного». Эта уникальная рукопись закрывает собой эпоху средневековой письменности и открывает эру формирования русского национального языка.

В XVII веке в развитии литературного языка проявляются тенденции сближения письменного церковнославянского языка с разговорной речью, с устным народным творчеством. «Огнеопальный» протопоп Аввакум отстаивал дониконовские старые обряды и тем самым защищал тот извод церковнославянского письменного языка, который был принят в Московском государстве XVI – начала XVII века, но вместе с тем во всех своих сочинениях он смело смешивает этот старинный книжный язык с живым просторечием и северновеликорусской диалектной речью. Язык и стиль произведений протопопа Аввакума столь же противоречивы, как и всё его творчество в целом.

Цель данной статьи – выявить лексико-семантические функции глаголов говорения с точки зрения их стилистического употребления.

Выделяется целая группа слов-глаголов со значением говорения. Акт говорения несёт оценочную окраску, при этом существует строгая зависимость между тем, как относится автор к персонажу, и тем, какими языковыми средствами оцениваются и вводятся в повествование речевые характеристики того или иного персонажа.

Всего нами выделено тридцать три глагола говорения. Рассмотрим их более детально. Обращает на себя внимание глагол «глаголати» как наиболее употребляемый, относящийся к высокому стилю.

Глаголати – «говорить, сказать что-либо, разговаривать с кем-то, наговаривать на кого-то, называть кого-либо, что-либо, владеть даром речи». В Толковом словаре русского языка у данного глагола приведено одно значение с пометой стар: «говорить, высказывать что-нибудь».

Глагол в церковном каноне употреблён Аввакумом в высоком церковно-книжном стиле. «Я недостойный глаголю», то есть «я говорю недостойный». Другой формы обращения в молитве и не могло быть. Этот глагол своего рода символ, который служит толчком к возбуждению словесных ассоциаций из области церковно-парадной символики, развиваясь в ряд реалистических картин в торжественно-эмоциональном тембре.

Встаёт перед нами реальная картина обращения к господу, к святой троице. Это своего рода зачин, как в былинной песне. Многократность или частотность употребления глагола «глаголати» не упрощает лексико-семантическое значение последнего: «А другой глаголет евангелист...», «...по-римски Святую троицу в четверицу глаголют» и др.

Глагол в «Житии» использован девять раз. Синонимичным слову «глаголати» выступает глагол «речи», который употреблён в рассмотренном нами источнике семнадцать раз. Речи – «говорить, молвить, сказать». В словаре С.И. Ожегова находим: «способность говорить, говорения» [Ожегов, 1975]. Приведём пример: «Мы же речём: потеряли новолюбцы существо божие...» [Петров, 1979].

Данный глагол в древнерусском языке имел начальную форму *reuh*, которая появилась ещё в общеславянском языке на основе формы **rekti*. Рефлекс **kti* в силу закона открытого слога дал в старославянском *ψ* в древнерусском языке – *У*.

В «Житии» этот глагол использовался как в настоящем времени (речем), так и в прошедшем, в основном в форме аориста 2 – 3 лица (рече). В некоторых случаях глагол употреблён в форме 1 лица аориста: «Рекох и паки реку: аз семь человек грешник...» [Петров, 1979]. Также данный глагол употреблён в форме страдательного причастия прошедшего времени: «И мне Христос подал – посрамил в них римскую ту блядь Дионисием Ареопагитом, как выше сего в начале реченно» [Петров, 1979].

Названный глагол в современном русском языке не употребляется, отмечается его субстантивация, он перешёл в существительное «речь». Стилистически нейтральный глагол «речи» не теряет свою смысловую нагрузку, динамика его такова, что он не «портит» художественную ткань произведения. Этот факт подчёркивает, насколько писатель Аввакум был мудр как автор, что использовал этот глагол говорения в том языковом гнездовом секторе, где он и должен находиться.

Можно сделать вывод, что работа над языком текста произведения велась напряжённая.

В этом же ряду находится общеупотребляемый глагол «говорить». Говорить толкуется в словаре С. Ожегова как «владеть устной речью, словесно выражать свои мысли» [Ожегов, 1975]. У Владимира Даля находим целый синонимический ряд при определении данного глагола: «сказывать, вещать, молвить, баять, гуторить, бакулить, голдить, голчить» [Даль, 1995]. Обратимся к примерам из «Жития»: «Потом научил его дьявол: пришед во церковь, бил и волочил меня за ноги по земле в ризах, а я молитву говорю в то время» [Петров, 1979].

Если мы понимаем употребление глагола «говорить» в значении «владеть устной речью», то смысл приведённого отрывка один, если глагол используется в значении «устно выражать свои мысли», то даже не смысл, а значение приведённого отрывка несёт в себе более глубокий психологический характер, то есть сама молитва во время акта избияния рассказчика предстаёт перед нами не только как протест, но и как неопровержимое доказательство «правоты», истинности того действия, которое называется молитвою.

Этот приём наиболее характерен для прозы Аввакума, мы делаем вывод, что в данном значении глагол «говорю» не нейтрален, а несёт в себе значение «высокой простоты»: «И я ему стал говорить: «По правилам не подобает таковых замуж давать»; «Егда ж привезоша мя на двор, убежала жена ево Неонила и ухватила меня под руку, а сама говорит...» [Петров, 1979].

Говорено – форма страдательного причастия прошедшего времени, обозначающая многократность действия, произошла от глагола говорить, в современном русском языке утрачена: «И иное там говорено многонько, и Никону, заводчику ересям, досталось небольшое место» [Петров, 1979].

Разговорно-бытовое значение глагола «говорю» при этом не меняется. Аввакум Петров сын использует его в произведении 82 раза. Частотность употребления глагола характеризует его с точки зрения демократичности, перешедшей впоследствии в норму литературного языка.

Таким образом, синонимичный ряд глаголов «глаголати», «речи», «говорить» находится в динамике своего развития, и предпочтение отдаётся глаголу «говорить» как наиболее стилистически нейтральному.

Заговорила – «заговорить, начать говорить» у С. Ожегова [Ожегов, 1975]. В словаре Владимира Даля – «стать сказывать» [Даль, 1995]. В Академическом словаре русского языка с пометой разг.: «утомить многословным разговором; не дать возможность собеседнику сказать что-либо; оказать действие на кого-либо, что-либо заговором, заколдовать, начать говорить, овладеть речью или каким-либо языком; пробудиться, дать почувствовать себя».

Эпизод с употреблением глагола «заговорила» связан с дочерью Аввакума, которая после долгого молчания заговорила и тем самым подтвердила особую мученическую миссию своего отца. Аввакум как бы подтверждает, что «устах младенца глаголет истина». Итак, в исследуемом произведении глагол «заговорить» означает «начать говорить после долгого молчания».

Ко второй группе глаголов, условно разбитых нами по мере частотного употребления, относятся глаголы «отвеща», «сказывала», «промолыл». Это фонд нейтральных в стилистическом отношении глаголов, которые применяются для речевой характеристики всех персонажей «Жития».

Ответить – «дать ответ, отозваться, возразить, отповедать» [Даль, 1955]. В Академическом словаре русского языка – «дать ответ, отозваться, откликнуться, отозваться каким-либо образом на чей-либо жест, движение и т.п., понести наказание, поплатиться за что-либо». Приведём пример: «И отвеща другий: сотворим, отче, и приступим». В данном случае глагол употреблён в форме аориста – простого прошедшего времени, причём в старославянском варианте, древнерусская форма – отвеща. «И сидяй на нем отвещал: «Твой корабль! На, плавай на нем с женою и детьми, коли докучаешь!»; «И я ему отвещал: «Господине! Выше меры прошение; но за молить святых отец наших вся возможна суть богу» [Петров, 1979].

Исходя из смыслового значения глагола «ответить», к нему можно подобрать соответствующие оттеночные слова, например, в картине сотворения мира глагол «отвеща» переводится как «ответил». Пример взят из библейской мифологии.

Сказать. В словаре С. Ожегова находим: «говорить, возразить; употребляется так же, как водное слово в значении «например (разг.)» [Ожегов, 1975]. В словаре В. Даля: «говорить или объявлять устно, изъяснять, извещать, молвить или баить; рассказывать, сообщать, повествовать» [Даль, 1995].

Глагол «сказать» употреблён автором «Жития» в различных формальных оттенках. Обратимся к фактическому материалу: «Он же плачучи сказал...» [Петров, 1979]. В этом отрывке глагол «сказать» употреблён в значении «объявлять устно, говорить». В своём сочинении Аввакум Петров употребляет данный глагол десять раз.

Морфологические свойства данного глагола таковы, что возможное их употребление обширно: в собственной форме значения, в инфинитиве и в отрицательной форме высказывания. Синонимом глаголу «сказать» является слово «промолвить» в значении «промолвить».

Промолвить – разг. «сказать, вымолвить» [Ожегов, 1975]. В словаре Даля находим глагол «промолвить» в значении «молить, просить, упрашивать (кого) известное время» [Даль, 1995]. В тексте мы наблюдаем: «И я промолыл ему: за что ты меня бьешь? Ведаешь ли?» [Петров, 1979, с. 32]; «Тогда Пашков, призвав сына к себе, промолыл ему: прости, брате, Еремей, правду ты говоришь!» [Петров, 1979, с. 42]; «Я пришел из лесу – зело ребенок рыдает; связавшуся языку ево, ничево не промолыт, мичит к матери сидя; мать на него глядя плачет» [Петров, 1979, с. 50]; «А с кем молыт – и у него слова тихо и гладко, яко плачет» [Петров, 1979, с. 58].

В современном русском языке данная форма не сохранилась, употребляется видоизменённая форма «молвить», «промолвить». Использован глагол «молвить» в четырёх случаях. Возможно, здесь отражена диалектная черта нижегородской волости, откуда родом сам протопоп.

Глагол «известить» тоже относится к этому синонимичному ряду. Известить – (разг.) «сообщать кому-нибудь, довести до чьего-то сведения» [Ожегов, 1975]. В словаре Даля находим: «объявлять, доставлять известие, сообщить сведения, передавать ведомость, оглашать» [Даль, 1995]. В Академическом словаре русского языка: «сообщить о чём-либо, довести до сведения кого-либо; уведомлять». Приведём пример: «...три дня и ночи домой меня не отпустил и потом царю обо мне известил» [Петров, 1979, с. 24].

Обращают на себя внимание и такие глаголы говорения, как бранить, журить, лаять, ругать. Рассмотрим их стилистические функции.

Бранить – «резко порицать, ругать» [Ожегов, 1975].

«увещевать, тазать словами, журить, выговаривать, хулить, ругать, поносить бранью» [Даль, 1995].

В Академическом словаре русского языка: «обидными, резкими словами порицать, укорять, ругать».

Данный глагол произошёл от слова «брань» (ругань), является собственно-русским, возникло на основе существительного «брань» – сражение».

Обратимся к примерам: «И за сие меня Василий Петрович, плавучи Волгою в Казань на воеводство, взяв на судно и браня много, велел благословить сына своего Матфея братобратца» [Петров, 1979, с. 25]; «Той же Бекетов Пётр, пришед в церковь, браня архиепископа и меня, и в той час из церкви пошёл, взбесился, ко двору своему идучи, и умре горькою смертию зле» [Петров, 1979, с. 31]; «Посем указ пришёл: велено меня из Тобольска на Лену вести за сие, что браню от писания и укоряю ересь Никонову» [Петров, 1979, с.31].

Глагол «бранить» использован в значении «ругаться», по тексту – «много ругал меня». В сочинении использован пять раз в основном значении.

Журить – синоним глагола бранить, «делать кому-то лёгкий выговор, слегка бранить» [Ожегов, 1975]. В словаре Даля: «журивать, бранить, тазать, щунять, выговаривать кому-то, гонять» [Даль, 1995]. В Академическом словаре: «слегка выговаривать кому-либо; выражать порицание, наставляя» [4].

Глагол данный, вероятно, общеславянский, хотя во многих современных славянских языках отсутствует, означает «принуждение, брань, печаль».

Приведём пример: «На утро архимандрит с братьею пришли и вывели меня; журят мне: «Что патриарху не покорисся?» [Петров, 1979, с. 28]. Данный глагол использован в тексте всего один раз.

Лаять – «отрывисто вскрикивать, рывкать по-собачьи, брехать, гавкать, бранить, ругать, журить» [Даль, 1995]. Такое толкование находим в словаре Даля. В словаре Ожегова и в Академическом словаре русского языка находим одно и то же толкование: «издавать лай, бранить, ругать» [Ожегов, 1975].

Примеры: «А я от ево писания браню да лаю» [Петров, 1979, с. 28]; «Он меня лает, а я ему реку: благодать в устах твоих, Иван Радионович, да будет!» [Петров, 1979, с. 24].

На основе глагола «лаять» находим приставочную форму в значении совершенного вида: «Сказали ему, что я так молюсь, и он излаял меня» [Петров, 1979, с. 41].

Глагол использован в значении «сильно ругаться, вплоть до отрывистого вскрикивания».

Ругать – «то же, что бранить» [Ожегов, 1975]. В словаре Даля: «бранить, поносить, обвить бранными словами, бесчестить на словах, журить, счувать» [Даль, 1995]. В Академическом словаре: «называть оскорбительными, грубыми словами; бранить, отзываться о ком-, чём-либо неодобрительно, высказывать порицание кому-, чему-либо в резких словах». Обратимся к примерам: «Был я у заутрени в соборной церкви на царевнины именины, шаловал с ними в церкви той при воеводах; да с приезде смотрил у них просвиромисания дважды или трижды, в алтаре у жертвенника стоя, а сам им ругался: а как привык ходить, так и ругатца

не стал – что жалом, духом антихристовым и ужалило было» [Петров, 1979, с. 48]; «После того вскоре схватив Никон Даниила в монастыре за Тверскими ворота, при царе остриг голову и, содрав однорядку, ругая, отвёл в Чудов в хлебню и, муча много, сослал в Астрахань» [Петров, 1979, с.28].

Глагол «ругать» использован в прямом значении, встречается в тексте два раза.

Синонимический ряд глаголов бранить, ругать, лаять, журить несёт в себе всю полноту и целостность повествования. Интересно, что глагол с одним значением приобретает у Аввакума различные стилевые окраски. Писатель использует в одном предложении два глагола в одном значении, относящихся к просторечной лексике: это бранить и лаять. Он как бы подчёркивает, что не просто кричит, а зверски ругается, то есть лает. Многослойность использования глаголов – акт не нарочито небрежный, а скорее глубоко обдуманый писательский приём. И этот принцип использования глаголов служит художественным методом автора «Жития» – выстроить произведение в форме простой беседы, «вяканья», как неоднократно подчёркивал сам Аввакум Петров. Такой характер повествования не утяжеляет текст, несёт в себе лёгкость, простоту восприятия, и сама экспрессия глагола только подчёркивает бесхитростную, эмоциональную импровизацию автора.

Говоря о внутренней структуре предложения, необходимо подчеркнуть взаимосвязь языковых сцеплений слов в предложении. Пронаблюдаем, как это происходит, на следующем примере из «Жития»: «Пространно пречистая богородица протолковала о аллилуйя, явилася ученику Ефросина Псковского, именем Василию» [Петров, 1979, с. 21].

Протолковать, толковать – «разговаривать, беседовать, давать объяснения, определять смысл чего-либо» [Ожегов, 1975]. «Рассуждать, переговариваться, разбирать дело; выводить догадки и заключения свои, толмить, толмачить» [Даль, 1995]. «Определить смысл, значение чего-либо, понимать и объяснять что-либо каким-либо образом; истолковать, объяснять кому-либо что-либо, помогая усвоить, понять; растолковывать, говорить, рассуждать о чём-либо, сообщать что-либо, передавать, излагать какие-либо мысли, мнения, факты и т.п.» – такое толкование находим в Академическом словаре.

Богородица действительно протолковала, то есть ввела в толк, объяснила, в чём сущность употребления слова «аллилуйя». Протопоп Аввакум упоминает, что «аллилуйя» – ангельская речь, человечески рещи – слава тебе боже!» [Петров, 1979, с. 21].

В своём «Житии» протопоп Аввакум даёт объяснение «аллилуйя» по составу слова – «аль» – отец, «иль» – сын, «уйя» – святой дух [Петров, 1979, с.20].

Языковое сцепление слов «пространно протолковала» в современном звучании употреблялось бы в значении «обширно», неясно, то есть пространное объяснение. В древнерусском же языке при анализе текста мы видим скорее обратное, да и лицо объясняющее – Богородица, и поэтому здесь неуместно современное разъяснение. «Пространно протолковала» означает «всесторонне объяснила». Писатель Аввакум категоричен и твёрд, что при хвале Господу необходимо воспевание трижды, на то и троица и осыпает проклятиями того, кто не соблюдает истину Божию. Аввакум пишет: «Велика во «аллилуйе! Хвала богу, а от бога, восклицают: «аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!» [Петров, 1979, с. 20].

Воскликнуть – «произнести что-нибудь громко, с чувством, выразительно» [Ожегов, 1975]. У Даля: «взывать гласно, говорить, кричать громко и отрывисто, изъясняя более чувства, чем мысли» [Даль, 1995]. В Академическом словаре: «громко, с чувством, с волнением произнести что-либо».

Глагол «восклицают» употреблён два раза в рассматриваемом тексте «Жития» Аввакума. Примеры: «Престоли, херувими и серафими освещение от бога приемлют и сице восклицают: благословенна слава от места господня!» [Петров, 1979, с.20]; «И чрез их преходит освещение на вторую троицу, еже есть господства, начала, власти; сия троица, славословя бога, восклицают: аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!» [Петров, 1979, с. 20].

Принципиальное значение имеет глагол говорения «кричать». Обратимся к тексту «Жития»: «Таже в ночь ту прибежали от него и зовут меня со многими слезами: «Батюшко-государь! Евфилий Стефанович при кончине и кричит неудобно, бьёт себя и охает, а сам говорит: «Дайте мне батька Аввакума! За него бог меня наказует!» [Петров, 1979, с. 25].

Этот глагол является «краеугольным камнем» смыслового оттенка всего «Жития». Кричат его герои, кричит сам автор. Проповедь Аввакума – сплошной крик души. В приведённом примере глагол связан с наречием «неудобно». Писатель Аввакум Петров неоднократно в тексте употребляет глагол говорения и наречие, тем самым ещё раз подчёркивая лексический характер стилистического значения выбранного им глагола, его экспрессию. Внутренняя динамика усиливается наречием.

«Кричит неудобно» означает «кричит сверх меры», возможно, имеет значение крика, переходящего в вопль.

Кричать – «издавать крик, громко говорить, бранить, резко говорить с кем-либо» [Ожегов, 1975]. «Гласно взывать, подавать громкий голос, орать, призывать кого-то» [Даль, 1995]. «Издавать крик, громко плакать, подражать крику какого-либо животного, птицы и т.п., громко говорить, громко сообщать что-либо, звать кого-либо громким голосом, громко, резко говорить, браня, выговаривая и т.п.; орать, много говорить, писать о ком-, чём-либо; привлекать внимание к кому-либо, чему-либо путём широкого обсуждения, привлекать к себе внимание, будучи слишком ярким, заметным, броским».

Глагол «кричит» автором уместно заменяется глаголом «охает». И перед читателем предстаёт реальная картина, когда персонаж от крика переходит к оханью.

Охать – «выражать чувства сожаления, печали, боли» [Ожегов, 1975]. Глагол дан в словаре Ожегова со стилистической пометой «разговорный».

– «стонать, кряхтеть, жаловаться, плакаться на что-либо» [Даль, 1995].

– воскликнуть на «ох», выражая какое-либо ощущение, чувство: боль, досаду, испуг и т.п.»

В приведённом предложении глаголы распадаются на следующие параметры: «кричит неудобно», «охает», «говорит». Говорится о внутреннем сцеплении значений слов, их динамизация рисует образ драматический, исполненный трагизма и печали. Так, одним предложением автор изображает состояние человека перед смертью. В том же значении употреблены Аввакумом глаголы «вопить», «вскричать», «рыкнул»: «И я вскричал: чей корабль?» [Петров, 1979, с. 24].

Вскричать – «кричать» [Ожегов, 1975]. Глагол употреблён в значении однократного действия, как бы в значении «единожды». Употреблён в тексте только два раза: «А я, на небо глядя, кричу: «Господи спаси! Господи помоги!» [Петров, 1979, с.31]; «Вода быстрая, переворачивает барку вверх боками и дном; а я на ней ползаю, а сам кричу: «Владычице помози! Упование, не утопи» [Петров, 1979, с.34]; «Ко всякому удару молитву говорил, да осреди побой вскричал я к нему: «Полно бить тово!» [Петров, 1979, с. 32].

Вопить – «громко зывать» [Ожегов, 1975].

– «умолять, кричать, рыдать, выть, испускать вопль» [Даль, 1995].

– «громко, неистово кричать, причитать по кому-либо, над чем-либо, громко плакать; голосить» [4]. Пример: «Вскочил с перины Евфимий, пал пред ногами моима, вопит неизреченно: «Прости, государь, согрешил перед богом и пред тобою» [Петров, 1979, с.26].

Глагол «вопит» употреблён с наречием «неизреченно», что означает «несказанно», и тогда значение этого оборота в данном предложении определяется следующим образом – «невозможно вопит, так вопит, что вслух не произнести». В таком случае идёт усиление глагола «вопить», тот же художественный приём, что и в предыдущих предложениях. Мы считаем, что, исходя из этого примера, можно сделать вывод об однократности действия употреблённого глагола, смысловая нагрузка которого подчёркивается наречием «неизреченно».

Эмоциональное состояние человека, кричащего, вопящего, часто характеризуется в тексте состоянием звериного голоса. Тут не просто лай, но и рык.

Рыкать – «издавать зычный крик» [Ожегов, 1975].

– «громко звать, кликать, кричать кому-либо, реветь по-звериному диким, зычным грубым голосом» [Даль, 1995].

– «издавать рык, резкие, громкие звуки; говорить резким, громким голосом» [4].

Примеры: «Он же рыкнул на него, яко зверь, и Еремей, к сосне отклоняясь, прижав руки, стал, а сам стоя, «господи помилуй!» говорит» [Петров, 1979, с. 41]; «Он же рыкнул, яко дикий зверь, и ударил меня по щеке, таже по другой, и паки в голову, и сбил меня с ног, и, чекан ухватя, лежачева по спине ударил трижды и, разболокши, по той же спине семдесят два удара кнутом» [Петров, 1979, с. 32]. Данный глагол встречается в тексте «Жития» дважды.

Таким образом, писатель Аввакум Петров голосовые «нюансы» использует через глаголы «вопить», «вскричать», «рыкнул», что говорит о богатстве художественной изобразительности языка Аввакума. Это целый театр писателя.

Глагол «спрашивать» несёт в себе вопрос, стилистически нейтрален.

Спросить – «обращаться к кому-либо с вопросом, с целью узнать, выяснить что-нибудь» [Ожегов, 1975].

– «вопрошать, давать или предлагать вопрос, пытаться, допытываться, допрашивать, стараться узнать» [Даль, 1995].

– «обратиться к кому-либо с вопросом, желая узнать, выяснить что-либо; осведомиться, вызвать отвечать, узнать чьё-либо мнение о чём-либо, попросить что-либо, обратиться с просьбой дать, предоставить что-либо, потребовать выполнения, соблюдения чего-либо, выразить желание видеть, попросить вызвать

кого-либо, назначить какую-либо цену за что-либо, потребовать какое-либо вознаграждение, потребовать ответа, ответа за кого-, что-либо, возложить ответственность за что-либо».

Динамика употребления данного глагола такова, что используется в разных вариантах стилистического значения. Проследим это на примерах: «И я спросил: чьи корабли?» [Петров, 1979, с. 23]; «Беси давили его, а он спрашивал их: «Удастся ли поход?» [Петров, 1979, с. 40]; «Я своего мучения не спрашиваю, ни в будущий век» [Петров, 1979, с. 53].

От спокойно созерцательного вопроса по поводу увиденных им двух золотых кораблей духовных его детей, Луки и Лаврентия, до носящих упрямый смысл стилистики глагола «спрашивал», несмотря на то, что бесы давили его. Казалось бы, использован нейтральный глагол, но эпизод выбран не случайный и характер взаимосвязи слов во втором примере таков, что показывает силу, твёрдость характера героя, автора «Жития». Динамизация глагола говорения «не спрашиваю» такова в третьем примере, что автор говорит о стоическом состоянии человека, готового погибнуть за идею.

Таким образом, мы видим разную стилистическую окраску глагола «спросить», смысловое значение которого открывает нам характер, душевные силы протопопа Аввакума.

Отдельной строкой с тем же значением «спросить» идёт глагол «вопросить»: «И егда бысть в долгу моем всегубительство, вопросил его Пилат: как ты мужик креститься?» [Петров, 1979, с. 62].

Пилатом Аввакум называет стрелецкого полуголову Ивана Елагина, упоминаемого ниже под своим именем. Присвоение Елагину, ставшего нарицательным имени «Пилат» объясняется тем, что своей жестокостью Елагин ассоциировался у Аввакума с Пилатом, предавшим Христа на казнь. Серьёзность ситуации, связанной с казнью детей, Феодора юродивого и Луки Лукича, рабов Христовых и даёт право Аввакуму употреблять глагол «вопросить» в более высоком значении, чем «спросить». Вопросает Пилат Луку Лукича о том, как он крестится, и Лука Лукич отвечает ему «смиренно-мудро: я так верую и крещуся, слагая персты, как отец мой духовный, протопоп Аввакум» [Петров, 1979, с. 62].

Вопрос касается принципов, и вольнословие тут неуместно. В том же высоком стиле использован в тексте Аввакума глагол «возвестить».

Возвестить – стрсл. «торжественно объявить» [Ожегов, 1975]. В словаре Даля объяснение отсутствует. В Академическом словаре русского языка глагол отсутствует вовсе. Пример из «Жития»: «Он же и царю возвестил, и царь, пришед в монастырь, честно его велел отпустить» [Петров, 1979, с. 51].

Целая драма заложена в этом предложении. Письмо написал Аввакум царю и через Феодора юродивого передал, вследствие своей болезни сам не мог передать Феодор юродивый «приступил к Цареве карете с дерзновением» [Петров, 1979, с. 51]. И царь велел его «посадить и с письмом под Красное крыльцо – не ведал, что моё» [Петров, 1979, с. 51].

Смысловое значение употребляемого глагола «возвестить» означает «принести весть, сказать, сообщить». Он стоит в одном ряду с такими глаголами, как «глаголати», «речем», «говорити».

Ворчать – «сердито бормотать, выражая неудовольствие» [Ожегов, 1975].

– «изъявлять неудовольствие своё полугласным бормотом, щунять, журить кого-то, брюзжать, браниться» [Даль, 1995].

– «издавать негромкие, низкие звуки, выражающие недовольство, сердито бормотать, выражая неудовольствие, брюзжать».

Обратимся к примерам: «Егда гораздо неизворотно, и я хотя немножко, а таки поворчу» [Петров, 1979, с.49]; «Да, так-то с полгодп жене, да вижу, яко церковное нчито же успеваает, но паче молва бывает, – таки заворчал, написав царю многонько – таки, чтоб он старое благочестие взыскал и мати нашу общую – святую церковь, от ересей оборонил и на престол бы патриаршеский пастыря православного учения вместо волка и отступника Никона, злодея и еретика» [Петров, 1979, с. 51].

В первом случае говорится об изъявлении неудовольствия полугласным бормотом. Этот вывод мы сделали из самого синтаксиса предложения. Во втором примере мы наблюдаем сердитое бормотание, связанное с письмом к царю по поводу реформы Никона. Один глагол имеет разные «нюансы», и связано это с использованием приставок по- в одном случае и приставки за- во втором случае. В связи с этим стиль предложений меняется. В первом случае стилистические функции предложения имеют более спокойный, уравновешенный характер. А во втором случае – динамика предложения «зашкаливает» до оскорбления Никона, еретика и злодея, волка и отступника. Вероотступничество сравнивается у Аввакума с волчьим воем, грехом, который не снимается ни при каких обстоятельствах.

Рассмотренные выше глаголы говорения в «Житии» вызывают в сознании образные ассоциации, вносят определённый оценочный оттенок значения и при этом не превращаются в «тёртые пятаки», а усиливают словесный ряд предложения и являются ярким свойством художественной прозы писателя Аввакума Петрова.

В целом глаголов говорения в «Житии» двадцать один. Из них три глагола высокого стиля (глаголати, возвестить, воскликнуть). Их использование связано с церковно-славянским канонem, и в тексте «Жития» они выполняют именно эту роль.

Присутствуют и просторечные глаголы говорения. При этом текст «Жития» утрачивает свою высокопарность, сам стиль ассимилируется с разговорной речью.

Взаимопроникновение высокого и простого стилей, явное преобладание разговорных и просторечных глаголов не утяжеляют текст, а делают его лёгким, понятным читателю и приобретает форму беседы, «вяканья», как характеризовал свой слог сам Аввакум.

Глаголы говорения в «Житии» выступают как средство художественной выразительности и являются художественным методом писателя. Эта многослойность использования просторечных глаголов в одном синонимическом ряду, усиление выразительности последних присутствием наречия.

Таким образом, лексико-семантическое значение глаголов говорения с точки зрения их стилистического употребления сыграло определённую роль в тексте «Жития» в соответствии с задачами, выдвинутыми автором, что придало произведению живой, яркий характер.

...

1. Аввакум Петров. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. Иркутск, 1979.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1975.
4. Словарь русского языка. М., 1985.
5. Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.). М., 1988.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И УНИКАЛЬНОЕ (СПЕЦИФИЧЕСКОЕ) В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Бердникова Т.А., Дуань Инцзе
**Отражение двойственности в компонентном
составе китайских фразеологизмов**

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

Материалом для исследования послужили китайские фразеологизмы, содержащие в своем компонентном составе одновременно два зоонима, цветовой компонента или называющие времена года слова. Компоненты создают своеобразные пары, находящихся в отношениях оппозиции. Анализируется содержание фразеологизмов. Большой фактический материал позволяет продемонстрировать разнообразие значений, порожденных двойственным компонентным составом единицы

Ключевые слова: лингвокультурология, национальная картина мира, фразеология, компонентный состав, зооним, цветовой компонент, времена года

Berdnikova T.A., Duan Ying Jie
**Reflection of duality in the component composition
of the Chinese phraseological**

The material for the study is based on Chinese idioms, containing in its component composition of a combination of two names of animals, color components or calling seasons words. Components create unique pair in opposition relations. We analyze the content of phraseology. Large factual material allows you to demonstrate the diversity of values generated by the dual component composition unit

Keywords: cultural linguistics, national picture of the world, the phraseology, the component structure, zoon, color component, the time of year

Китайская цивилизация — одна из самых древних на Земле. Её достижения известны во многих сферах жизни. Китайская письменность, возникшая в XIII–XI вв. до н.э., позволила запечатлеть и донести до нас многие представления древних китайцев, например, о пространстве, частях света, реальных и мифологических животных, значении чисел и др.

Как известно, явления окружающего мира можно отражать не только с помощью знаков первичной номинации – слов, но и фразеологизмов.

Особое место во фразеологической системе китайского языка занимают так называемые ЧЕНЬЮИ – фразеологические единицы, построенные по лексическим и грамматическим нормам старого литературного языка Веньянь. Их характерные признаки – краткость, ясность и выразительность. Как правило, ченьюй состоит из четырёх иероглифов, иногда это число иероглифов увеличивается (до 6 и 8). Такое ограничение формы единицы создаёт известные трудности при переводе, поскольку многие слова просто подразумеваются, но фактически отсутствуют в составе фразеологизмов. При переводе такие подразумевающиеся части обычно берутся в скобки. Исследователи отмечают, что поскольку ченьюи практически всегда имеют конкретный литературный источник, то с этой точки зрения «их следует относить к категории крылатых выражений, а не пословиц, источником которых является устное народное творчество» [У Шу-Хуа, 2007, с.14].

Нами было замечено, что в составе китайских фразеологизмов, в отличие от русских, часто присутствуют слова, создающие в компонентном составе единицы своеобразные пары. Такие слова чаще всего находятся в отношениях оппозиции: верх – низ, большой – маленький, жизнь – смерть и т.д. Методом сплошной выборки из различных словарей («Практического учебного китайско-русского словаря», «Русско-китайского фразеологического словаря», «Китайского фразеологического словаря») нами было отобрано 226 фразеологических единиц, которые в своем составе содержат слова, находящиеся в различных оппозиций. На основе статистического метода можно предположить, что такие единицы составляют определенную часть в китайской фразеологии. В статье рассматриваются фразеологические единицы с компонентами зоонимами, с цветовыми компонентами, с компонентами, обозначающими времена года.

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом

В китайском языке высокой способностью образовывать фразеологические единицы обладают зоонимы. Это фразеологизмы с сильными этническими характеристиками, отражающие как различия в природной среде, так и в укладе жизни.

В древнем Китае за главных домашних животных почитались лошадь, бык, баран, собака, свинья, утка, гусь и др. Эти животные и птицы всегда выражают положительное значение. Таки мифологические существа, как дракон и феникс всегда имеют священное происхождение.

Во фразеологии китайского языка существует достаточно много единиц, где в качестве компонентов используется 2 зоонима. Всего нами было рассмотрено 27 фразеологических единиц, которые были разделены на группы со словами, составляющими пары: 1) БЫК и ЛОШАДЬ, 2) ВОЛК и ТИГР, 3) ДРАКОН и ТИГР, 4) ДРАКОН и ФЕНИКС. Охарактеризуем каждую из групп.

БЫК и ЛОШАДЬ

Бык и лошадь являются китайскими знаками зодиака. Эти животные являются воплощением здоровья, силы, трудолюбия и упрямства. В Древнем Китае лошадь и бык являлись главными домашними животными, что нашло отражение во фразеологизме

问牛(бык)知马(лошадь)	(Букв. спрашивая о [цене] коровы, узнавать [цену] лошади; задавать косвенные вопросы, чтобы узнать истину)
-------------------	--

Однако это единственный случай, когда значение фразеологизма нейтрально. В остальных нами зафиксированных случаях совместное появление зоонимов бык и лошадь в составе китайских фразеологизмов приводит к отрицательному значению всей единицы, например:

牛(бык)头马(лошадь)面	(Букв. бычья голова и лошадиное лицо (по будд. мифологии в потустороннем мире есть два служителя, один из них с головой быка, другой – с лошадиной мордой; в знач.: мерзкий, отвратительный; о тёмных силах)
呼牛(бык)呼马(лошадь)	(Букв. называй хоть коровой, хоть лошастью (в знач.: безразлично относиться к любой оценке, не касаться её справедливости)
吹牛(бык)拍马(лошадь)	(Букв. бахвалиться и подхалимничать)
童牛(бык)角马(лошадь)	(Букв. безрогий бык и рогатая лошадь (в знач.: небылица, нелепость)
土牛(бык)木马(лошадь)	(Букв. глиняный бык и деревянный конь (в знач.: одна видимость, нечто бесполезное)
风马(лошадь)牛(бык)不相及	(Букв. даже отбившиеся от стада коровы и лошади сойтись не могут; не иметь ничего общего в делах)

ВОЛК и ТИГР

Волк – гордое, умное и в то же время хитрое, опасное и жестокое животное. В Китае волк также считается и жадным животным. С другой стороны, в Китае волк считается символом бесстрашия: в любой схватке волк борется до победы или до смерти.

А тигр в представлениях китайцев символизирует жизнь, здоровье, могущество и процветание. Но также это животное символизирует силу и бесстрашие. Сочетание в компонентном составе фразеологизмов зоонимов волк и тигр усиливают значения ‘сила’ и ‘бесстрашие’, например:

如狼(волк)似虎(тигр)	(Букв. подобный волку и тигру; свирепый, жестокий, алчный)
前怕狼(волк), 后怕虎(тигр)	(Букв. бояться волка впереди и тигра позади; жить (действовать, делать что) с оглядкой (с опаской); бояться, как бы чего не вышло; топтаться в нерешительности на месте)
前狼(волк)后虎(тигр)	(Букв. спереди – волк, а позади – тигр: быть в трудном/безвыходном положении)
狼(волк)贪虎(тигр)视	(Букв. алчный как волк, злой как тигр; злейший человек)
狼(волк)吞虎(тигр)咽	(Букв. глотать, как волк, пожирать, как тигр (обр. в знач.: жадно пожирать; иметь волчий аппетит)

ДРАКОН и ТИГР

Хотя образ тигра уступает популярности образа дракона, в китайском языке существует немало выражений, где дракон и тигр употребляются в паре. Из известных нам фразеологических выражений, имеющих в своем составе зоонимы дракон и тигр, одна часть единиц выражает отрицательную эмоциональную окраску, поскольку образы этих животных, одно из которых реальное, а другое – мифическое, всегда связаны с чем-то опасным и рискованным:

龙(дракон)盘虎(тигр)踞	(Букв. как дракон свивается, как тигр свёртывается; страшное неприступное место)
龙(дракон)潭虎(тигр)穴	(Букв. пучина дракона [и логово тигра] (образно об опасном месте)
龙(дракон)骧虎(тигр)步	(Букв. бросок дракона и шаг тигра (образно в знач. мужественный, воинственный вид; грозный)
龙(дракон)吟虎(тигр)啸	(Букв. свист дракона и рёв тигра — предвестники дождя и ветра (также образно о звонком, громком голосе)

С другой стороны, в представлениях китайцев тигр и дракон символизируют жизнь, здоровье, могущество и процветание, а среди населения распространено ношение амулетов в виде тигра. Это давняя традиция, что и отражено во фразеологизмах, например:

龙(дракон)斗虎(тигр)争	(Букв. борьба драконов и титров; обр. в знач.: борьба, состязание равных сил, например, в соревновании)
龙(дракон)腾虎(тигр)跃	(Букв. как дракон взлетает, как тигр прыгает; образно в знач. живой и веселый)
生龙(дракон)活虎(тигр)	(Букв. живой дракон и живой тигр; образно о живом, подвижном, энергичном человеке)
卧虎(тигр)藏龙(дракон)	(Букв. крадущийся тигр, затаившийся дракон; обр. невыявленный гений, скрытый талант, нереализованные возможности, потенциал)

ДРАКОН и ФЕНИКС

Отмечено, что в китайской фразеологии образы дракона и феникса нередко присутствуют вместе. Дракон — символ животворящей силы Янь и небесного начала. Он — национальный символ Китая. Драконом называли императора. Феникс — древний символ бессмертия, возрождения, солнца. Эта мифологическая птица окрашена в золотой и красный цвета, символизирующие восходящее солнце.

Пара дракона (императора) и Феникса (императрицы) является олицетворением идеального супружества, живущих в гармонии мужа и жену. Также считается, что этот двойной образ приносит в семью финансовую удачу, состоятельность. Традиционно китайцы дарят молодожёнам на свадьбу фигурки дракона и феникса.

Оба эти существа не являются реальными, относительно дракона с точки зрения современной зоологии невозможно точно определить, животное это или птица. Сочетание слов зоонимов дракон и феникс представлено в достаточном количестве фразеологических единиц:

龙(дракон)飞凤(феникс)舞	(взлёт дракона и пляска феникса (образно об исключительно красивом почерке или небрежном скорописном почерке; также эта единица означает плыть величаво, выплывать)
凤(феникс)阳龙(дракон)阴	(феникс — светлое, дракон — темное — о сочетании светлого и темного начал)
攀龙(дракон)附凤(феникс)	(опираться на дракона и феникса (образно в знач. пользоваться [высокими] связями, опираться на сильных мира сего или стараться следовать за [мудрым] господином (государем)
龙(дракон)章凤(феникс)姿	(царственный облик, поза феникса (образно в знач. красавец, мудрец)
龙(дракон)肝凤(феникс)髓	(печень дракона и костный мозг феникса (образно в знач. изысканные яства, деликатесы)

Также в китайской лингвокультуре в совместном образах феникса и дракона заключено представление о выдающихся способностях, таланте, например:

龙(дракон)跃凤(феникс)鸣	(прыжок дракона (через Млечный Путь) и пение феникса (перед восходящим солнцем); образно о выдающихся [литературных] способностях и достижениях)
龙(дракон)蟠凤(феникс)逸	(как дракон свернувшийся, как феникс, скрывшийся из вида (образно о человеке необычайно талантливом, выдающихся дарований, который держится в тени; выходец из народа, живущем в деревне)

Фразеологизм с компонентом цвета

В любом языке продуктивностью к фразеобразованию обнаруживают единицы с компонентом цвета. Китайский язык не является исключением.

Как и во всех других фразеологизмах, в единицах с цветовым компонентом отражаются тысячелетний опыт народа, особенности его мировосприятия, географические, социально-экономические и культурно-исторические особенности. В ходе компонентного анализа нами было обнаружено, что все единицы имеют в своей структуре слова-названия только 5 цветов: белого, черного, красного, желтого и синего (зеленого). Здесь можно отметить, что в Китае существует особый цвет, сине-зеленый. Это одновременно и синий, и зеленый, цвет морской воды. Это цвет ассоциируется в китайской культуре с востоком, весной, возрождением и ростом. Также иероглиф, обозначающий этот цвет, имеет значение «молодой».

«Китайское» знание о цветах разносторонне. Согласно трактатам ученых Древнего Китая, Земля разделяется на пять сторон: Центр, Запад, Восток, Север, Юг. Эти пять сторон выражены пятью цветами: центр отождествляется с желтым цветом, восток – с сине-зеленым, запад символизирует белый цвет, север – с черным цветом, юг – с красным.

В составе фразеологизма часто используются 2 разных цвета. Всего нами было рассмотрено 21 фразеологическая единица, которые можно разделить на следующие группы по входящим в их состав цветовым компонентам: 1) КРАСНЫЙ и ЗЕЛЁНЫЙ, 2) КРАСНЫЙ и БЕЛЫЙ, 3) ФИОЛЕТОВЫЙ и КРАСНЫЙ, 4) ЧЕРНЫЙ и БЕЛЫЙ. Рассмотрим каждую из групп.

КРАСНЫЙ и ЗЕЛЁНЫЙ

Красный цвет для китайского народа является одним из самых важных цветов в жизни. Мифологическое существо птица Феникс, или красная птица, символизирует мудрость, красоту, благоприятные события. В языковой картине мира жителей Китая красный цвет воспринимается как веселый, благоприятный, символизирует страсть, активность, стремление к счастью. Красный цвет являлся также символом императорской власти, находя свое выражение в цвете императорского дворца или его стен. В представлениях жителей Древнего Китая красная входная дверь ассоциировалась со знатью. Зеленый цвет – это цвет здоровья, процветания и гармонии. Сочетание этих двух «жизнеутверждающих» цветов находим во фразеологизмах:

灯红(красный)酒绿(зелёный)	(Букв. красный свет и зелёная водка; разгульная, бесшабашная, развратная жизнь)
红(красный)男绿(зелёный)女	(Букв. красный мужчина и зелёная женщина; пёстрая толпа блестящих (нарядных) мужчин и женщин; юноши и девушки)
绿(зелёный)肥红瘦	(Букв. листья [ещё] зелены, [а] цветы [уже] увядают; образно о закате весны, об уходящей юности)
花红(красный)柳绿(зелёный)	(Букв. цветы — красны, ива — зелена; образно в знач. пышный (о растительности); яркий, свежий (о цвете); естественный, натуральный)
穿红(красный)着绿(зелёный)	(Букв. одевать в красную и зелёную одежду; в ярких нарядах; пышно разодетый, разнаряженный)
纷红(красный)骇绿(зелёный)	(Букв. беспорядочно мечется красное и пугливо трепещет зелёное; образно о цветах и листьях, трепещущих на ветру)

КРАСНЫЙ и БЕЛЫЙ

Красный цвет для носителей китайской культуры также является символом удачи в скорейшем времени. Этот цвет используется в радостные моменты жизни: свадебная, новогодняя и ритуальная атрибутика выполняется в красном цвете, передавая участникам праздника жизненную силу солнца и огня. Поэтому-то такое радостное событие, как свадьба, в буквальном переводе называется красным делом.

Белый цвет, наоборот, в китайской культуре является символом бедности, неудачи и всех явлений, связанных со смертью и трауром. Поэтому белый цвет используется в траурных ритуальных атрибутах. Похороны и траур называются белым делом. Белый цвет был официально назван цветом траура во время правления династии Сун (960-1279 гг.). Пример сочетания красного и белого цветов во фразеологической единице:

红(красный)白(белый)喜事	(Букв. красная свадьба и белые похороны означает большие события)
----------------------	---

Таким образом, в китайской лингвокультуре цвета белый и красный выступают как антонимы: красный цвет – символ плодородия и женской красоты, белый – старости, снега и инея, завершения жизненного цикла и выхода за грань живого мира. Например:

唇红(красный)齿白(белый)	(Букв. губы красны и зубы белы (образно о прекрасной внешности; кровь с молоком)
白(белый)发红(красный)颜	(Букв. белые волосы и красное лицо; о здоровом старике)
白(белый)里透红(красный)	(Букв. белый с краснотой ; кровь с молоком)

Иногда сочетание красного и белого цветов служит для описания прекрасный пейзаж, например:

桃红(красный)李白(белый)	(Красные цветы персика и белые цветы сливы; прекрасный весенний пейзаж)
----------------------	---

ФИОЛЕТОВЫЙ и КРАСНЫЙ

Как и во многих европейских странах, в Китае фиолетовый цвет – это символ благородства, однако он никогда не был цветом властителей. Также этот цвет имеет еще и глубокий религиозный смысл. Древний даосский символ божественного присутствия канонизирован как «фиолетовое облако, идущее с востока». Эта фраза всегда используется по отношению к чему-нибудь смертному, восходящему к бессмертию. Фиолетовый и красный – основные цвета для торжеств, особенно празднования Лунного Нового Года и свадебных церемоний. Поэтому сочетание во фразеологизме этих двух цветов придает положительную оценку всей единице, например:

姹紫(фиолетовый)嫣红(красный)	(Букв. фиолетовые и красные цветы; прекрасное разноцветие (о цветах))
万紫(фиолетовый)千红(красный)	(Букв. десять тысяч фиолетовых цветов и тысяча красных цветов; многоцветный, разноцветный, красочный, пёстрый (также образно в знач. яркий, многогранный, разнообразный; например, о литературе))
大红(красный)大紫(фиолетовый)	(Букв. разноцветный, яркий, пышный (об одежде высокопоставленного чиновника; находящийся в центре внимания))

ЧЕРНЫЙ и БЕЛЫЙ

В Китае черный цвет имеет широкий спектр смыслов, включая зло, болезни, повреждения, криминал, жадность. В цветовой палитре, по мнению китайского народа, этот цвет символизирует формализм и серьезность.

Древние китайцы считали черный царем цветов и почитали более, чем любой другой цвет, однако для оформления подарков черный так же, как и белый совсем непригоден, потому как порой символизирует смерть.

В древнем Китае, чёрный и белый цвет использовались для представления единства Инь и Ян. Черный цвет (Янь) представляет злую сторону, белый (Инь) – справедливую и честную. Приведем ряд примеров:

黑(чёрный)白(белый)分明	(Букв. ясно различать, где белое, где чёрное (добро и зло, ложь и правда); чётко различать; очень чёткий; отчётливый)
颠倒黑(чёрный)白(белый)	(Букв. выдавать черное за белое; исказить (извращать) истину; передергивать факты)
黑(чёрный)白(белый)混淆	(Букв. затушевывать грань между врагами (чёрными) и нами (белыми))
白(белый)黑(чёрный)不分	(Букв. не отличать чёрного от белого (образно в знач. быть совершенным невеждой))
白(белый)纸黑(чёрный)字	(Букв. написанный черным по белому)

Иногда цвет чёрный и белый в фразеологизме отражают значение границы, предела чего-либо: 白山黑水 (букв. от белой горы до чёрной реки). Белая гора – горы Чанбайшань, расположенные в провинции Цилинь в Северо-Восточном Китае. По хребту этих гор проходит граница между КНР и КНДР. Осенью и зимой горы покрыты толстым слоем снега, отсюда, вероятно, и произошло название Чанбайшань – буквально «вечно белые горы».

Чёрная река – река Хэйлунцзян расположена в северо-восточном Китае. Она протекает по территории России и границе России и Китая. Китайцы русскую реку Амур называют «Хэйхэ» – буквально «чёрная река». Как уже было сказано, черный цвет символизирует север. Поэтому этот фразеологизм содержит в своем составе компонент черный, означающий северо-восточный район Китая.

Фразеологизмы с компонентом названием времен года

Сюжет разных времен года всегда был популярен в искусстве Китая. Каждое из времен года наделялось определенным философским смыслом: смена времен года рассматривалась в аспекте смены периодов человеческой жизни, и в таком аспекте весна, то есть пробуждение природных сил, олицетворяла начало и символизировала юность, а зима – конец пути и старость. Причем, жизнь, по аналогии с временами года, делится на четыре периода. Хотя следует отметить, что у художников более распространено деление жизни на три стадии: юность – зрелость – старость).

Нами собрано 13 фразеологизмов, в составе которых встречается название двух разных времен года: 1) ВЕСНА и ЛЕТО, 2) ЛЕТО и ЗИМА, 3) ВЕСНА и ЛЕТО.

ВЕСНА и ЛЕТО

Весна как начало года занимает важное место в жизни китайца. Существует даже фразеологизм, который дословно на русский язык можно перевести так: вешний день целый год кормит. Китайцы называют Новый год праздником весны. Осень же ассоциируется, в первую очередь, со сбором урожая. Отметим, что эти слова в составе фразеологизмов не находятся в условиях оппозиции, они не антонимы. Приведем примеры, где слова весна и осень используются вместе:

春(весна)华秋(осень)实	(Букв. расцветать весной, получать плоды осенью)
春(весна)乏秋(осень)困	(Букв. усталость и весной, и осенью)
春(весна)蚓秋(осень)蛇	(Букв. весеннего (дождевого) червя и осенней змеи; образно в знач. скверный почерк, каракули)
春(весна)露秋(осень)霜	(Букв. весенняя роса и осенний иней; образно в знач. 1. доброта и суровость; 2. о весенних и осенних жертвоприношениях)
春(весна)兰秋(осень)菊	(Букв. орхидея весной и хризантема осенью; образно в знач. быть в самой поре своего расцвета; всё прекрасно в своё время)

В истории древнего Китая выделяют особенный период – период Вёсен и Осеней, также период Чуньцю (722-481 год до н. э.). Он описывается в летописи Чуньцю («Вёсны и осени»), составителем которой считают Конфуция, и других источниках, свидетельства об этом периоде отражают многочисленные археологические находки. В языке этот период запечатлил фразеологизм 春秋鼎盛 (букв. весна и осень в расцвете; образно в знач. годы расцвета, юность).

ЛЕТО и ЗИМА

Лето и зима отражают полярные понятия. Но в китайском языке сосуществуя в пределах одной единицы выражают разные значения:

冬(зима)扇夏(лето)炉	(Букв. зимой – веер, летом – печь; образно о бесполезной вещи, несвоевременной помощи)
无冬(зима)历夏(лето)	(Букв. круглый год; в конце года)
三冬(зима)二夏(лето)	(Букв. три зимы – два лета, два-три года)
冬(зима)暖夏凉(лето)	(Букв. зимой тёплый и летом прохладный (напр. об одежде))
冬(зима)温夏清(лето)	(Букв. 1. заботливо относиться к родителям (так, чтобы зимой им было тепло, и летом прохладно; 2. зимой – тепло, летом – прохладно; образно о хорошем климате)
无冬(зима)无夏(лето)	(Букв. непрерывно; о чем-то долговременном)

ВЕСНА и ЛЕТО

Такая пара встречается только в одном фразеологизме. Древние китайские педагогические методы рекомендовали занятия по сезону, когда, например, весной следовало читать и декламировать стихотворения, летом – играть на музыкальных инструментах с декламацией стихов. Сегодня фразеологизм 春诵夏弦 (Букв. декламация весной и игра на лютне летом ; школьное обучение, учёба) употребляется в самом широком значении чтения, исследования чего-либо.

...

1. Вальтер К., Малински Т., Мокиенко В., Степанова Л. Русская фразеология для немцев. СПб.: Златоуст, 2005. 232 с.
2. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии. М.: ЧеРо, 2005. 335 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2007. 202 с.
4. У Шу-Хуа Русские фразеологизмы с компонентами “голова”, “рука”, “сердце” на фоне китайского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. 14 с.
5. Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1978. 543 с.
6. Цыбульская Н.А. Ивашкевич Н.А. Фразеологизмы с числовым компонентом // Карповские научные чтения. Вып. 6. Ч. 2. Минск: Белорусский Дом печати, 2012. С. 31-34.
7. Ключников С.Ю. Священная наука чисел. М. 1996.
8. Щитько В.С. Китайский язык. Теория и практика перевода. М. 2007.
9. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки русской культуры, 1999. 720 с.
10. Тимченко А.Г. Семиотические оппозиции «Верх–низ» и «Далеко–близко» как средство формирования представлений о пространстве (на материале говоров Красноярского края) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Вып. 1 (23). 2013.
11. Язык, сознание, коммуникация. Вып. 22. М.: МАКС Пресс, 2002. 136 с. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_22.pdf

12. Шогенова М.Ч. Система бинарных оппозиций в тезаурусе языковой личности (на материале русской былины и нартского эпоса) // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 4-2 (33).

URL: http://vestnik.sutr.ru/journals_n/1422181731.pdf

13. Кондрашевский А.Ф., Румянцева М.В., Фролова М.Г. Практический учебный китайско-русский словарь. М.: Муравей, 2003. 564 с.

14. Русско-китайский фразеологический словарь. Хубэй жэньминь чубаньшэ, 1984. 723 с.

15. Готлиб О.М., Ма Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. 2007. 608 с.

Бочкарёва А.Г., Тарабукина М.В.
Концепт «дом, усадьба» как языковая
модель национального мировидения
(на материале русских и якутских загадок)

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

Концепт «дом» занимает особое место в языковой картине мира любого этноса, относится к числу архетипических образов. Он имеет большую значимость в системе ценностных ориентиров людей с древних времен и представлен большим числом вербализаторов. Тема дома является одной из ключевых во многих произведениях устного народного творчества, в пословицах, поговорках, загадках, в художественной литературе, поскольку данная тема тесно связана со многими сторонами человеческой жизни

Ключевые слова: русский язык, якутский язык, языковая картина мира, концепт

Bochkareva A.G., Tarabykina M.V.
Concept House, the estate as a language model
of the national worldview (based on russian and yakut puzzles)

The concept of House has a special place in the linguistic picture of the world of any ethnic group, it is one of the archetypal images. It has a great significance in the system of values of people from ancient times and is represented by a large number of verbalizatorov. Topic home is a key in many works of folklore, proverbs, sayings, riddles.in fiction, because this topic is closely related to many aspects of human life

Key words: Russian language, yakut language, language picture of the world, concept

В национальных языковых картинах мира многих этносов существует определенный набор ключевых слов, которые репрезентируют в том или ином языке базовые, универсальные концепты. Это концепты, без которых не может обойтись ни одна лингвокультурная общность. Имея статус универсальных, они тем не менее в каждом языке могут приобретать свою специфическую, культурную окрашенность и являться выразителями определенной национальной культуры.

Концепт «дом» занимает особое место в языковой картине мира любого этноса, относится к числу архетипических образов. Он имеет большую значимость в системе ценностных ориентиров людей с древних времен и представлен большим числом вербализаторов. Тема дома является одной из ключевых во многих

произведениях устного народного творчества, в пословицах, поговорках, в художественной литературе, поскольку данная тема тесно связана со многими сторонами человеческой жизни.

Загадка – жанр народного творчества у многих народов мира, часто иносказательное описание какого-либо предмета или явления. В древности имела культовое значение, была связана с поверьями и обрядами, запрещавшими называть предметы своими именами. Позже загадка приобретает большей частью эстетическое и познавательное значение, служит для испытания смекалки. Загадки отличаются разнообразием тематики и богатством художественных приёмов, им присущи композиционная чёткость, рифма, наличие ритма, звукопись.

В бытующем в настоящее время репертуаре традиционные загадки занимают большое место. Но новая эпоха рождает новые загадки, в которых, как в зеркале, отражаются все изменения нашей жизни. Новые загадки разительно отличаются от древних загадок своим характером, содержанием, качеством и даже художественной формой. Современные загадки в большинстве случаев носят вопросительный характер, часто встречаются загадки-обманки: «У Ивана было десять овец, все, кроме девяти, сдохли. Сколько овец осталось?» (девять, потому что сдохла одна), загадки на образное мышление: «Какое слово всегда звучит неверно?» (слово «неверно») и юмористические загадки: «Что это – зеленое, белое и квадратное и летает?» (квадратный бело-зеленый арбуз).

Другой путь обогащения данного репертуара – заимствования из фольклора других народов. Некоторые исследователи к жанру загадок относят ребусы, шарady, задачи, кроссворды, анаграммы, различные викторины, все эти виды, как и загадки, способствуют расширению кругозора, развитию мышления. Таким образом, загадки вносят большой вклад в дело воспитания молодого поколения, ибо они побуждают молодежь думать, искать, фантазировать, развивать наблюдательность.

Тематика загадок разнообразна как в части вопроса, так и в части ответа. Ввиду своей афористичности загадки способны запоминаться и надолго сохраняться в памяти поколений. Поэтому неудивительно, что в них мы находим ряд представлений, образов, связанных с древнейшим, уже отжившим бытом и мышлением. В загадках находит яркое выражение анималистическое мировоззрение. Большое количество загадок посвящено описанию и истолкованию явлений природы (день, ночь, гром, снег, мороз, огонь, вода, дождь, роса, земля, небо, солнце, месяц, звезды, ветер).

В загадках можно найти отражение последовательных этапов общественно-экономического развития народа.

В русских загадках есть пережитки еще скотоводческого быта, правда, впоследствии приспособленных к новым условиям: гром изображен как ревущий вол: «Крикнул вол на сто озер», день – в образе быка или белой коровы, ночь – в образе черной: «Белый бык в окно тык», «Черная корова всех людей поколола, а белая встала, всех поподымала», «Сивый вол выпил воды дол» (мороз). Ночное небо, звезды и месяц представляются в образах стада и пастуха: «Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогатый». Земледельческий быт, крестьянский труд и крестьянское хозяйство нашли наиболее полное, доходящее до мелких деталей, отображение в загадках. Как отгадки, так и образы метафорических картин почти

исчерпывающе описывают крестьянский хозяйственный инвентарь, предметы домашней утвари, крестьянские постройки, одежду, все виды сельской работы (сев, пахоту, косьбу, жнитво, молотьбу, обработку льна, пряденье, ткачество и т. д.). В этих загадках, отражающих жизнь крестьянского класса, с особой силой проявлена отличительная черта крестьянского поэтического мышления – реалистическая конкретизация.

Явления природы, небо и воздух наполняются образами, почерпнутыми из бытовой деревенской жизни. «Взгляну я в окошко, раскину рогожку, посею горошку, положу хлеба краюшку, всякий видит, да не всякий чует, кому светло, кому темно, а мне голубо» (небо, звезды и месяц), «Печь, перепечь, полна печь пирогов, между пирогами каравай» (то же), «Бабий шлык в подворотню шмыг» (снежный сугроб), «Пресное молоко на пол льют, ни ножом, ни зубами соскоблить нельзя» (солнечный луч). Крестьянские хозяйственные ассоциации сопровождают мысли и о человеке, о его строении, внешнем виде: «Мокрый теленок в огороде лежит» (язык), «Полон хлевец белых овец» (зубы), или в варианте «Полон подпечек белых овечек», «Сидят две жердочки белых курей», «Стоит хата, кругом мохната, одно окно, да и то мокро» (рот в бороде). Благодаря афористической форме загадок, скрепленных к тому же созвучиями, их лексика способна сохранять в течение столетий элементы отжившего быта и понятий. Поэтому в употребляемых в настоящее время загадках нередко можно встретить образы, не находящие уже реальных соответствий в современности. Для ученых же они представляют интерес: «Серое сукно тянется в окно» (дым в курной избе), или варианты: «На печке Хам, на полатах Хам, по лавке Хам, по полу Хам. Пошел Хам из окошка вон»; «И зиму и лето на одном полозу ездит» (волоковое окно, т. е. небольшое окно, вырубленное в двух расположенных друг над другом бревнах деревянного сруба. Изнутри закрывается (заволакивается) тесовой задвижкой, выполненной из доски).

Иные загадки дают довольно определенное описание предметов старой домашней обстановки и могут представлять интерес для историков материальной культуры: «Четыре уха, пято брюхо, шеста лапа косолапа» (светец), «Поле водяно, огороды кожаны» (зеркало в кожаной рамке), или «Золото гумешко, овсяный бережок» (по-видимому, металлическое зеркало), «У молоденькой молодки под хвостом светло» (разумеется, кичка с парчевыми украшениями), «Шумит, хохочет, на девку хочет» (шелковый сарафан), «Под лесом, лесом пестрые колеса висят, деву красят, молодцов дразнят» (кольцеобразные серьги).

В загадках отчетливо выражаются и традиционные устои патриархально-консервативного семейного быта деревни: семейная иерархия, почитание старших, тяжелое положение невестки, власть свекра и свекрови. Большинство загадок выражает как бы фаталистическую примиренность с традиционным семейным и общественным укладом. Только сон и смерть равняют людей: «Кого не осилит ни царь, ни псарь, ни княжий выжлок» (сон), «На горе волынской стоит дуб ордынской. На нем сидит птица Веретено, сидит и говорит: «никого не боюсь, ни царя в Москве, ни короля в Литве» (смерть), «Сидит сова на корыти, не можно ее накормити: ни попами, ни дьяками, ни пиром, ни миром, ни добрыми людьми, ни старостами» (то же).

Подобно другим фольклорным жанрам (особенно сказкам) загадка выявляет довольно острое отношение к духовенству, придавая ему те же сатирические

черты, как и в сказках о попах: «Кто с живого и мертвого дерет?» (поп), «Что в церкви блеет?» (дьячок), «В ельничке густом, во березничке частом олень машет хвостом» (поп кадит), «Впереди мужик, а сзади баба» (поп).

В загадках все описывается предельно конкретно, порой загадываются не только сами предметы, но и их составляющие. Отсюда делали вывод, что загадка остановилась на той стадии постижения действительности, когда человек еще был далек от абстракции, и для него не существовало родовых понятий. Однако одновременно существовавшая с загадками пословично-поговорочная поэзия говорит о противоположном. Предельно конкретная предметность объясняется поэтической природой загадки.

Если говорить об изучении загадок, то несмотря на то, что загадки появились в глубокой древности, собирание, а особенно издание и изучение произведений этого жанра началось сравнительно недавно. Первые упоминания о бытовании загадок и некоторые тексты данного жанра можно встретить в летописях, в памятниках древнерусской литературы; рукописные их записи относятся к XVII веку. Несмотря на гонения царя Алексея Михайловича на тех, кто «загадки загадывает», их фиксировали не разделяя, вместе с пословицами и поговорками. Благодаря этому загадки, как случайные записи, были включены в первый рукописный сборник произведений малых жанров русского народного творчества, вышедший в конце XVIII века.

Начало регулярного собирания и публикации загадок исследователи связывают с именем И. П. Сахарова, составителя «Сказаний русского народа». В 1839 году он включил во вторую книгу своего издания 240 текстов загадок, записанных в Туле и Москве.

В середине XIX века в собирательскую работу включаются любители устного народного творчества, корреспонденты только что созданного Российского географического общества: сельские писари, учителя, литераторы.

В числе публикаций загадок, осуществленных во второй части XIX века, особое место принадлежит знаменитому собранию В.И. Даля «Пословицы русского народа», в котором он представил подлинные записи загадок; работа над книгой была завершена В.И. Далем к 1853 г. Несколько позднее И.А. Худяков приступил к собиранию и изучению загадок. Результатом его плодотворного труда стала книга «Великорусские загадки» (1861), включившая 731 текст. Загадки размещены в этой книге по отгадкам, выстроенным по алфавиту. В предисловии к сборнику Худяков говорил о роли и месте загадок в жизни и деятельности простого человека. Он писал, что загадки – это народная наука, «цикл народных сведений о предметах наиболее интересных для народа: о физических явлениях, о предметах естественной истории и народного быта» [Морохин, 1986, с. 23]. Отмечая непосредственную связь народных загадок с историческими событиями той или иной эпохи, И.А. Худяков выделяет группы произведений этого жанра, содержание которых отражает определенные события былого.

Продолжая собирательскую деятельность, И.А. Худяков подготовил к 1864 году новое издание загадок, включившее более тысячи дополнительных текстов.

Работа по собиранию и изданию загадок продолжалась и в последующие десятилетия XIX века. Ею активно занимались ученые столичных городов и любители фольклора многих губерний России. Богатейший материал, собранный на

периферии, лег в основу очень содержательного сборника загадок, подготовленного симбирским писателем, фольклористом и этнографом Д.Н. Садовниковым. Его книга «Загадки русского народа», вышедшая в Петербурге в 1876 г. и позднее дважды переиздававшаяся, содержала более 3500 загадок. В предисловии к сборнику Д.Н. Садовникова В.П. Аникин заметил, что «сборник обладает рядом крупных историко-этнографических и художественных достоинств. Среди всех существующих сборников это самое большое собрание русских народных загадок» [Садовников, 1959, с. 3].

В последующие годы, охватывающие конец XIX и начало XX вв., к загадкам обращались многие собиратели и исследователи устного народно-поэтического творчества. Ими были сделаны новые записи загадок, подготовлены и изданы небольшие по объему собрания произведений этого жанра, проведена работа по изучению ряда вопросов, связанных с содержанием и художественным своеобразием отдельных текстов.

К началу XX века относится развертывание активной собирательской работы в северных и восточных губерниях России. Из них надо отметить работу М.А. Рыбниковой «Загадки», которая включает загадки «определенного времени» и строится по географическому принципу размещения текстов. «Этот принцип, содействуя установлению местной специфики произведений, не способствует решению других проблем фольклористики. В частности, такое расположение текстов существенно затрудняет изучение вопросов, связанных с изменениями, происходящими с загадками на разных этапах исторического развития общества» [Морохин, 1986, с. 25].

Сборник М.А. Рыбниковой «Загадки» открывается вступительной статьей, озаглавленной «Загадка, ее жизнь и природа», в которой составительница книги дает характеристику жанра, говорит о его своеобразии, показывает особенности традиционных и новых текстов, отмечает элементы взаимосвязи загадок с жизнью и деятельностью людей. Важное место в сборнике Рыбниковой занимают загадки, появившиеся после 1917 года.

Из других работ отечественных фольклористов примечательны статья И.М. Колесницкой «Загадка в сказке» (1941), книга В.П. Аникина «Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор» (1957), его же вступительная статья к сборнику Д.Н. Садовникова «Загадки русского народа» (1959). В этих трудах содержится детальный анализ загадок, говорится об их видовой специфике и связи с прозаическими жанрами русского фольклора.

Если говорить о тематике якутских загадок, то для них характерными являются загадки об охоте и рыболовстве. В этих загадках наглядно показаны предметы охоты якута, способы промысла. Встречаются загадки о луке и стреле, о различных видах ловушек, самострелах, рыболовных снастях и т. п. Значительное количество загадок описывает предметы в их действии. Так, о луке и стреле: «Биир биэ сэттэ кулуннаабыттан кистээтэбин аайы биирдии кулуна баран иһэллэр үһү» (У одной кобылы из семи ее жеребят, как зарежет она, по одному уходят, говорят).

Очень много загадок сложено о животных как диких, так и домашних. В якутских загадках из домашних животных больше всего загадываются корова и лошадь, что говорит об основной скотоводческой деятельности якутов, например: «Сыһыга сырбас, хонууга хорос баар үһү» (Говорят, один – по полям шустро

снует, другой – по долам гордо ходит) (конный и рогатый скот), «Этиэхтэн эриккэс, этиэхтэн минньигэс муос эмсэх баар үһү» (Говорят, о чудесной и сладкой соске словами не расскажешь) (корова), «Уолуйбат-уҕарыйбат уолахаан бухатыыр баар үһү» (Говорят, есть могучий богатырь, что не устает и не робеет) (вол). Недаром В.Л. Серошевский писал: «Добрая треть, если не половина якутских загадок касается скотоводства или оттуда заимствует сравнения» [Серошевский, 1896, с. 597].

Немало загадок в русских и якутских языках посвящено жилищу и утвари. Сравним, например, русскую загадку о крестьянской избе: «Книга-раздвига о четьре листа, а середка пуста», и якутские загадки: «Аан дойду ортотугар кэрэ ки-эргэл турар үһү» (Посреди изначальной страны имеется блестящее украшение): берестяная ураса – конический шатер посреди поля; «Тиэргэннэ эбэрдэлиир, аара ыллыыр, дьиэ иһигэр күндүлүүр баар үһү» (Есть, говорят, на дворе приветствующий, по дороге напевающий, внутри угощающий) (коновязь, дверь и стол). В русской загадке на первый план выходит форма избы, сравниваемая с книгой-раздвигой, а первая якутская загадка говорит о том, что она была создана еще тогда, когда якуты не были знакомы с жилищем типа русской избы; ураса – это летнее жилище якутов. Во второй якутской загадке говорится уже о балагане, зимнем жилище якутов. Там же затронуты якутская национальная коновязь – «сэргэ» и стол «сандалы».

Как уже было сказано, загадки – это наиболее живучий жанр фольклора, который постоянно пополняется. На появление новых якутских загадок повлияло вхождение Якутии в состав России. В частности, много загадок было сложено о должностных лицах царского времени. Про наследного писаря не без иронии говорили: «Ытык хайа ытарҕата» (Сережки почтенной горы), намекая на его подхалимство и подбодрение перед людьми, которые стоят по своему положению выше его. По своему содержанию полна скрытой иронии и такая загадка: «Үтүө ат үстэ ыныырданмыт үһү» (Добрый конь трижды оседлан, говорят). Отгадка сводится к высмеиванию человека, побывавшего последовательно в трех должностях – в качестве старшины, старосты (князя) и головы. Сатира передается не только через тематику отгадки, но и через загадывание: «Кинээс киһи куортугун өрө хоротон баран сылдыар үһү» (Ходит, говорят, князь, поднявши свой кортик кверху). Отгадка этой загадки: собака с поднятым кверху хвостом. Как видно, здесь оскорбительно сравнение князя с собакой.

Довольно часто в загадках используются имена людей. Так, в якутских загадках можно встретить такие русские имена, как Игнатий, Прокопий, Софья, Катерина. Например: «Ыархайа Ыкынаачай, Буорхайа Борокуоппай ыыкыр-чыыкыр ыаллаһаллар үһү» (Тяжелая гора Игнатий и Земляная гора Прокопий сближаются друг с другом, говорят) (схождение луны с плеядой); «Суон-суон Суоппуйа, кэтит-кэтит Кэтириинэ баар үһү» (Толстая-толстая Софья, широкая-широкая Катерина есть, говорят) (печь), которые говорят о том, что загадки эти возникли после присоединения Якутии к России. Но в загадках того времени далеко не все имена русские, встречаются и национальные якутские имена: «Аархан-дьаархан айабын аппыт, имириит-чымырыыт барыта турбут» (Аархан-дзархан пасть разинул, все живое-неживое проснулось) (рассвет); «Бэдэр сабынньахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин баар үһү» (Говорят, старушка Бэйбэрикян-коротышка в рысью

доху рядится) (березы в снегу). Старушка Бэйбэрикээн – широко известный персонаж из якутской сказки.

В данном исследовании нами в качестве источника использован сборник «Якутские загадки», автором которого является известный якутский исследователь Сардана Платоновна Ойунская.

Изучая отраженные в языке ментальные процессы о действительности, лингвисты воссоздают картину мира, которая представляет собой мир коллективного сознания.

Национальный характер и менталитет наиболее полно отражается в концептах, являющихся обобщенными представлениями о тех или иных явлениях объективной действительности.

Анализ языковой формы русских и якутских загадок показывает, что в них очень широко использовались приемы художественной выразительности, и все они способствовали созданию национально-прецедентного текста, в котором отражался взгляд человека на окружающую действительность.

Мир концепта «дом, усадьба» присутствует в любом языке, но различно его культурное содержание, активность в формировании национально-специфических особенностей языковой картины мира в целом.

Результаты нашего анализа дают основание говорить о том, что в русском и якутском языках понятие дом является одним из важнейших.

В составе тематического блока «дом, усадьба», выбранного нами для анализа, в обоих языках объединяются следующие тематические группы загадок, обозначающие внешнее и внутреннее пространство дома: пространство вокруг дома, строение дома, убранство дома и домашнюю утварь.

Пространство вокруг дома

И русские, и якуты всей семьей жили преимущественно в одном помещении. Для большинства домов была характерна общая крыша над жилыми и хозяйственными помещениями, наличие летнего и зимнего жилья. Число хозяйственных построек зависело от доходов крестьянина. Например, есть такие загадки о избе: «Книга-раздвигает четыре листа, а середка пуста», «Миигинэ суох ханна да олоруоххут суоҕа», – диир баар үһү» (Говорят, некто твердит: «Без меня вам негде жить»), «Бүтэй аяхтаах бөрө сутуруо баар үһү» (Есть, говорят, штаны-сутуры из волчьего меха с глухим поясом), «Тойон киһи түөрт дулбалаах үһү» (Говорят, у важного тойона четыре кочки).

Двор обносили изгородью: «Кругом нас все плетнем», «Плеть плетена, кругом столба обведена», «Сто один брат, все в один ряд вместе связаны стоят», «Наряжен наряд из ста ребят, все связаны стоят». Это связано с тем, что в представлении русского и якута дом – это не только здание, а также пространство вокруг дома, которое следовало изолировать, т.е. поставить ограду.

Также есть много загадок о таких строениях, как амбар: «Стоит горница об одной околице», «Спереди печать, а сзади мыши точат», «Хонуу ортотугар холоуда хаарты сытар үһү» (Говорят, посреди поля колода карт лежит); сарай: «Рот закроет – темно, рот разинет – черно»; колодец: «Стоит волчище – разинул ртище».

Строение дома

О строении дома есть такие загадки: «Много соседей рядом живут, да никогда не видятся» (окно), «На улице рогато, а в избе – гладко» (углы дома), «Стоит

Вахрамеей, брови нахмурил» (крыша), «Крутая гора: что ни шаг – то нора», «Поле хрустальное, межи деревянные» (оконная рама и стекло), «Буор булгунных бүүрдэринэн аһаҕастардаах үһү» (Говорят, у земляного холма щели-дыры в середине) (окно), «Уот иннигэр иһэ суох сордон сытар үһү» (Говорят, перед огнем-очагом лежит щука со вспоротым брюхом) (пол), «Икки үөлээннээхтэр бэйэ-бэйэлэрин харах-харахтарынан эрэ көрсөллөр, оттон кыайан холбоспоттор да, чуҕаһаспаттар да» (Два приятеля друг с другом только взглядом встречаются, да соединиться или приблизиться не могут) (пол и потолок). Загадки о двери: «В сенях ходит, да в избу не заходит», «Аара ырыаһыт баар үһү» (Говорят, на дороге певец стоит), «Киирэ-тахса хаабыргыыр баар үһү» (Говорят, есть некто, кто взад-вперед ходит, да приговаривает), «Сиэр убаһа кырыытынан экирии турар үһү» (Говорят, саврасый жеребенок боком стоит прыгает) и можно отметить также загадки о дверных петлях: «Соловьиное гнездышко ни в избе, ни на дворе», «Тутум илиил-ээх Лааһар бухатыыр баар үһү» (Говорят, у богатыря Лазаря рука с кулачок), «Соҕотох атахтаах Дуодаайы бухатыыр баар үһү» (Говорят, у богатыря Дуодайы-Широкоплечего одна нога) и дверных ручках: «Всем, кто придет, всем, кто уйдет, руку подает», «Куда ни пойдешь, все за язык дернешь», «Аагый эмээхсин ортотунан кииннээх» (У старухи Аги пуп в серединечке), «Кэтэҕинэн былаах кэнчэй бөрө баар үһү» (Говорят, есть жадный волк с веревкой-петле на затылке).

Согласно поверьям, дом выполнял также защитную функцию. Об этом свидетельствует, на наш взгляд, достаточно большое количество русских и якутских загадок о двери, дверном замке и ключе. Например, «Маленький, пузатенький – весь дом стережет», «Узелок Кузьма – развязать нельзя» (замок), «Хвост во дворе, нос в конуре, кто в хвост повернет, тот и в дом войдет» (ключ в замке). Примеры якутских загадок: «Илиитэ суох да тутар» (Без рук, а держит), «Кыра ыт халаачыктыы сытан, үрбэт да, ытырбат да, дьиэҕэ киллэрбэт үһү» (Говорят, маленькая собачка, калачом свернувшись, лежит, не лает, не кусает да в дом не пускает), «Бэйэтэ тарбах саҕа эрэри, дьоннор эрэнэллэр» (Хоть сам с палец, а люди ему доверяют).

Убранство дома

Центральное место в доме занимала печь. В якутских загадках печь сравнивается с хозяином: «Дьиэ иһигэр дьиэлээх ыраахтааҕы баар үһү» (Есть, говорят, в избе царь-хозяин), «Булгунных иччитэ моҕол хаан хотун баар үһү» (Говорят, есть величаво-важная госпожа, что духом холма является). Также есть загадки о таких необходимых в хозяйстве предметах, как кочерга: «Суну-посуну в золотую посуду, там поколочу, назад поворочу», «Долгий Макара по суметам скакал», «Крюкова царица по миру ходила, золото собирала, сыта не бывала», «Черная гагара по полю скакала, золото собирала», «Уот кытытыгар уора дьиэс баар үһү» (Говорят, перед огнем-очагом некто яростный лежит), «Оһох кэннигэр саары этэрбэстээх киһи турар үһү» (Говорят, за печью некто в торбазах из сары стоит), «Обус монуруу-монуруу уокка киирэр үһү» (Говорят, бык с ревом в огонь бросается); «Мишка Попов сел на коня, поехал в огонь, ржет и хохочет, выскочить хочет» (чугун на ухвате), «Три братца пошли в реку купаться, два купаются, а третий на берегу валяется» (ведра на коромысле), «Ни свет, ни заря – пошел, согнувшись со двора» (коромысло).

В хозяйстве жителя Руси широко использовались бондарные изделия: бочки, кадки, чаны, ушаты, лохани. Например, есть такие загадки о бочке: «Стоит

бычище –проклеваны бочища», «Двенадцать сестриц в один рост, в одну статью, по рукам, по ногам все вместе лежат», «Стоит старик над рекой, сам не пьет, других поит; воду льет не ртом, не ковшом, а долотом», «Шуба-то нова, а на подоле-то дыра», «Опоясали, связали, на реку пригнали, хочешь не хочешь, а пей, да и пои всех людей»; о ушате, кадке и лохани: «С ушами, да не слышит», «Мужик стоит, шесть поясов на нем», «У туши – уши, а головы нет».

Домашняя утварь

Данная тематическая группа делится на две разновидности: мебель и посуда. Например, загадки о столе: «Ножек четыре, шляпка одна, нужен, коль станет обедать семья», «Четыре братца под одной крышей живут, одним поясом подпоясаны», «Далбар мааныһыт баар үһү» (Говорят, есть гостеприимный хозяин), «Танара таптыыра баар үһү» (Любимец божий есть, говорят), «Биир киһи түөрт атахтаах үһү» (Говорят, некто четыре ноги имеет), «Үс оҕо биир бэргэхэлээхтэр үһү» (Говорят, у троих детей одна шапка); о стуле: «Есть спина, а не лежит никогда», «Есть четыре ноги, а не ходят и три», «Сам всегда стоит, а всем сидеть велит», «Атахтаах да сүүрбэт да, хаампат да баар үһү» (Говорят, есть некто, у кого ноги есть, а ходить и бегать не может), «Атахтаах – илиитэ суох, өттүктээх – ойоҕоһо суох, олорордоох – иһэ суох, саннылаах – төбөтө суох» (С ногами – да без рук, с боками – да без ребер, с сиденьем – да без нутра, с плечами – да без головы).

Нами отмечено много русских и якутских загадок о посуде. Например, русские: «Без рук, без ног лапшу крошит» (нож), «Всех кормлю с охотой, а сама безротая» (ложка), «Три теленка, один хвост» (вилка), «На голове пуговка, в носу решето, одна рука, да и та на спине» (чайник), «Новая посудина – вся в дырках» (сито), «Сделана для жидкости, а жидкость в ней не держится» (воронка) и др. Якутские загадки: «Күндү уулаах кыһыл көмүс муочуку кырай таас олбохтоох үһү» (Говорят, золотой бочонок на подставке из камня-плитняка стоит, драгоценную воду имеет) (чайник), «Биир мас куйуурдаах киһи баар үһү» (Говорят, есть некто с деревянным сачком) (ложка), «Үс кутуруктаах көтөх убаһа баар үһү» (Говорят, есть худой жеребенок с тремя хвостами) (вилка).

Нами выделяется много загадок о таком якутском сосуде, как чорон: «Балчыр оҕо бар дьону быһа маанылыыр» (Сидящее дитя всех людей почтует), «Дьону күндүлүүр Күөкэримэ көбөччөр баар үһү» (Есть, говорят, молодец Кэкримэ-Длинная шея, который всех на пиру потчует), «Биир оҕону элбэхтэ кэриччи илиилэригэр ылаллар, баһыттан ууруулар үһү» (Говорят, множество людей малое дитя из рук в руки передают, да в головку целуют), «Биэстээбиттэн бэйбириэт сонноох, уоннаабыттан ойуулаах сонноох баар үһү» (Говорят, некто с пяти лет – в вельветовую шубу одет, с десяти лет – в узорную шубу наряжен) и о таком предмете, как «мутовка»: «Күн тура-тура мэлийэр эмээхсин баар үһү» (Ежедневно старуха беснуется), «Үрдэ суох балаҕан иһигэр ойуун кыыар» (В балагане без крыши шаман шаманит-беснуется).

В данную тематическую группу также объединяются загадки с интегральной семьей «делать что-либо». Например, загадки о глиняном горшке: «Плотники без топоров срубили горенку без углов», «Был я на копанце, был я на хлопанце, был на пожаре, был на базаре, молод был – людей кормил, стар стал – пеленаться стал, умер – мои косточки негодящие бросили в ямку, и собаки не гложут», «Наш господин, ваш господин, семь душ кормил, а сегодня господин – под забором лежит», На топтале был, на кружале был, на пожаре был, домой пришел – семью

кормил», «Күн аайы сыгыннах оҕо эмэхэтинэн уокка олорор үһү» (Каждый день голое дитя на огонь задом садится), «Кырдыаҕас тайах мэйиитэ уокка үнкүрүйэн киирэр үһү» (Говорят, голова старого лося в огонь вкатывается), «Ычча диэн уокка киирэр, абытай диэн уоттан тахсар баар үһү» (Говоря: «холодно» – в огонь лезет; говоря: «горячо» – из огня выползает).

Таким образом, анализ тематических групп концепта «дом, усадьба» показал, что для русского, и для якута дом – это не только место проживания, но и место для трудовой деятельности.

Тяжелые жизненные условия в той или иной мере отразились на психологии людей. Дом воспринимается не только как жизненное пространство, но и как защитное сооружение, в котором можно спрятаться от всех невзгод.

Суровые климатические условия севера вынуждали якута ценить тепло домашнего очага. Об этом свидетельствуют якутские загадки о печи, очаге, в которых печь ассоциируется с господином, царем. Эти перечисленные реалии помогают лучше представить жизненный уклад человека, живущего на севере.

Таким образом, сопоставительный анализ тематических групп русских и якутских загадок, входящих в концепт «Дом, усадьба», дает возможность представить систему национальных ценностей этих народов. Это позволяет более полно раскрыть национальную специфику языковой картины мира разных народов.

...

1. Митрофанова В.В. Загадки. Л.: Наука, 1968. 254 с.
2. Ойунская С.П. Якутские загадки. Якутск: Якутское книжное издательство, 1975. 374 с.
3. Садовников Д.Н. Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч, задач. М.: Издательство Московского университета, 1959. 333 с.
4. Морохин В.Н. Малые жанры фольклора: пословицы, поговорки, загадки. М.: Высшая школа, 1986.
5. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М. 1993.

Никаева Т.М., Соловьева Е.В.
Республика Саха (Якутия) в языковом
сознании современной молодежи

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

Положительный имидж региона – это важнейшая составляющая культурной, социальной, экономической политики Республики Саха (Якутии). Формирование положительных представлений о «малой» родине как о благоприятном месте для собственного развития у молодых людей – главный фактор процветания региона. В данной статье представлены результаты ассоциативного эксперимента, который был проведен с целью выявления содержания образа Республики Саха (Якутия) в языковом сознании молодых людей, обучающихся в городе Якутске

Ключевые слова: языковое сознание, образ Республики Саха (Якутия), ассоциативный эксперимент, студенты, имидж

Nikaeva T.M., Solovyova E.V.
The Republic of Sakha (Yakutia) in the linguistic
consciousness of modern young people

A positive image of the region is a critical component of cultural, social and economic policy of the Republic of Sakha (Yakutia) Republic. The formation of positive perceptions of their "small" Motherland, as a favorable place for development of young people – the main factor in the prosperity of the region. This article presents the results of the associative experiment, which was conducted with the aim of identifying the content of the image of the Republic of Sakha (Yakutia) in the linguistic consciousness of young people studying in the city of Yakutsk

Key words: linguistic consciousness, the Image of the Republic of Sakha (Yakutia), associative experiment, students image

В последние годы все чаще говорится о необходимости формирования и укрепления в сознании молодежи таких базовых ценностей как родина и патриотизм. Ассоциативные эксперименты, проведенные в Якутии в 2015, 2016 годах (Никаева Т.М., Изиева Ю.С., Григорьева Я.И.) показали, что в образе Родины у большинства испытуемых центральную часть занимает образ малой родины – Республики Саха (Якутия). Лингвистические и психолингвистические методы ис-

следований образа Республики Саха (Якутия) позволят сделать комплексный анализ ситуации, связанный с выявлением особенностей восприятия малой родины современными молодыми людьми.

Социальные, экономические и культурные особенности развития Республики Саха (Якутия) диктуют необходимость формирования положительного имиджа как в самом регионе, так и за его пределами. На государственном уровне была утверждена «Концепция имиджевой политики Республики Саха (Якутия) на 2012–2020 гг.», а также инициирован социологический мониторинг восприятия образа республики, рассчитанный на четыре года (2012 – 2016 гг.), но психолингвистических исследований, основанных на экспериментальном материале, не проводилось.

Исследования содержания образа малой родины – Республики Саха (Якутия) – представляется нам особенно своевременным и актуальным.

Определение «внутреннего» имиджа республики, сформированного в сознании молодых людей, позволяет получить, с одной стороны, сведения психолингвистического характера: смоделировать ассоциативный профиль рассматриваемого образа; а с другой – сделать определенный социальный прогноз, выяснив, насколько молодежь считает республику благоприятным местом для проживания и собственного развития.

Основным методом исследования был выбран направленный ассоциативный эксперимент, который, по мнению Л.В. Сахарного, «более полно выдает глубинные ассоциативные связи в сознании опрошенных и помогает выявить точные, социально закреплённые структуры» [Сахарный, 1989].

В качестве испытуемых для эксперимента были привлечены студенты, и такой выбор не случаен: в ближайшие десятилетия студенческая молодежь станет активным ядром общества.

Всего в ассоциативном эксперименте участвовало 255 студентов разных национальностей в возрасте от 17 до 30 лет. Мы разделили испытуемых на пять групп по этническому и языковому признаку:

1 группа – русские с родным русским языком (68 человек);

2 группа – другие национальности с родным русским языком (53 человека: среди них были якуты, («сахаляры»/метисы), буряты, татары, швед, эвенки, эвены, корейцы, евреи, украинцы, белорусы, «лачка» – по анкетным записям);

3 группа – якуты с родным якутским языком (128 человек);

4 группа – другие национальности с родным якутским языком (13 человек, это представители коренных народов Севера: эвенки, эвены, юкагиры, буряты);

5 группа – другие национальности с иностранным языком (10 человек: китайцы, украинцы, немец, молдаванин с родными этническими языками соответственно).

Эксперимент проводился на русском языке, т.к. в республике большая часть населения (94%), по данным Всероссийской переписи населения 2010 г, владеет русским языком (см. таблицу 1). Русским языком владеет 89,3% якутов, при этом он может быть как единственным языком общения, так и вторым языком.

**Таблица 1. Владение русским языком населением
Республики Саха (Якутия)**

	Численность лиц, владеющих русским языком	в % ко всему населению соот- ветствующей национальности
	2010	2010
Указавшие нацио- нальную принадлеж- ность, всего	878989	94,0
Русские	353335	99,9
Эвенки	18964	90,3
Эвены (ламуты)	13677	90,8
Якуты (саха)	416780	89,3

По словам Е.Ф. Тарасова, в последние десятилетия центральное место в научных трудах психолингвистов занимает проблема изучения сознания (языкового и неязыкового). Важно отметить, что именно психолингвистика способна решить те задачи, которые перед собой ставят традиционные лингвисты, но с помощью «старых» методов их реализовать не могут. Подход при анализе лексических единиц у современных психолингвистов отличается от лингвистического подхода прежде всего тем, что лингвист обычно описывает собственное сознание и уравнивает или отождествляет его с сознанием профанного носителя языка. Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин и другие представители московской психолингвистической школы считают, что именно методы психолингвистики позволяют выявлять знания, которые стоят за словом в наивном (профанном) сознании носителя языка, а не в метасознании исследователя.

И.А. Стернин считает, что именно психолингвистика позволяет выявить и описать новый тип значения именно по результатам эксперимента, которые широко применяются данной наукой [Стернин, Рудакова, 2011].

Нельзя не согласиться с мнением И. А. Стернина, который утверждает, что «психолингвистические значения существенно отличаются от лексикографических значений и по составу сем, и по яркости отдельных сем; психолингвистическое описание значения более полно раскрывает семантику слова как единицу психологически реального языкового сознания носителя языка, включая обширную семантическую периферию значения, семантические компоненты лингвокультурологического характера, которые не выявляются традиционными методами семантического анализа» [Стернин, Рудакова, 2011, с. 188]. Действительно, значение, которое выявляется методами психолингвистики гораздо ближе к языковому сознанию носителей языка, чем лексикографическое, зафиксированное в традиционных словарях.

Для анализа полученных в ассоциативном эксперименте реакций был применен семантический гештальт Ю.Н. Караулова. По его мнению, данный метод «отражает внутреннюю семантическую организацию состава ассоциативного поля и характеризует поле как единицу знания о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности» [Караулов, 2006, с. 161]. Он состоит из семантических зон в количестве от семи до девяти, которые отражают признаки имени и понятия, характерные названиям полей (стимулов) в языковом сознании ассоциатов. Метод гештальта используется исследователями для максимальной

эффективности получения анализируемой информации. В своем научных исследований, мы будем, вслед за Ю.Н. Карауловым, давать некоторым семантическим зонам названия по самому частотному слову, или использовать универсальные зоны, которые выделил ученый (персоналии, реалии, место и др.) Слова в зонах сгруппированы по смысловой общности и с учетом убывания частоты. Но, в отличие от восьми зон лингвиста, мы будем делить ответы участников на разное количество зон, исходя из особенностей того или иного стимула анкеты.

Языковое сознание и картина мира

Картина мира носителя языка не просто отражается в языке, она формирует и язык, и его носителя, определяет особенности его миропонимания, мировоззрения.

А.А. Леонтьев считает, что язык может служить средством общения, в том случае, если за ним стоит единое или сходное понимание реальности. И наоборот: единство понимания реальности и единство и согласованность действий в ней имеют своей предпосылкой возможность адекватного общения [А.А. Леонтьев, 2005, с. 272].

«Наше поведение во всех его проявлениях обусловлено не языком, а нашим сознанием, т. е. нашими знаниями о мире», – пишет Е.Ф. Тарасов. Разграничивая понятия «картина мира» и «образ мира», Е.Ф. Тарасов считает первое порождением философии, а второе – психологии, и объединяет образ мира при истолковании с сознанием: «ОМ (образ мира) – это пятое психологическое измерение мира и, следовательно, – это сознание личности» [Тарасов, 2008, с. 9].

Образ мира – основополагающую компоненту культуры того или иного этноса – можно описать, изучая сознание человека, зафиксированное посредством языка.

Языковое сознание мы понимаем как «опосредованный языком образ мира, представляющий собой совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [Тарасов, 1996, с. 7].

По мнению Н.В. Уфимцевой, сознание отображает в себе окружающую нас действительность, тем самым закрепляет причинно-следственные связи в нашем восприятии явлений, и вместе с ним меняется образ мира от одной культуры к другой. Из-за разного восприятия мира представители разных культур в ходе общения неизбежно сталкиваются с непониманием чужой культуры, что приводит к коммуникативному конфликту [Уфимцева, 2003].

Стимулы для направленного ассоциативного эксперимента

Испытуемым предлагалось дать определение на слово-стимул «Республика Саха (Якутия)» (какая она?); записать несколько прилагательных, пришедших на ум; закончить предложение «Республика Саха (Якутия) – это ?»; записать несколько имен, фамилий, с которыми ассоциируется республика; записать слова, которые наиболее подходят под определение «символ Республики Саха (Якутия)»; отметить наиболее распространенные, по мнению респондентов, стереотипы, связанные с Республикой Саха (Якутия).

В данной статье мы приведем анализ ответов на первые 3 стимула.

Республика Саха (Якутия) – какая она?

В группе Якуты¹ (якуты с родным якутским языком) самыми частотными реакциями оказались прилагательные «холодная» – 88, «красивая» – 79, «большая» – 46, «родная» – 4, «богатая» – 37 и другие ответы, иллюстрирующие значение для них погодных условий («холодная», «снежная», «жаркая» и др.), красоты природы («красивая», «прекрасная», «интересная», «неповторимая» и др.), а также больших территориальных размеров («большая», «огромная», «необъятная», «великая» и др.) и чувства гордости за родину и любовь к ней («родная», «любимая», «неповторимая», «единственная» и др.).

У якутов чаще встречались положительные атрибуты, выражающие эмоциональное отношение к «малой» родине: «любимая», «необычайная», «лучшая», «великолепная», «дружелюбная», «хорошая», «манящая» и другие. Практически все реакции являются положительными, негативные оценки практически отсутствуют, если обобщить все ответы, респонденты отмечали не лучшее экологическое состояние и некоторую недостаточное развитие региона («грязная», «недоразвитая», «загазованная», «нецивилизованная» и др.). Статистический анализ показал, что из всех ответов 3,3 % содержит негативную оценку.

Также встречаются реакции-регионализмы: «эпос (олонхо)», «якутская еда», «унты». В целом, можно заключить, что образ республики у группы Якуты¹ получился светлым, обусловленным красотой и силой региона. При семантическом анализе было обнаружено, что в данном ассоциативном поле преобладают реакции, входящие в семантическую зону «Оценка».

В группе Другие национальности¹ (другие национальности с родным якутским языком) самыми частотными ответами стали «большая 10», «красивая 9», «холодная 9», «богатая 8», «родная 3». Испытуемые отмечали размер территории республики, красоту природы («красивая», «таежная»), климатические условия («холодная», «снежная», «туманная»), богатство региона «алмазная». Республика является для них «родной» и «любимой». Негативных оценок, как и у первой группы, было обнаружено меньше, среди них встречались следующие атрибуты: «грязная», «негостеприимная», «отсталая».

Образ республики в сознании второй группы испытуемых в целом положительный, отражающий ее достоинства. Отрицательных ответов 5,1% от общего количества реакций.

В группе Русские (русские с родным русским языком) самыми частотными реакциями являются «холодная» – 50, «большая» – 28, «красивая 28», «грязная/загрязненная» – 15, «много-/интернациональная» – 14 и так же, как у группы Якуты¹, на первом месте по наполненности оказалась семантическая зона «климатические особенности»: «холодная», «снежная», «морозная», «суровая», «ледяная» и др.), далее идут характеристики, входящие в семантическую зону «размеры территории»: («большая», «необъятная», «огромная» и др., на третьем месте ответы, входящие в семантическую зону «красота природы»: «красивая», «живописная», «лесистая» и др. Также важными отличиями от первой и второй групп является частотность внимания таким признакам, как плохое экологическое состояние («грязная», «вонючая», «пыльная») и интернациональность общества («многонациональная») – у Якутов¹ и Других национальностей практически не отмечается таких признаков. Стоит обратить внимание на то, что у Русских появились антропоморфные характеристики, которые как правило даются человеку:

«молчаливая», «серьезная», «спокойная» и др. Очевидно, данные ответы-ассоциации касались в большей степени черт характера коренного населения республики. В целом, у Русских образ региона положительный, но есть ответы и с негативной оценкой: «неразвитая», «скучная», «однообразная», «криминальная», «националистическая» и др. Отрицательных ответов – 11,6 %.

В группе Другие национальности² (другие национальности с родным русским языком) самыми частотными оказались такие прилагательные, как «холодная» – 37, «красивая» – 25, «большая» – 21, «богатая» – 14, «грязная/загрязненная» – 12, что согласовывается с ответами всех вышеперечисленных групп и по частотности включает в себя результаты групп Якуты¹ и Русские² («богатая» – от Якуты¹, «грязная» – от Русские²). На первом месте также отмечены суровый климат региона («холодная», «морозная», «суровая», «снежная» и др.), красота природы («красивая», «зеленая», 29 «прекрасная», «живописная» и др.), богатство ресурсов («богатая», «алмазная» и др.), а также неблагоприятная экология («грязная», «пыльная» и др.).

В этой группе представляется слияние двух этнических сознаний – русского и якутского, так как в большинстве случаев члены этой группы – якуты с родным русским языком. Это наблюдается в частых положительных атрибуциях («родная», «прекрасная», «любимая», «дорогая», «уникальная» и др.), как у Якутов, и в частотных ответах («тихая», «спокойная», «суровая», «секретная» и др.), как у Русских.

Образ республики у группы Другие национальности² в целом положительный, он описан также с помощью различных цветообозначений: «всегда разная», «яркая», «золотистая», «серебряная», «белоснежная», «контрастная» и др.. Но имеет и негативные характеристики в небольшом количестве: «грязная», «пыльная», «бедная», «продажная», «унылая», «отсталая» и др. Существительные встречались и чаще в сочетании с прилагательным, например: «сухой климат», «пыльные улицы». Отрицательных ответов – 3,2 %.

В группе Иностранные студенты (другие национальности с иностранным языком) частотными стали реакции «холодная» – 8, «красивая» – 6, «многонациональная» – 3, «большая» – 3, «необъятная» – 2» Респонденты также отмечали климатические особенности («холодная», «суровая», «морозная», «снежная»), красоту природы («красивая», «живописная», «прекрасная», «первозданная»), интернациональность общества («многонациональная») и размеры территории («большая», «необъятная»). Негативных реакций практически нет, встретился лишь единичный ответ «не экономичная».

Вывод по реакциям на первый вопрос анкеты

У всех групп, разделенных по этнической и языковой принадлежности, преобладают такие ответы, как «холодная», «красивая», «большая», а также «богатая» и «многонациональная». Образ республики тяготеет к общей положительной оценке.

В АП русских и якутов, говорящих на своих родных языках, преобладает семантическая зона «особенности климата», они отмечают, прежде всего, что республика «холодная», у якутов регион чаще определяется как «красивый», у русских значима семантическая зона «размер», которая представлена атрибуцией «большая» и синонимами.

Что примечательно, в ассоциациях очень много противоречивых, антонимичных прилагательных: холодная – теплая (жаркая), солнечная – туманная, чистая – грязная, богатая – бедная, большая – маленькая, многонациональная – малонаселенная, дружелюбная – негостеприимная, старая – молодая, развивающаяся – отсталая, известная – малоизученная, зеленая – белая, свежая – пыльная и множество других.

Антонимия (или амбивалентность) в оценках, как полагают многие философы (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский и др.), заложена в русском национальном характере, возможно, поэтому испытуемые давали реакции, часто антонимичные стимулам. Такт, в «Региональном русском ассоциативном словаре» В.М. Тобурковой (2008 г.) на большинство слов-стимулов даются такие: «жизнь – смерть», «враг – друг», «зло – добро» и так далее.

Но также немало и синонимичных рядов прилагательных: снежная, морозная, зимняя, холодная, северная, белая и др.; огромная, большая, широкая, необъятная, обширная и др.; красивая, прекрасная, живописная, великолепная и др.

Ответы на вопрос «Республика Саха (Якутия) – какая она?» мы распределили по девяти семантическим зонам: 1) климат (холодная/жаркая); 2) оценка (красивая/некрасивая); 3) размер (большая/маленькая); 4) природа (таёжная/пустынная); 5) цвет (зеленая/белая); 6) характер (дружелюбная/недружелюбная); 7) время (современная/старомодная); 8) чувства (любимая/нелюбимая), 9) ресурсы (богатая/бедная) (табл. 2). Примеры в скобках не являются единственно возможными в реакциях респондентов и даны с целью пояснить критерий отбора и указать на различие ответов в плане оценивания.

**Таблица 2. Семантические зоны ответов
на вопрос «Республика Саха (Якутия) – какая она?»**

Название группы Семантическая зона	Якуты (632 реакции)	Другие национальност ¹ (58)	Русские (325)	Другие национальност ² (277)	Иностранные студенты (54)
Климат	99	9	60	48	9
Размер	92	10	40	32	5
Природа	33	3	20	19	4
Цвет	12	0	9	10	3
Характер	26	1	27	24	2
Время	15	1	4	9	0
Чувства	114	4	26	21	5
Ресурсы	41	9	19	16	0
Оценка	220	21	120	98	26

Количественный анализ реакций подтверждает наши предположения о преобладании зоны «Оценка» у всех групп испытуемых. Кроме того, можно отметить и наполненность следующих семантических зон: у Якутов – «Чувства», у Другие национальности¹ – «Размер», у Русские, Другие национальности² и у Иностранные студенты – зона «Климат».

Второй вопрос анкеты: «Республика Саха (Якутия) – это ... ?». Продолжите предложение.

Характеристика реакций позволит выявить отношение к своей родной земле у молодого поколения, а также сделать некоторые выводы о влиянии СМИ. Стоит отметить, что ответы на данный стимул редко повторяются и записаны в корректной форме. Назовем самые частотные реакции.

В группе Якуты¹ самыми частотными оказались такие ответы: «Моя/наша (родная) родина» – 22, «Мой (родной) дом» – 14, «Моя(-ой) родная(-ой)/любимая(-ый) земля/край» – 7, «Самая большая по площади Республика (в России)» – 7, «Самый крупный регион/субъект в России» – 7.

Реакции демонстрируют значимость для якутов домашнего очага, «родство» с природой, землей, а также чувство гордости за территориальную величину и богатства республики.

В ответах часто можно наблюдать повторение притяжательных местоимений «мой/моя» («моя малая родина», «мой самый любимый субъект РФ», «моя любимая и незаменимая родина, где живут мои родные и близкие») и «наш/наша» («это наша красота, наше богатство», «наша республика», «наша гордость», «наш/мой родной край»), что показывает чувство очень близкого родства с республикой и со своим народом, некое «чувство собственности» в позитивном смысле.

Частотны ответы, в которых есть упоминания о населении и красоте окружающей среды («это место, где живут терпеливые, добрые люди, с красивой, богатой природой»), указывающие на важный статус общества, в котором живут реципиенты, и природы, которая их окружает.

Также имеются немногочисленные нейтральные ответы, несущие комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете («город», «субъект РФ», «Сибирь, часть РФ» и др.). Есть и негативные характеристики («дыра», «холодное место», «место, откуда все хотят уехать»). Отрицательных ответов 2,1%.

В группе Другие национальности¹ частотна реакция «Моя родина» – 3, все остальные являются единичными ответами, что демонстрирует индивидуальный подход к характеристике образа Якутии. Большинство отмечало размеры территории («Самая большая административно-территориальная единица в мире» и др.), природу, климат, ресурсы («Это самая красивая, природно-богатая земля и в то же время самая холодная, но она все равно родная»). Негативных реакций не было выявлено. образ положительный. Республика чаще воспринимается как родина.

В группе Русские самыми частотными ответами были следующие: «Моя родина/мой дом» – 9, «Субъект РФ» – 5, «Царство/город Вечной Мерзлоты» – 3, «Северный край/республика, богатый природными/полезными ископаемыми/ресурсами» – 3, «Республика Саха (Якутия)» – 3. Русские, как и предыдущие группы, в первую очередь называли республику родиной. Но у Русских чаще, чем у других, встречались нейтральные в эмоциональном плане реакции («Субъект РФ», «Республика Саха (Якутия)», «Место/республика, где я живу, учусь», «Самый крупный регион» и др.), они более объективны в плане описаний и критичны («Резко континентальный климат, в котором сложно и дорого жить» и др.). Чаще всего отмечается ресурсное богатство («Алмазодобывающий край, который богат своими природными ресурсами» и др.), суровый климат («Мороз», «Холод», «Веч-

ные холода», «Край холода, оленей и якутов» и др.), обширные территории («Самый крупный регион РФ» и др.) и интернациональность населения («Это территория, на которой проживает якутско-русское население», «Многонациональная республика» и др.). Негативных реакций немного, но они имеются («Грязь», «Место, откуда я хочу уехать», «Плохие дороги», «Помойка» и др.), чаще всего указывается «неразвитость» региона. В целом образ скорее положительный, несмотря на нейтральные и негативные реакции. Отрицательных ответов 15 %.

В группе Другие национальности² частотными являются такие ответы:

«Моя родина» – 9, «Красота природы/красивая природа» – 3, «Это самая большая республика/регион в России» – 2, «Красота/богатство культуры» – 2, где также просматривается образ республики в первую очередь как обра родины, но, в отличие от предыдущих групп, подчеркивается значимость красоты природы и культуры. Имеется немало нейтральных реакций «Субъект РФ», «Республика», «Место, где я родился», «Город», «Нынешнее место обитания» и др.). Чаще отмечается богатство региона («Богатая республика/край» – 2, «Обогащенная природными ресурсами» и др.) и интернациональный характер («Республика, где проживают многие северные народы», «Регион, субъект РФ, многонациональная капсула (культурная)» и др.), как у группы Русские. Также имеются негативные реакции («Понурое место», «Отсталый, не продолжающий развиваться край», «Республика без дорог» и др.), которые также указывают на несовершенства в плане недостаточной прогрессивности. Образ скорее нейтральный, чем положительный. Отрицательных ответов 10,9%.

В группе Иностранные студенты нет повторяющихся частотных реакций. Здесь встретилась реакция «Моя родина», респонденты обратили внимание на масштабы территории («Это самая большая республика в России. Она является городом льда и снега», «Необъятная первозданная природа, богатая земля»), достоинства природы («прекраснейшая природа», «красивая природа»), а также имеются номинации: «Россия», «Земля Олонхо». Негативных реакций выявлено не было.

Вывод по ответам на второй вопрос анкеты

Следуя наблюдениям, можно сказать, что самой частотной реакцией у всех подгрупп студентов был ответ «Моя/наша родина» – независимо от национальности и родного языка. Также немало таких ответов, как «Мой дом», «Субъект РФ», «красивая природа», «царство вечной мерзлоты», «самая большая республика в России/мире», «богатая полезными ископаемыми земля», «место/край, где я родился/живу» и другие. В большинстве ответов всех подгрупп даются положительные оценки, но с небольшими различиями в характеристиках. У русскоязычных респондентов чаще отмечались богатство республики, большая территория, холодный климат, красивая природа, культурное наследие, большие возможности для роста и прогресса; у якутоязычных преобладали эмоционально-оценочные реакции, описывающие дружелюбный характер народа, красоту и уникальность природы, привязанность и любовь к родине такими словами, как «наша гордость», «любимая», «родная», «невероятная» и другими; у иноязычных студентов также отмечаются величина территории, красота природы, холодный климат, непростые условия для проживания, культурное наследие и принадлежность к стране.

Ответы на вопрос «Республика Саха (Якутия) – это ...?» мы распределили по таким семантическим зонам: 1) энциклопедические знания («регион 14», «Республика» и т.д., обозначающие общие знания о регионе нейтрального характера), 2) оценка («мой любимый край», «наша гордость» и т.д., обозначающие личное отношение положительного и отрицательного характера), 3) родина («моя родина», «наш дом» и т.д., включающая чувство родства с регионом), 4) климат («холодная республика», «холод» и т.д.), 5) реалии («большая земля с красивой природой», «место, где я учусь» и т.д., обозначающие объективную действительность с точки зрения участника) (табл. 3).

Таблица 3. Семантические зоны ответов на вопрос «Республика Саха (Якутия) – это ...?»

Семан- тическая зона \ Группа	Якуты (145)	Другие нацио- нальности ¹ (14)	Русские (60)	Другие нацио- нальности ² (55)	Иностран- ные сту- денты (10)
Энциклопедические знания	48	5	25	21	4
Оценка	31	2	11	8	1
Родина	45	5	12	11	1
Климат	8	0	7	3	0
Реалии	12	2	10	13	4

У всех групп большим количеством реакций была представлена зона «Энциклопедические знания». У групп Якуты, Другие национальности¹ и Русские частотны реакции в семантической зоне «Родина», у групп Другие национальности² и Иностранные студенты чаще встречались ответы, которые можно отнести к семантической зоне «Реалии».

Следующий стимул анкеты – «Запишите 5-10 имен, фамилий, с которыми вы ассоциируете Республику Саха (Якутия)».

Не случайно респондентам был задан вопрос, связанный с выявлением ассоциаций-антропонимов. Антропонимы являются важнейшей частью языкового сознания человека. К. Бромберже утверждает, что антропоним имеет двойственный статус: «он выступает и как классифицирующий маркер, указывающий на ту или иную позицию индивида в социальной структуре, и в то же время как символ, отражающий определённое видение мира, организованную систему верований и представлений» [Бромберже, 2012, с. 127].

Принято считать, что антропонимы являются частью языковой картины мира и наиболее яркой репрезентацией лингвокультуры, потому что именно они в наибольшей степени связаны с фоновыми знаниями, вследствие чего способны отражать развитие культурно - исторической жизни, а также национальный менталитет и систему ценностей того народа, который является носителем определённого языка [Кропачева, 2015, с. 26].

Данный стимул позволит выявить самых ярких, известных и запомнившихся представителей нашей республики у испытуемых, увидеть разницу между популярностью политических лидеров и др.

В группе Якуты¹ чаще всего упоминались такие фамилии: «Борисов» – 73, «Николаев» – 50, «Ойунский» – 44, «Кулаковский» – 41, «Штыров» – 37, социальная, политическая и/или историко-литературная деятельность которых запомнилась испытуемым. Наряду с современными политиками часто назывались фамилии философов, общественных/государственных деятелей, писателей Якутии, что говорит о неплохой информированности современных молодых людей. Частотными реакциями являются имена исторических личностей (М.К. Аммосов, Тыгын, Манчаары Баһылай, Эллей Боотур и др.) и современных и знаменитых политических, эстрадных, спортивных личностей (В. Лебедев, Г. Балакшин, Е.И. Михайлова, Уруй Айаал, Глушко, Эверстов, Атласовы и др.), перечислены якутские женские и мужские имена (Сардаана, Сахая, Нюргуяна, Нюргун, Дьулус и др.), также встречаются имена писателей, общественных деятелей (Суорун Омоллон и др.), герои эпоса Олонхо (Нюргун Боотур, Туйаарыыма Куо), мифологический персонаж Чысхаан.

Так как респонденты являются студентами, то в ответах часто встречаются имена современных звезд эстрады. Также стоит отметить тот факт, что Якуты¹ часто используют якутское написание имен.

В группе Другие национальности¹ чаще встречаются следующие антропнимы: «Николаев» – 5, «Штыров» – 5, «М.Е. Николаев» – 4, «Ойунский» – 3, «Кулаковский» – 3, что являет собой схожую ситуацию с первой группой, где самыми частотными были политические и историко-литературные деятели. Имеются имена исторических деятелей (М.К. Аммосов, П. Бекетов), видных современников (В. Лебедев, Е.И. Михайлова и др.), якутские имена (Нюргун, Хаарчана и др.). Реакции в основной массе схожи с реакциями группы Якуты¹.

Русские на данный стимул чаще всего давали следующие ответы: «Борисов» – 32, «Штыров» – 29, «Николаев» – 28, «Сардаана» – 9, «Айсен» – 9, где на первом месте также оказались современные политические деятели, как в первых двух группах с якутским языком, но на второй план выходят не местные литераторы, а популярные якутские имена. По сравнению с предыдущими реакциями групп у Русские не так много имен поэтов и писателей республики (Ойунский, Кулаковский, Суорун Омоллон, ссыльный декабрист Бестужев-Марлинский), что может означать средний уровень знания региональной литературы, но часто упоминаются имена исторически значимых личностей (М.К. Аммосов, Бекетов, Манчаары и др.), особенно политических (Дзержинский, Орджоникидзе, Поярков и др.). Также самыми частотными реакциями стали имена современных видных политических, спортивных, эстрадных личностей (Лебедев, Подголов, Михайлова, Денис Антипин, Уруй Айаал /Злой мамбет, Кульбертинов и др.) и якутские имена (Нюргун, Сахая, Туйаара, Айаал и др.). Имеются упоминания мифологических персонажей (Нюргун Боотур, Чысхаан).

Русские также называли имена популярных современных политиков, общественных деятелей. Но русские обладают меньшими знаниями, чем предыдущие группы, о региональной литературе и мифологии.

В группе Другие национальности² самыми частотными именами стали: «Штыров» – 26, «Борисов» – 26, «Николаев» – 22, «Сардаана» – 10, «Айаал» – 8, практически такая же ситуация, как у группы Русские, где современные политики и якутские имена стоят на первом месте. Частотными реакциями были якутские имена (Айсен, Сахая, Айталиа, Нюргуяна и др.), имена исторических личностей

(Аммосов, Бекетов, М.Е. Николаев, Манчаары, Дежнев и др.), особенно частотны упоминания имен современных политиков (Егоров, Федоров, Березкин, Михайлова и др.). Также имеются имена литераторов (Ойунский, Кулаковский, Алампа, Суорун Омоллон, Бестужев-Марлинский) и персонажей из мифологии (Нюргун Боотур, Чысхаан). Как мы уже писали выше, ситуация схожа с ситуацией группы Русские.

В группе Иностранные студенты выявлены следующие самые частотные имена: «Николаев» – 3, «Нюргуяна» – 3, «Штыров» – 2, «Борисов» – 2, «Саргылана» – 2, где якутские имена и имена видных политиков стоят на одном уровне по реакциям. Частотными являются имена видных современников (Местников, В. Лебедев, Михайлова и др.), якутские имена (Нюргун, Саина, Сахамин и др.), имеются средние по количеству реакции на литераторов (Ойунский, Кулаковский и др.), исторических героев (Манчаары и др.), мифологические персонажи не упоминаются.

Вывод по ответам на третий вопрос анкеты

Как мы видим, политические лидеры запоминаются всеми опрошенными намного лучше, чем исторически значимые и литературные деятели края. Во всех подгруппах чаще всего называют Николаева, Борисова и Штырова – наиболее известных руководителей Якутии, затем следуют литераторы Ойунский и Кулаковский, делят третье место по популярности Е.И. Михайлова (ректор вуза) и М.К. Аммосов, а среди якутских имен чаще всего в ответах встречаются Сардаана и Нюргун. Народных мифологических героев (Нюргун Боотур, Элэй Боотур, Туйаарыма Куо, Манчаары и др.), как ни странно, вспомнили лишь некоторые испытуемые.

У якутов с родным якутским языком реакции на данный стимул оказались самыми разнообразными. Они, в отличие от других групп, часто упоминали звезд якутской эстрады (у других групп практически не упоминаются таковые).

Результаты эксперимента показали, насколько отличаются сознания якутоязычных и русскоязычных испытуемых и их знания якутской литературы, культуры, мифологии.

Таблица 4. Семантические зоны ответов на вопрос «Запишите 5-10 имен, фамилий, с которыми вы ассоциируете Республику Саха (Якутия)»

Семан- тическая зона \ Группа	Якуты (647)	Другие нацио- нальности1 (45)	Русские (319)	Другие нацио- нальности2 (242)	Ино- странные студенты (56)
Писатели, поэты	107	8	17	17	5
Спортсмены	17	3	1	7	1
Политики	202	14	98	86	6
Исторические лич- ности	62	4	28	13	4
Современники	31	3	14	16	2
Мифологические лица	19	0	5	5	0
Остальные	209	13	156	98	38

По результатам данного вопроса «Запишите 5-10 имен, фамилий, с которыми вы ассоциируете Республику Саха (Якутия)» мы можем выделить семь семантических зон: 1) Литераторы (известные литературные деятели), 2) Спортсмены, 3) Политики, 4) Исторические личности (значимые для истории лица: революционеры, деятели в сфере образования, путешественники и др.), 5) Современники (местные знаменитые лица нашего века: эстрадные артисты, из сферы образования, творческие личности и др.), 6) Мифологические лица (персонажи из национального эпоса), 7) Остальные (имена и фамилии, в которые респонденты вкладывают свою семантику).

У всех представленных групп наибольшее количество реакций выявлено в двух зонах: «Остальные» и с чуть меньшим количеством ответов «Политики». Различия: у групп Якуты, Другие национальности¹, Другие национальности² и Иностранные студенты преобладает зона «Литераторы», у Русские – «Исторические личности».

Итак, образ Республики Саха (Якутия) в сознании образованной молодежи оказался очень противоречивым. Об этом говорит большое количество антонимичных реакций в ответах каждой группы испытуемых. С одной стороны, испытуемые писали, что это очень красивый регион, с прекрасной природой, а с другой – называли Якутию очень грязной и пыльной. Многонациональной, дружной и с признаками национализма. Все респонденты назвали республику сокровищницей, богатым регионом, но плохо развивающимся, очень дорогим и несовременным. Большинство молодых людей часто давали эмоциональные реакции, выражая любовь, гордость за свою родину: за ее огромную территорию; уникальных добрых людей, которые здесь живут, за их культуру. Для большинства испытуемых республика – любимая родина, родной дом. Но были и единичные ответы: «Это место, откуда все хотят уехать», «здесь трудно и дорого жить», «любимая и потому вгоняющая меня в бессильное сожаление», «дыра».

В целом результаты эксперимента позволяют заключить, что Республика Саха (Якутия) оценивается большинством респондентов положительно. Негативные характеристики составили около 15 % и связаны они с низкими темпами развития региона, плохой работой коммунального хозяйства города.

Людей, с которыми у молодых людей ассоциируется родной регион, являются ведущими политическими лидерами республики. Это действующий глава Е.А. Борисов, первый президент Республики М.Е. Николаев, президент Республики в 2002-2010 гг. В.А. Штыров. Испытуемые называли якутских писателей А.Е. Кулаковского, П.А. Ойунского, упоминали известных современных общественных деятелей, спортсменов, музыкантов региона.

...

1. Бромберже К.К антропологическому анализу антропонимов // Вопросы ономастики. 2012. № 1 (12). С. 116-145.

2. Кропачева К.И. Антропонимы в языковой картине мира (на материале английского языка) // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 52. С. 19-27.

3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Академия, 2005. 288 с.
4. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. 184 с.
5. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. М.: Ламберт, 2011.
6. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 24-32.
7. Тарасов Е.Ф. Образ мира // Вопросы психолингвистики. 2008. № 8. С. 6-9.
8. Тобурокова В.М. Региональный русский ассоциативный словарь. Якутск: Изд-во Якутского университета, 2008. 84 с.
9. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М. 2003. С. 139-163.

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Габышева М.М., Иванова Е.Э. Функционирование предложений с эпистемическими предикатами при переводе с английского на русский язык (на материале художественного текста)

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

Языковые аспекты изучения текста художественной литературы многообразны. В статье рассматриваются формально-семантические особенности предложений с ментальными предикатами в художественном тексте

Ключевые слова: ментальные предикаты, сентенция, семантика, мышление и слово, проблема перевода

Gabysheva M.M., Ivanova E.E. The functioning of the sentences with epistemic predicates in the translation from English into Russian language (on the material of literary text)

Linguistic aspects of the text of fiction are diverse. The article deals with formal and semantic features of sentences with mental predicates in a literary text

Key words: mental predicates, semantics, thought and word, the problem of translation

В центре внимания данной работы находятся ментальные, или эпистемические предикаты, присоединяющие конструкции с сентенциальными актантами. Нами предпринимается попытка сравнительного анализа конструкций с эпистемическими предикатами на русском и английском языках.

Мыслительная деятельность человека всегда была объектом особого интереса разного рода наук, в том числе и лингвистики. До сих пор нет чёткого и однозначного ответа на вопрос о связи мысли и слова. Как именно проходит процесс мышления? Каким образом можно выразить то, что происходит на подсознательном уровне?

Язык некоторым образом отражает особенности восприятия и познания человеком действительности. В каждом языке можно найти такие структуры, которые описывают процесс мышления с самых разных его сторон. Но так как язык отражает специфику картины мира одного народа, то и в разных языках лексическое описание мыслительной деятельности человека будет в чём-то различаться.

Как отмечает А.М. Червоный, «современным языкам свойственно весьма частотное употребление лексических единиц со значением мыслительной деятельности человека и разнообразие форм выражения его ментальных действий» [Червоный, 2014, с. 195]. В частности, наиболее полно отражают природу мышления ментальные предикаты – такие члены предложения, которые несут в себе отнесённый ко времени признак (действие или состояние) и относятся к умственной деятельности человека [Ожегов, Шведова, 2003, сс. 350, 580]. «Именно в предикатах отражается двойственная природа человеческого мышления как процесса и как деятельности и представлены результаты рефлексии, самопознания человеком своих внутренних ментальных актов и состояний», – пишет Г.Ф. Гибатова [Гибатова, 2010, с. 184]

Внести некоторую ясность в проблему выражения мысли языковыми единицами нам может помочь литература. Художественная литература, сама являясь продуктом мыслительного труда, фиксирует процесс человеческих рассуждений. Поэтому мы обратимся к литературному материалу, а именно – к рассказу классика английской литературы А.К. Дойла «Установление личности».

В детективных произведениях сэра А.К. Дойла особое внимание уделяется описанию мыслительной деятельности человека, поэтому такой материал мы считаем идеально подходящим для анализа предложений с ментальными предикатами в русском и английском языках.

Материал для исследования был извлечен методом сплошной выборки из оригинального английского текста рассказа А.К. Дойла «Установление личности» [Doyle, 2008, с. 49-65], а также из его перевода, сделанного Н. Войтинской [Дойл, 2015, с. 231-245].

При анализе предложений с предикатами мышления мы обращались к Экспериментальному синтаксическому словарю под общей редакцией Л.Г. Бабенко [Бабенко, 2002, с. 165-190], соотнося данные этого словаря с классификацией ментальных предикатов, представленной Г.Ф. Гибатовой [Гибатова, 2010, с. 185]. Такой тип работы позволяет нам систематизировать полученные результаты, соотнося исследуемые предикаты с определёнными интеллектуальными процессами и ментально-психологическими состояниями человека, а также с особенностями их употребления. По справочнику Л.Г. Бабенко, русские предложения с семантикой интеллектуальной деятельности делятся на следующие типы:

1. Предложения, отображающие ситуацию восприятия.
2. Предложения, отображающие ситуацию понимания.
3. Предложения, отображающие ситуацию познания.
4. Предложения, отображающие ситуацию мышления.
5. Предложения, отображающие ситуацию сравнения и сопоставления.
6. Предложения, отображающие ситуацию выбора.
7. Предложения, отображающие ситуацию решения.
8. Предложения, отображающие ситуацию воображения и предположения.
9. Предложения, отображающие ситуацию определения.

10. Предложения, отображающие ситуацию проверки.

Каждому из этих семантических типов предложений с ментальными предикатами присущи лексико-семантические группы слов-предикатов, структурные схемы, общие модели построения, также совмещенные модели. Например, предложения, отображающие ситуацию познания, включают следующие основные предикаты: *знать, узнавать*. Базовая модель: субъект – предикат познания – объект – способ познания. Типовая семантика таких конструкций следующая: человек познает смысл, значение чего-либо в процессе исследования, изучения и в результате приобретает знания, получает представление о ком-, чем-либо. Например: *Бывало, по вечерам все повторяют или учат уроки; я сижу себе за разговорами или вокабулами* (Дост.). В данной конструкции передается следующая ситуация: человек познает что-либо, приобретая какие-либо знания, навыки [Бабенко, 200, с. 172].

В рассказе А.К. Дойла «Установление личности» ментальные предикаты представлены в основном предикатами мышления и предикатами знания. Реже всего в тексте встречаются предикаты воображения и предикаты ментальных состояний. Это можно объяснить спецификой детективного жанра, а также творческим методом автора, для которого важнее всего было показать процесс мыслительной деятельности главного героя. «Витание в облаках» и «выставление напоказ» сильных чувств не характерны для героя А.К. Дойла. Шерлоку Холмсу присущи холодные, взвешенные решения, он во всём руководствуется собственным опытом и приобретёнными знаниями. Поэтому предикаты мышления и знания занимают особое место в тексте.

В нашем исследовании мы сравним предложения с предикатами мышления и знания, а также рассмотрим случаи употребления в тексте предикатов памяти.

По классификации Г.Ф. Гибатовой к ментальным предикатам также относятся предикаты внимания, интереса, воображения, веры и ментальных состояний [Гибатова, 2010, с. 185], но в исследуемых текстах случаи их употребления по большей части единичны, поэтому их мы рассматривать не будем.

Если сравнивать оригинальный и переводной текст, то можно обнаружить, что зачастую разные конструкции предложений переводятся на русский язык одинаково, а одинаковые – по-разному:

Предикаты мышления

– **Предложения, отображающие ситуацию мышления:**

– «Нам и в голову не пришли бы многие вещи». ‘We would not dare to conceive the things.’ (Мы бы не посмели представить себе).

– «...что, согласитесь, едва ли *придёт в голову* среднему новеллисту». ‘...which, you will allow, is not an action likely to occur to the imagination of the average storyteller.’ (возникнуть в воображении).

– «Понятно, почему вы так *думаете*». ‘I can quite understand your thinking so.’

– «Я *думал* о соли, над которой работал». ‘I thought of the salt that I have been working upon’.

– «Мы *не думали*, что она так увлечется». ‘We never thought that she would have been so carried away.’

– «Я думаю, что события разворачивались именно так, мистер Уиндибенк?» ‘*I think that was the chain of events, Mr Windibank!*’

НО: – ‘*I think that this typewritten letter is from you...*’ переведено как: «Полагаю, что это письмо на машинке ... написано вами?», а – ‘...and he *seemed to think*, with me, that something had happened...’ как: «Он *считает*, что произошло какое-то несчастье...».

– «Я *думал*, что Шерлоку Холмсу надоест этот бессвязный рассказ...». ‘*I had expected to see Sherlock Holmes impatient under this rambling...*’ (Я ожидал).

– «...но вы ведь сами *подумайте*...» ‘...but you *understand* that...’ (поймите).

– «...они оба стали твердить, чтоб я об этом *не думала*...» ‘...but they both said *never to mind* about father...’ (не приходило на ум, не было в сознании).

– **Предложения, отображающие ситуацию воображения и предположения:**

– «Полагаю, что вернувшись из Франции, мистер Уиндибенк был очень недоволен». ‘*I suppose ... that when Mr Windibank came back from France he was very annoyed...*’

– «Значит, вы *полагаете*, что с ним случилось какое-нибудь несчастье?»

‘*Your own opinion is, then, that some unforeseen catastrophe has occurred to him?*’

«...я имею все *основания полагать*...» ‘*I have every reason to believed...*’

– **Предложения, отображающие ситуацию понимания:**

– «Кучер *не мог понять*, куда он делся...» ‘The cabman said that he *could not imagine* what had become to him.’

– «Милый друг, неужели вы *не понимаете*, какое значение имеет эта подпись?» ‘My dear fellow, is it possible you *do not see* how strongly it bears upon the case?’

НО: – ‘They are important, *you understand*, without being interesting.’- «*Видите ли*, я обнаружил, что именно незначительные дела дают простор для наблюдений...» – в данном случае предложение изменилось полностью, были перестроены несколько предложений.

– «*Видите ли*, отец не любит гостей...» ‘Well, you *know*, father didn’t like anything of the sort’

– «*Видите*, Мистер Холмс, как он меня любил...» ‘That *will just show* you how hr fond he was of me, Mr Holmes...’

– «...*видите ли*, я не всегда располагаю своим временем» ‘but I am not quite my own master, you *know*.’

– **Предложения, отображающие ситуацию решения:**

– «...вы сделали мне прескверный комплимент, сказав, что я не смогу *решить* такую простую задачу». ‘...it was a very bad compliment when you said that it was impossible for me *to solve* so simple a question.’

– «Ну что, *нашли решение?*» ‘Well, *have you solved* it?’

Предикаты знания

- «Вы меня *знаете*, мистер Холмс? ... Иначе откуда вам всё это *известно*?»
‘You’ve *heard* about me, Mr Holmes ... else how could you *know* all that?’
- «Всё *знать* – моя профессия». ‘It is my business *to know* things.’
- «В том-то и беда, мистер Холмс, что я *не знаю*». ‘That’s the worst of it, Mr Holmes, I *don’t know*.’
- «Вы *не знали*, на что обратить внимание, и упустили всё существенное». ‘You *did not know* where to look, and you missed all important of sleeves’
- «И вы *не знаете* его адреса?» ‘And you *don’t know* his address?’
- «Но если вы так умны, вам *следовало бы знать*, что в настоящий момент закон нарушаете именно вы». ‘...but if you are so very sharp you ought *to be sharp enough to know* that it is you who are breaking the law now, and not me.’
- «Я *знаю* фирму, в которой служит этот человек». ‘I *knew* the firm for which this man worked.’
- НО:** – ‘Once only *had I known* him to fail.’ «Мне *был известен* только один случай, когда он потерпел неудачу».
- «...и с тех пор я так и *не знаю*, что с ним произошло». ‘...and I *have never seen or heard* anything since then to throw any light upon what became of him.’

– «Но вы *не знаете*, что это могло быть?». ‘But you *have no notion* as to what it could have been?’

– «Очевидно, мисс Сазерлэнд хорошо *знала* почерк Уиндибенка». ‘Inferred that his handwriting *was so familiar* to her that she *would recognize* even the smallest sample of it.’

Предикаты памяти

– **Забыть:**

– «Да, я совсем *забыл*, что мы с вами уже несколько недель не виделись». ‘I *forgot* that I had not seen you for some weeks.’

– «*Постарайтесь забыть* о Госмере Эйнджеле, как будто его и не было». ‘...and *do not let your mind dwell upon it further*.’ (т.е. не останавливайтесь на этом, двигайтесь дальше)

– «*Забудьте* об этом происшествии раз и навсегда». ‘Let the whole incident *be a sealed book*.’ (=оставить за семью печатями)

– **Помнить:**

– «...а теперь они *вспомнили* о нас и прислали билеты маме». ‘...and then afterwards they *remembered* us, and sent them to mother.’

– «Может быть, вы *припомните* еще какие-нибудь мелочи, касающиеся мистера Госмера Эйнджела?». ‘Can you *remember* any other little things about Mr Hosmer Angel?’

– «...Я должна всегда *помнить*, что дала ему слово...». ‘I was always to *remember* that I was pledged to him...’

– «...и *помните* мой совет». ‘...and *remember* the advice which I have given you.’

Причина различного перевода и построения синонимичного ряда – многозначность слов и выражений со значением ментальности, как в русском, так и в английском языке. Перевод делается не дословный, а приблизительный, главная цель – не исказить смысл высказывания. В этом случае мы видим ситуацию, когда устойчивое выражение одного языка при переводе заменяется либо схожим по смыслу устойчивым выражением другого, либо одним словом с тем же смыслом.

Встречаются случаи, когда на одном языке ментальные предикаты используются, а на другом – нет.

1. Предикат опущен в оригинале:

– «...ему, видите ли, не к лицу...» ‘...for he was very superior...’

– «Нет, я знаю только, что контора а Лендхолл-стрит». ‘No – exepct that it was Leadenhall Street.’

2. Предикат опущен при переводе:

– «...я доставлю себе удовольствие». ‘...and I *think* I shall just treat myself to.’

– «...а я отлично живу перепиской на машинке». ‘...and I *find* that I can do pretty well with that I earn at typewriting.’

– «Он засмеялся...» ‘He laughed, I *remember*...’

Различные варианты перевода одних и тех же предикатов допустимы. Особенности русского и английского языка создают некоторые сложности для дословной передачи информации, поэтому возникновение синонимичных рядов неизбежно. Главная задача переводчика – верно передать смысл, не исказить то, что хотел донести до читателя автор. Н. Войтинская, по нашему мнению, со своей задачей справилась.

Таким образом, смысловая (содержательная) структура ментальных предикатов помогает представить сложность мыслительной деятельности человека. Наличие таковых компонентов в синтаксической конструкции анализируются и оцениваются в языковом сознании индивида или социума.

...

1. Doyle A.C. A Case of Identity // The adventures and Memoirs of Sherlock Holmes. GB.: Wordsworth classic, 2008. P. 49-65.

2. Дойл А.К. Установление личности // Полное собрание повестей и рассказов о Шерлоке Холмсе в одном томе. М.: Эксмо, 2015. С. 231-245.

3. Червоный А.М. Речевая реализация лексических единиц, выражающих ментальные манифестации субъекта (на материале русского, французского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №1 (31). Ч. II. С. 195-200.

4. Гибатова Г.Ф. Мир мысли в русских предикатах. СПб.: Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Вып. 124. 2010.

5. Пименова М.В. Семантико-синтаксический аспект ментальных глаголов (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. 1995.

6. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.

7. Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь. М.: Флинта: Наука, 2002.

8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: ИТИ Технологии, 2003.

Мординова Г.А.
Марина Цветаева: лингвопоэтический
аспект творчества

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

В статье выявляется специфика поэтического языка поэта Серебряного века – Марины Цветаевой. Анализируются особенности функционирования концепта «душа», определяются случаи его полисемантической

Ключевые слова: лингвопоэтика, Марина Цветаева, концепт, Серебряный век

Mordinova G.A.
Marina Tsvetaeva: lingvopoetichesky
aspekt of creativity

The article reveals the specificity of the poetic language of the poet of the Silver age, Marina Tsvetaeva. Analyzes the peculiarities of the concept "soul", identifies the cases of its polysemanticism

Key words: lingvopoetika, Marina Tsvetaeva, concept, Silver age

М. Цветаева – один из ярких представителей Серебряного века в русской поэзии, самобытность и новаторство которой было отмечено исследователями еще при жизни автора. Ее творчество представляет актуальную проблему для изучения и осмысления традиций русской поэзии в целом и оценки авторской индивидуальности в частности. Поражает, как в творческом процессе напряженно работала ее мысль, все углубляясь во временном пространстве. Рассуждая о назначении поэта, М. Цветаева отмечала: «Быть современным – творить свое время, а отражать его» и в этом также проявилось своеобразие цветаевского мировоззрения, философское осмысление сути поэтического творчества.

Поэзия Серебряного века – это поиск духовных ценностей, проявившийся в особом образе мышления. Это был век, объединивший людей, прославлявших духовное начало в человеке и тем самым продолживший традиции русской поэзии. Вместе с тем, это был трагический век, сломавший судьбы многих талантливых людей.

В 1937 году в письме к Юрию Иваску она пишет: «Я – много поэтов, а как это во мне спелось – это уже моя тайна».

В 2012 году отмечалось 120-летие Марины Цветаевой. Среди большого количества работ, приуроченных к юбилею, можно выделить статью Д. Быкова

«Цветаева как учитель жизни», в которой, оценивая ее творческий путь, он отметил, «как противопоставлена она Серебряному веку, к которому оказалась привязана и библиографически, и творчески». Автор подчеркнул, что «весь русский Серебряный век – это культ утонченности, упадка, гибели, а Цветаева – воплощенная жизненная сила, сама витальность, здоровье, упрямство, щедрость...» и культу богемности она противопоставила железную самодисциплину и большой труд, удивительный дар независимости «от гнилых эпох и сдавшихся современников – лучшего учителя нам не найти во всем русском XX веке».

Мы считаем, что данная точка зрения представляет собой итог серьезных размышлений о творчестве и судьбе Марины Цветаевой, мужество и бескомпромиссность которой являются свойством ее человеческой души.

Отказываюсь – быть.
В бедламе нелюдей
Отказываюсь – жить.
С волками площадей
Отказываюсь – выть...
«О, слезы на глазах»

Спеленутых, безглазых и безгласных
Я не умножу жалкой слободы...

В последние годы активно развивается новое направление в изучении текста – лингвопоэтика. Она изучает поэтический текст с лингвистических позиций и для нее важны два аспекта: во-первых, понимание специфики поэтического языка и, во-вторых, формулирование законов поэтики языка. При этом считаем, что второй аспект может быть определен автором индивидуально.

Лингвистический подход предполагает изучение двух типов связей в поэтическом тексте: парадигматических и синтагматических. Если первые достаточно изучены, то синтагматические связи слов изучены недостаточно, в то время как в текстовом пространстве они могут представлять конкретные реализации потенциальных возможностей слова. Данный аспект изучения поэтического текста дает новые возможности для оценки степени мастерства и индивидуальности того или иного автора.

В свое время В.В.Виноградов, Б.А. Ларин выдвинули тезис о «комбинаторных приращениях», указывая при этом на «эстетические приращения и преобразования смысла, которые приобретают слова и цепи слов в поэтическом тексте».

В поэтическом тексте очень важен эмоциональный план, который может вызывать некие сложные ассоциации, создающиеся различными авторскими способами, при которых приращение смысла происходит за счет различных ассоциативных связей в текстовом пространстве. Следует учитывать тот факт, что частеречные (грамматические) особенности слов, безусловно, влияют на семантику сочетающихся слов [Мординова, 2001].

Целью работы является анализ функционирования концепта душа в поэзии М. Цветаевой. Насколько для автора важен этот ключевой символ, видно из определения, которое она дала поэтическому творчеству: «Равенство дара души и глагола – вот поэт».

В работе нами выделены основные модели сочетаний концепта *душа*:

1. существительное + прилагательное; 2. существительное + глагол;
3. существительное + существительное; 4. глагол + существительное.

Перейдем к анализу функционирования концепта *душа*.

1. *Душа* астральная / бессмертная / благородная / вечная / выпаренная / грешная / живая / крылатая / лебединая / не знающая меры / радушная / разверстая / разгневанная / раскаленная / распахнутая / сияющая / сплошная / стойкая / сущая / шестикрылая

Души высокие

Анализ показал, что в поэтическом тексте в данном случае чаще всего функционируют такие виды тропов как эпитет, олицетворение и реже сравнение (*душа лебединая*). Концепт *душа* полифункционален и имеет несколько ассоциативных рядов.

Если душа родилась крылатой –
Что ей хоромы – и что ей хаты!
Что Чингис-Хан ей и что – Орда!
Два на миру у меня врага,
Два близнеца, неразрывно – слитых:
Голод голодных – и сытость сытых!
1918 г.

Когда обидой – опилась
Душа разгневанная,
Когда семижды зареклась
Сражаться с демонами –

Не с теми, ливнями огней
В бездну нисхлестнутыми:
С земными низостями дней,
С людскими косностями –

Деревья! К вам иду! Спастись
От рева рыночного!
«Деревья»

В данном тексте действие души разворачивается постепенно: вначале указана причина гнева души (разгневалась от обиды), затем героиня зареклась сражаться (семижды! – гипербола), а далее – прием противопоставления (антитеза) и затем – результат действия (К вам иду!) и снова причина (спастись от рева рыночного!).

Поразительно, насколько современны эти стихи! Большому поэту как пророку присущ дар предвидения!

2. *Душа* родилась / сбылась / не скажет / устала / не шутит /
и: *души* видят / глядят (синонимы).

Спелось – как вся даль слилась
В стонущей трубе окраины.
Господи! Душа сбылась:
Умысел твой самый тайный.
1922 г.

Умыслы сгрудились в круг.
Судьбы сдвинулись: не выдать
(Час, когда не вижу рук.)
Души начинают видеть.
«Провода» 1923 г.
3. Глагол + существительное
Добыть / урвать / упокоить / вопрошать / *душу*.

Перестрадай же меня! Я всюду:
Зори и руды я, хлеб и воздух,
Если я и буду я, и добуду
Губы – как душу добудет Бог.
«Провода» 1923 г.

Точно усопшую вопрошаю,
Душу, к корням пригубившую...
Женщина, что у тебя под шалью?
– Будущее!
«Под шалью» 1924 г.

Над окаянной
Взлет осиянный.
Праведник душу урвал – осанна!
Каторжник койку – обрел – теплынь.
Пасынок к Матери в дом. – Аминь.
1921 г.

4. а) существительное + существительное (ед.ч.)
б) существительное + существительное (мн.ч.)

а) взгляд / вздох / вседержитель / глаза / дагерротип / дар / закон / знаток /
инстинкты / колыбель / недостоверность / обожествление / ответ / отпущение /
перевал / помин / попрание / простор / предел / престол / профиль / раззор / свет /
секунда / состояние / тюрьма / упорство / ценитель / час / черток / шаг / эпопея +
души.

б) вожатый / грабительница / повести / рана / собутельница + *душ*.

В глубокий час души и ночи,
Не числящийся на часах,
Я отроку взглянула в очи,
Не числящиеся в ночах

Ничьих еще...
«Час души» 1923 г.
...среди казарм, и шахт, и школ
Чтобы душа не билась,
Я гору знаю, что в престол
Души преобразилась...

Вожатому душ, а не масс...
Не двести, не двадцать –
Гора та, как бы не звалась,
До веку будет зваться
Волошинской.
«Высота» 1923 г.

Интерес представляют для нас случаи полисемантичности концепта *душа*, который в определенных текстовых условиях наполняется различным содержанием и поражает богатством ассоциативных связей.

Наши наблюдения позволяют сделать вывод, что *душа* у М. Цветаевой – это синкретичный концепт – символ, позволяющий оценить глубину ее философских размышлений о человеке, о подлинных ценностях жизни. Поэтический язык поэта ориентирован на творчество и приобретает для нас все большую эстетическую и художественную ценность.

Одной из характерных черт творчества Цветаевой является духовность. Ее философские рассуждения о назначении человека, об отношении к своему времени обличены в необычную художественную форму. Цветаевское мышление глубоко ассоциативно, оно нашло яркое отражение в творческой судьбе поэта.

Марина Цветаева – поэт, отразивший свою эпоху. Вспоминаются ее слова: «Чтите и любите мое, как свое. Тогда вы мне судьи».

...

1. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск, 1994.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971.
3. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1971.
4. Мординова Г.А. Части речи как художественно-изобразительная категория в поэтическом языке Марины Цветаевой // 100 лет Серебряному веку. М., 2001.

**Старостина А.С., Габышева М.М.
Синтаксическая трансформация
при художественном переводе
(на примере полипредикативных
конструкций)**

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

Рассматриваются синтаксические трансформации при художественном переводе якутского текста на русский, также анализируются структурно-семантические особенности полипредикативных конструкций в якутском и русском языках и их функционирование в художественном тексте

Ключевые слова: полипредикативные конструкции, якутский язык, предикат, перевод, синтаксическая трансформация

**Starostina A.S., Gabysheva M.M.
Syntactic transformation in literary translation
(for example, complex sentences structures)**

Discusses the syntax of the transformation in artistic translation of the Yakut text on Russian, also examines the structural and semantic features of polipredikativnyh structures in the Yakut and Russian and their functioning in the artistic text

Key words: polipredikativnye designs, the Yakut language, a predicate translation, syntactic transformation

Язык народа саха является одним из древнейших живых тюркских языков, прошедших своеобразный путь развития в условиях почти полной изоляции от других тюркских языков. Якутский язык в настоящее время стоит особняком в семье тюркских языков. Носители других тюркских языков в той или иной мере могут понять друг друга, но это совершенно невозможно между якутами и представителями других тюркских народов. Именно такое развитие якутского языка вызывает особый интерес к его изучению.

Перевод с якутского языка на русский или с русского на якутский язык имеет давнюю историю и огромное культурное и просветительское значение для якутского народа. Именно благодаря переводу якутский народ приобщился к мировой цивилизации. Художественный перевод литературных произведений с русского языка на якутский сыграл роль школы мастерства для якутских писателей, стал источником духовного и культурного обогащения якутского народа, способствовал развитию якутского литературного языка.

А.А. Васильева в работе «Синтаксические трансформации при переводе с русского языка на якутский» пишет, что синтаксические трансформации вызываются как языковыми (системно-обусловленными, нормативными, узуальными) причинами вследствие выявленных на основе сопоставительного анализа различий двух языков на этих уровнях, так и коммуникативно-переводческими (прагматическими, индивидуально-переводческими) причинами, связанными с обеспечением успеха межъязыковой коммуникации [Васильева, 2002].

К трансформациям, происходящим при переводе с русского языка на якутский по системно-обусловленным причинам, относятся: изменение типа связи слов, изменение порядка членов простого предложения и частей сложного предложения. К трансформациям, происходящим по нормативным причинам, относятся: замена, добавление, опущение каких-либо членов предложения, замена сложноподчиненного предложения сложносочиненным и наоборот, сегментация предложения. К изменениям, происходящим по узуальным причинам, относятся: замена типа придаточной части сложноподчиненного предложения, замена сложноподчиненного предложения сложносочиненным. К трансформациям, происходящим по индивидуально-переводческим мотивам, относятся: замена простого осложненного предложения простым неосложненным, замена главной части сложноподчиненного предложения придаточной (зависимой) частью, замена сложноподчиненного предложения простым.

Как считает В.В. Мигалкин, невозможно дословно перевести синтаксические конструкции, как это делается при помощи разных компьютерных программ [Мигалкин, 2002, с. 336]. Переводческие синтаксические трансформации часто сочетаются друг с другом, принимая характер сложных комплексных трансформаций, а некоторые типы трансформаций на практике в чистом виде встречаются редко. При переводе на якутский язык все атрибутивные конструкции русского языка, за исключением конструкций с согласованным определением, подвергаются не менее двум видам трансформаций по причине того, что в якутском языке определение всегда располагается в препозиции по отношению к определяемому.

Анализ, проведенный А.А. Васильевой, выявил закономерности функционально-структурных соответствий и расхождений русского и якутского языков, принадлежащих к разным типам языков. В синтаксисе русского и якутского языков при общности глубинной структуры синтаксических конструкций успешно функционируют разные, неодинаковые поверхностные структуры. Так, А.А. Васильевой выявлены следующие закономерные соответствия типов связи в атрибутивных конструкциях русского и якутского языков, трансформации которых регулярно происходят при переводе: согласование – примыкание; согласование – изафет; управление (несогласованное определение, выраженное существительным в род. п.) – изафет; управление (несогласованное определение, выраженное существительным в твор. п.) – примыкание (имя на *-лаах*).

Некоторые атрибутивные конструкции русского языка в силу системнообусловленных причин не имеют прямых соответствий в составе атрибутивных конструкций якутского языка. Это становится причиной использования другой, не атрибутивной, а, например, обстоятельственной конструкции в том случае, если исходное предложение имело оттенок обстоятельственного значения.

В данной работе с целью изучения полипредикативных конструкций при переводе с якутского языка на русский мы обратились к роману-эпопее Н.Е. Мординова – Амма Аччыгыя «Весенняя пора» («Сааскы кэм»). В указанном художественном произведении полипредикативные сложные предложения как единицы текста отражают намерение автора сообщить о том, что содержится в его сознании, в мыслях и о чем должен быть информирован воспринимающий текст читатель. В романе для раскрытия темы переводчики текста А. Дмитриева, Л. Корнилова в основном используют полипредикативные сложноподчиненные предложения (ПСПП) и сложные предложения контаминированной структуры. Большую часть исследуемого материала составляют ПСПП (83%).

Коммуникативная организация ПСПП носит ступенчатый многоуровневый характер, который находит воплощение в ступенчатом и многоступенчатом композиционных типах ПСП. Специфика структурно-семантического устройства ПСПП (подчиненность придаточных части главной, на основе него определяется доминирующий уровень членения) обусловлена тем, что ПСПП в полном составе выполняет единое, общее коммуникативное задание.

Особенности грамматической и коммуникативной организации ПСПП позволяют автору назвать два и более события как следствие отражения реальной действительности, а также разнообразные отношения между описываемыми событиями. Этот фактор выступает одним из ведущих в построении полипредикативных структур: как в реальной действительности каждый предмет, факт действительности, а каждый из них обладает еще множеством разнообразных признаков, так и в коммуникативно-синтаксической организации ПСПП наблюдается стремление сохранить это многообразие признаков [Гулыга, 1976, с. 111].

Далее рассмотрим некоторые примеры полипредикативных конструкций, взятых из романа «Весенняя пора».

1) *Пришелец оказался Пудом Болтоевым, с которым когда-то в пансионе Никита целую зиму спал на одной постели и который года два назад уехал в Охотск.*

Многокомпонентное (МК) сложноподчиненное предложение с присловными однородными атрибутивными придаточными (attributive clauses). Придаточные занимают постпозицию. Главная часть – простое, двусоставное, нераспространенное, полное, неосложненное; сказуемое по типу составное именное; предикативный центр – *пришелец оказался Пудом Болтоевым*. Минимальная структурная схема: *N1 Cop N5*. 1-я придаточная часть – двусоставное, распространенное, полное, неосложненное, 2-я придаточная часть – двусоставное, распространенное, полное, неосложненное.

2) *Маленький Сенька забрался на скамеечку, чтобы достать лучину с полки, которая висела под самым потолком.*

Многокомпонентное (МК) сложноподчиненное предложение с последовательным подчинением придаточных частей, занимающих постпозицию. Предложение реальной модальности, повествовательное, невосклицательное. 1-я придаточная часть расчлененного типа, целевое придаточное (собственно-целевое) с семантическим союзом цели *чтобы*. 2-я придаточная часть нерасчлененного типа с присловной связью, присубстантивно-атрибутивное придаточное (опорное слово в главной части – *с полки*). Присоединяется при помощи союзного слова *который*. Вертикальная схема данной полипредикативной конструкции:

3) *Не раз Роман Егоров хвастался своим старым жеребцом, который умел разрушать любые изгороди, за которыми хранилось село.*

Многокомпонентное сложноподчиненное предложение с двумя последовательными придаточными частями нерасчлененной структуры. Придаточные присубстантивно-атрибутивные, прикрепляются к опорным словам-существительным в главной части (*жеребцом, изгороди*). Вертикальная схема данного предложения аналогична предыдущему примеру (см. выше).

В тексте романа довольно часто встречаются подобные конструкции – полипредикативные сложноподчиненные предложения с последовательным подчинением придаточных частей. Следующая аналогичная конструкция:

9) *До сих пор он понимал их так, что, мол, не берись за опасные дела, которые могут выполнить другие.*

Многочленное сложноподчиненное предложение с двумя последовательными придаточными нерасчлененного типа занимают постпозицию (местоименно-соотносительное, атрибутивное).

В романе, кроме многочленных СПП, встречаются случаи контаминации. Далее рассмотрим функционирование контаминированных конструкций в художественном тексте.

Контаминированных конструкций в романе 17%. Контаминированными являются сложные построения, в которых в качестве составляющих компонентов выступают целые сложные предложения [Валгина, 2003]. Поскольку подчинительная связь – это связь наиболее тесная (в сравнении с сочинительной, например), то естественно, что в качестве единого компонента сложной синтаксической конструкции обычно выступает сложноподчиненное предложение, хотя

возможно и бессознательное объединение частей внутри компонента, если эти части взаимообусловленные.

В приведенных ниже примерах наблюдается разная степень внутренней сложности, однако они объединяются одним общим структурным показателем: строятся по схеме «главная часть + придаточная» (чаще присубстантивно-атрибутивная, однако возможна и временная, местоименно-соотносительная), в качестве которой выступает целое сложноподчиненное предложение (с отношениями условия: реального, ирреального, потенциального; причины: собственно-причинные, несобственно-причинные; времени: со значением одновременности, частичной одновременности, последовательности; сопоставления и др.).

Например:

1) *Все это понять довольно легко, но трудно пойти против бога, которому с детства молились, против закона, которого привыкли бояться, против той-она, волю которого привыкли покорно исполнять.*

Контаминированное сложное предложение с доминирующей сочинительной связью. Состоит из двух структурно-смысловых блоков:

1 блок – простое, односоставное, безличное предложение

2 блок – полипредикативное сложноподчиненное предложение с тремя постпозитивными однородными придаточными частями (придаточные присубстантивно-атрибутивные). Между структурно-смысловыми блоками отношения противительно-уступительные, лексико-грамматическим выразителем которого является сочинительный противительный союз *НО*.

2) *Вначале, когда Бобров только еще собирался огородничать, князь говорил всем, что это пустая затея: бог, мол, ничего не даст тому, кто в него не верит, и огород фельдшера покроется черной землей.*

Контаминированное сложное предложение с доминирующей бессоюзной связью. Состоит из двух структурно-смысловых блоков, между которыми причинные отношения, можно трансформировать в подчинительную связь с союзом *потому что/ так как/ ибо*.

Второй блок, в свою очередь, представляет собой также контаминированное сложное предложение (подблоки) с ведущей сочинительной связью.

Основную часть полипредикативных предложений в произведении Н.Е. Мординова «Весенняя пора» представляют конструкции с гипотаксисом (сложноподчиненные предложения с двумя и более придаточными). Встречаются все типы подчинения придаточных: однородное, последовательное, параллельное, комбинированное подчинение.

Рассмотрим полипредикативные предложения в виде СПП с придаточными нерасчлененной структуры, присловного типа. В основе построения предложений нерасчлененной структуры лежит принцип присловности. Это значит, что придаточная часть прикрепляется к главной не непосредственно, а через соотношение с каким-либо отдельным ее словом, причем есть предложения среди нерасчлененных, структура которых определяется грамматическими свойствами распространяемого слова – это присубстантивно-атрибутивные, прикомпаративные и местоименно-соотносительные, также предложения, структура которых определяется семантической природой распространяемого слова главной части – это изъяснительные.

В анализируемом произведении ППК СПП нерасчлененной структуры обнаружено всего 33% из общего количества селективного материала. Например, в данном ниже предложении два постпозитивных придаточных предложения прикрепляются к контактному слову-глаголу *говорил* в главной части и изъясняют опорное слово. Контактное слово с семантикой речи является информативно недостаточным, соответственно главная часть является информативно недостаточной. Связь между главной и придаточной частями обязательная и предсказующая: семантическая природа глагола *говорил* предсказывает тип придаточного – изъяснительное.

1) *Афанас говорил, что Лука хочет опорочить большевиков своим поведением, что он всегда был пьяницей и скандалистом и ненавидит большевиков, как и все буржуи.*

Вертикальная схема данной конструкции:

2) Он был **уверен, что** нет на свете такой **силы, которая** могла бы помешать его счастью.

МК СПП с последовательным подчинением придаточных, занимающих постпозицию. 1-е придаточное нерасчлененного типа – изъяснительное, 2-е придаточное – присубстантивно-атрибутивное нерасчлененного типа.

В сложноподчиненных предложениях расчлененной структуры придаточная часть не занимает присловной позиции: она не имеет опорного компонента в виде отдельной лексемы в составе главной части и соотнесена с главной частью в целом. Основным показателем связи частей в СПП расчлененной структуры являются семантические союзы, которые различаются по своим дифференцирующим возможностям. Одни из них определяют самые обширные отношения и не способны однозначно квалифицировать частные семантические отношения – их называют недифференцированными.

Другие – союзы дифференцированного значения, в силу своего семантического качества выступают выразителями конкретного семантического признака внутри общего отношения.

В исследуемом материале сложноподчиненные предложения с придаточными расчлененной структуры составляют 12%.

1) Летом, когда наступила засуха и хлеба стали блекнуть, князь собрал народ, чтобы отслужить молебен.

Многокомпонентное сложноподчиненное предложение с тремя придаточными расчлененной структуры. Две однородные придаточные части (темпоральные с семантическим союзом *когда*) занимают интерпозицию, третья (цели с союзом *чтобы*) – постпозицию.

Итак, анализ ПСПП по видам придаточных частей показал, что якутские конструкции при переводе на русский язык в романе в основном изъяснительного характера (27%). Это объясняется тем, что данные предложения в основном все глагольные со значением интеллектуальной, речевой деятельности, также со значением отношений, например, межличностных или социальных отношений.

Присубстантивно-атрибутивных придаточных частей в тексте 3%, времени и места по 1 % соответственно. Часто встречаются сочетания придаточных (58%):

- 1) обстоятельственное придаточное времени и цели (4%),
- 2) изъяснительное придаточное и придаточное цели (7%),
- 3) определительное и изъяснительное придаточные (15%),
- 4) изъяснительное и обстоятельственное придаточное времени (11%),
- 5) изъяснительное, обстоятельственное, присубстантивно-атрибутивное (10%).

Изложенные выше соображения дают право думать, что при переводе на русский язык романа Н.Е. Мординова «Весенняя пора» якутские предложения трансформируются в большинстве случаев в полипредикативные конструкции. В якутском варианте данные предложения встречаются в виде простых предложений, также в виде элементарных сложных предложений, части которых осложнены обособленными обстоятельствами, выраженными деепричастным оборотом, или определениями, выраженными причастным оборотом. В целом полипредикативные сложные конструкции формируют композицию романа.

...

1. Мординов Н.Е. Весенняя пора. М.: Современник, 1983.
2. Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис. М., 2003.
3. Васильева А.А. Синтаксические трансформации при переводе с русского языка на якутский (на примере атрибутивных конструкций): дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2002.
4. Гулыга Е.В. СПП и денотативный аспект // Проблемы синтаксической семантики. М., 1976.
5. Мигалкин В.В. Саха-русский компьютерный переводчик // Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции. Дубна, 2002. С. 334-390.

ЯЗЫК РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Габышева М.М.

Экспрессивная пунктуация в текстах средств массовой информации (на примере газетных текстов)

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

В работе анализируются отдельные случаи использования знаков препинания в современной печати, в частности, рассматриваются функции тире, точки и двоеточия в газетных текстах

Ключевые слова: пунктуация, экспрессивная пунктуация, активные процессы в пунктуации

Gabusheva M.M.

Expressive punctuation in the texts of the media (for example, newspaper texts)

The work examines individual cases use of punctuation marks in the contemporary press, in particular the functions of dashes, dots and colons in newspaper texts

Key words: punctuation, expressive punctuation, active processes in punctuation

«Нотами при чтении» назвал знаки препинания тонкий знаток русского языка А.П. Чехов. И это особенно чувствуется в наше время. Современная пунктуация является одной из самых пластичных и непосредственных форм отражения индивидуального стиля. Авторы используют точку, тире, многоточие и другие знаки препинания как средство самовыражения, как экспрессивное средство выразительности и подчеркивают, что пунктуация носит прежде всего стилистический характер.

Правила пунктуации имеют нормативный характер, т.е. относительно устойчивы, стандартны, закреплены практикой. Но сегодня надо обратить внимание на то, что пунктуация – это не статическое явление, как кажется на первый взгляд, а живая и развивающаяся система, где происходит постоянное внутреннее движение. И именно такое понимание позволяет выявить некоторые тенденции, наметившиеся в употреблении отдельных знаков. Отметим, что норма – это некая константа, т.е. выступает константным, принятым, но подверженным постоянным внутренним колебаниям, варьированию и изменению. Активные процессы в

русской пунктуации отражают современные потребности оформления письменного текста.

Пунктуация – это очень сложная и богатая, исторически сложившаяся система, и только осмысленное овладение ею помогает точно и четко передавать или воспринимать смысл написанного. Рассмотрим отдельные случаи использования знаков препинания в современной печати, литературе. По наблюдениям исследователей, в текстах последних лет значительно расширились, в сравнении с правилами, утвержденными в 1956 году, функции тире, точки и многоточия.

Как мы все учили в школе, постоянная и единственная функция точки – членить текст на отдельные предложения, указывая на конец повествовательной по коммуникативной целеустановке и невосклицательной по эмоциональной окраске синтаксической конструкции:

Аналитический центр «Эксперт» представил первый рейтинг российских университетов, сравнивающий работу факультетов. СВФУ занял 12-ю позицию по общественным наукам и 20-е место по гуманитарным наукам. Выяснилось, что каждая сотая научная публикация подготовлена сотрудниками университета имени М.К. Аммосова. [Электронный ресурс]. URL: http://www.svfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=18&ELEMENT_ID=52260.

В современных текстах точка может сегментировать предложение, создавая тем самым определенные смысловые и интонационные акценты в высказывании при парцелляции, широко распространенном в современной печати под влиянием живой речи явления.

Термин «парцелляция» восходит к французскому слову *parceller*, что значит «делить, дробить на мелкие части». Широко применяется как экспрессивное средство выразительности, исследуется, в первую очередь, как объект экспрессивного синтаксиса, а также коммуникативного синтаксиса.

Как известно, радость редко приходит сама. Ее надо добыть. Чаще всего в борьбе с самим собой (Комсомольская правда)

Я редко хожу в церковь, а тут захотелось побыть в храме помолиться. За Юру, за его ребят (Аргументы и факты)

Телесеть, Интернет, мобильные телефоны, скорость, суета, стресс. Это наше сегодня (Аргументы и факты)

Она вошла в десятку лучших русских актрис прошлого века. Со своим зычным голосом и скверным характером («Московский комсомолец» в Якутии)

Балакают на сочном кубанском суржике у забора две бабули преклонного возраста. Ровесницы Мордюковой. Морщинистые. В платочках. Старушки. Почти единственные старожилихи в округе. Где пресноводный Ейский лиман в широких объятиях сливается с соленым Таганрожским заливом. Пережившие и коллективизацию, и голод 33-го, и войну, и перестройку, и демократию («Московский комсомолец» в Якутии)

Я за царя и диктатуру. Закона (Аргументы и факты)

Значит, все-таки поедem. На юг (Т. Толстая)

Как видно из примеров, отделенные точками сегменты оказываются за пределами предложения, приобретая самостоятельность отдельного высказывания, отдельной фразы, конструкции, но при этом сохраняя синтаксические связи с компонентами базовой конструкции.

Парцелляция как объект лингвистического внимания изучена достаточно хорошо и определяется как «такой прием синтаксиса письменного литературного языка, существо которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки» [Иванчикова, 1997, с. 7].

Однако парцелляция – это прием не только экспрессивного синтаксиса, но и экспрессивной пунктуации. Не случайно подчеркивается, что «устранение точки, по существу, снимает парцелляцию» [Там же. С. 269]. Парцелляция понимается как графический акт членения речевого произведения и одновременно как синтаксический прием акцентации важной авторской мысли.

Как уже отмечалось выше, точка сегодня может разрывать грамматическую структуру, создавая тем самым определенные смысловые и интонационные сегменты в высказывании при парцелляции. Особенно активно парцелляция как экспрессивное средство применяется в текстах СМИ (в качестве примеров взяты материалы из разных источников, изданных в период с 2000 по 2015 гг.).

Экспрессивная сущность парцеллированных конструкций заключается в том, что в результате расчленения одного предложения на самостоятельные высказывания, информация в них подается прерывисто, порциями. Средством членения выступает прежде всего интонация (точка), благодаря которой каждый парцеллят приобретает интонационный контур, рисунок самостоятельного высказывания – интонацию «законченности». Далее рассмотрим другие примеры.

Современный человек стал более жестким, менее романтичным, а ведь это качество всегда было свойственно русской душе. В чем-то – более прагматичным. И это естественно. Потому что жизнь поменялась. Но все равно сохраняется какая-то черта, свойственная только нашим людям (Аргументы и факты).

Как видно в данном примере, точка актуализирует не только части структуры, но и самые важные в смысловом отношении лексические единицы каждой речевой фразы.

Сравним еще:

По другим сведениям за последние месяцы заводчане зарабатывают в полтора раза больше. Причем вся зарплата выдается деньгами. Ну и, разумеется, ежемесячно (Московский комсомолец).

В этом примере расчленению подвергается конструкция с присоединительными членами, выделяющими в социальном плане информацию.

Расчлененная конструкция приобретает особенности информационно-коммуникативного и экспрессивного характера. В коммуникативном плане интонационно обособленные отрезки выделяют наиболее важные, на взгляд говорящего или пишущего, моменты речевого произведения в самостоятельные высказывания и тем самым делают их более весомыми в смысловом отношении. Каждый выделенный парцеллят является новым речевым элементом. С точки зрения экспрессии выделенные как «важные» смысловые фрагменты высказывания или текста содержательно привлекают к себе особое внимание читающих. Средством выделения, информативной актуализации смысловых отрезков становится интонация в речи и точка на письме.

Экспрессивный пунктуационный прием парцелляции получил широкое распространение и является универсальным в том смысле, что употребляется как

в публицистике, так и в художественной речи, а также в поэтической речи. Такая универсальность объясняется тем, что во всех перечисленных стилях речи активно используются разговорные конструкции, передающие, с одной стороны, экспрессивность речи, а с другой – непринужденность разговора в общении с читателем.

В роли парцеллированных сегментов можно обнаружить практически все члены предложения без исключения, также явление распространено в осложненных конструкциях. Например:

1) Подлежащее: *Вот все думают, что только экономика спасет мир. Нет. Это непростительное заблуждение. Спасет культура. Слово. Книга. Журналы. Газеты. Телевидение. Радио* (Аргументы и факты).

2) Сказуемое: *Она вспоминает, что он с пяти лет хотел стать военным, Родину защищать, людей. Стал. Защитил. А сам погиб* (Аргументы и факты). А вот другой интересный пример: *Сами американцы предрекают гибель миллионов своих соотечественников в ближайший после катастрофы год. И рисуют жуткую картину: останавливаются поезда, лифты, промышленное производство, падают спутники, самолеты, прекращаются водо- и теплоснабжение* (Комсомольская правда).

3) обстоятельство: *После второго захода в парную снова под ледяной душой. На несколько секунд* (Наше время).

4) Определение: *Сразу после парной настоящий экстрим. Ледяной душой. Очень холодный и очень быстрый* (Наше время). *Я много сил отдал своему делу. Устал от работы. Тяжелой и спорной* («Московский комсомолец» в Якутии).

5) Дополнение: Отлично понимая вес и силу влияния средств массовой информации, предприниматель старался как можно шире использовать их. Особенно радио и телевидение (Труд).

6) Приложение: Собрались в этот день все наши сотрудники. Инженеры, операторы, механики, руководители отделов (Комсомольская правда).

7) Парцеллятами могут стать и обособленные члены предложения: Мы вообще страна парадоксов. И не столько политических, сколько социальных, экономических, культурных (Аргументы и факты). Марина с Глебом бросились в Москву – эту опухоль нужно было удалять! Столичная медицина, последняя инстанция, в операции отказала: браться за труднодоступные опухоли ствола мозга – слишком большой риск. И прописала курс лучевой терапии. Добавив, что ни одного положительного результата в подобных случаях еще не наблюдала (Аргументы и факты).

8) Расчленение часто встречается также в конструкциях с однородными членами при обобщающих словах: *Вот все думают, что только экономика спасет нас. Нет. Это непростительное заблуждение. Спасет культура. Слово. Книжки. Журналы. Газеты. Телевидение. Радио. Однако сегодня культура опустилась на опасный низкий уровень. В ней, культуре, много шипов, и особенно болезненно они ввиваются, когда спускаешься по ее лестнице вниз на животе* (Аргументы и факты. Интервью Ю. Бондарева).

В последнем примере важно не столько само перечисление, сколько впечатление от них, мысли и выводы, рождаемые ими. В подобных конструкциях прерывистая речь психологически оправдана, т.е. точка усиливает художественную

и публицистическую выразительность, эмоциональность и информативность графического текста.

Таким образом, парцеллированные конструкции способны «преодолеть жесткую схему предложения и привести синтаксическую структуру в соответствие с коммуникативным заданием высказывания» [Александрова, 1984, с. 64]. Парцеллят выражает рему высказывания, подытоживает мысль, уточняет сказанное. Достижение прагматического эффекта убеждения связывается с привлечением внимания читателей к определенным важным, с точки зрения автора текста, элементам.

Такие оторванные от основного предложения члены стоят после длительной паузы и выделяются по смыслу и интонационно. Каждый из последующих элементов высказывания как бы возникает в сознании не сразу, а в процессе раздумья, словно «не уместается в одну смысловую плоскость» [Виноградов, 2000, с. 73]. Получается, что мысль в сообщении подается отдельными порциями, дозированной, что создает прерывистость интонации и имитирует естественность и непосредственность живой речи. Стыки этих смысловых «порций» и фиксируются точками.

Парцеллирование захватывает самые разнообразные синтаксические конструкции. Так, оно наблюдается и в разных полипредикативных конструкциях. Например, часто встречается расчленение бессоюзных сложных предложений или простых предложений с однородными членами при обобщающих словах: *Многие из них (британские монархи) обагрили руки кровью близких родственников. То племянников (10 и 12 лет от роду) Ричард III в стены живыми замуровал. То надоевшую жену Анну Болейн Генрих VIII обезглавил* (Аргументы и факты).

Активно расчленяются сложносочиненные предложения, в которых парцеллятом становится вторая часть полипредикативной конструкции, включающая союз:

Уже начав работу над фильмом, Станислав Говорухин хотел передать эту роль (Шарапова) Николаю Губенко. Но за Конкина вступился Высоцкий (Аргументы и факты).

Аналогично расчленяются и полипредикативные предложения с гипотаксисом. Отрыв придаточных от главной части повышает смысловую емкость каждой из этих частей: главная часть предложения приобретает характер более обобщенного высказывания, придаточная же становится вполне самостоятельной (а не зависимой) и, следовательно, по смыслу выделенной. Например:

Они не спрашивали «За что? Почему?». Левен и Аля Тамбиевы решили бороться, несмотря на безнадежность борьбы. Потому что их дочь – самая лучшая. Потому что она ни в чем не виновата. Потому что и они ни в чем не виноваты. И потому что – иногда – на свете случаются чудеса. И они заставят себя в это поверить (Аргументы и факты).

Россияне хотят нормальных условий жизни в нормальной стране. Чтобы из деревни можно было выехать на автобусе, а не шагать 5км до ближайшего шоссе в резиновых сапогах. Чтобы на вокзалах и в аэропортах были чистые туалеты. Чтобы за каждым поворотом автомобилистов не предостерегал жадный гаишник. Чтобы лекарство можно было купить по доступной цене. Чтобы не было страшно летать на наших устаревших «тушках» (Аргументы и факты).

Если бы молодость знала, если бы старость могла... Могла – что? Передать миру понимание жизни, ее устройства, опыт бытования среди людей. Поверьте, на большее старые, немощные люди не претендуют. Но – вот трагедия! – именно это никак невозможно сделать. Потому что молодые этого не хотят. Потому что им это не нужно. Потому что они жаждут наработать собственный опыт, набивать свои синяки и провозглашать свое понимание жизни. Можно ли на них обижаться за это? (Литературная газета).

Во втором примере точка актуализирует те детали, которые отражают ту обстановку, в которой находится Россия. Благодаря языковой парцелляции, эти маленькие образы-картинки выпукло и зримо передают напряженность и эмоциональный накал описываемой ситуации. Экспрессивная точка становится на письме ярким выразительным средством, помогающим нарисовать в повествовании важные для автора, и не только, образы-детали, которые содержательно обогащают факт.

В последнем примере отрыв каузативных придаточных частей придает высказыванию в целом оттенок приподнятости и эмоционального напряжения, заставляет задуматься над текстом.

В современной прессе придаточные части активно употребляются в качестве заголовочных конструкций. В подобных случаях придаточные предложения выступают в абсолютно самостоятельной, независимой позиции. Например:

Когда есть настоящий хозяин (Труд);

Когда эмоции неуместны (Независимая газета);

Если ребята возьмутся сами (Правда) и др.

Как видим, смысловая актуализация способна стать активным средством в процессе аргументации. В приведенных контекстах при помощи парцелляции акцентируются определенные целевые установки.

В текстах СМИ (см. примеры выше) довольно часто парцеллируются и монопредикативные предложения: *Довольно уже жить «на чемоданах» и откладывать деньги в кубышки. Хватит кормить чужие страны, вынуждая наших людей хранить заработанные средства на зарубежных счетах. Давно пора создать для молодых и работоспособных граждан нормальные условия развития. Ведь им одинаково не нужны ни искусственные оранжерейные блага, ни убийственные ограничения. Кто хочет и может жить богато, пусть поможет себе и своей стране (Комсомольская правда).*

Первые четыре предложения данного абзаца могли бы быть объединены запятой в два высказывания, однако при этом была бы утрачена не только лаконичность изложения, его простота и доступность, но и некоторая категоричность, характеризующая стиль изложения в данном абзаце. Здесь речь идет о негативных явлениях в российском обществе, на которые автор хочет обратить внимание читателей, выражая и свое неодобрительное отношение.

Как отмечают многие исследователи, чем больше парцеллятов включает контекст, чем больше в количественном отношении точек в составе сверхфразового единства, тем чаще интонационные взлеты и падения и тем экспрессивнее в целом контекст:

Идешь им построенными коридорами и – и как слова в молитве перебираешь. Логопед-дефектолог. Сенсорная комната. Комната мелкой моторики.

Бальнеотерапия. Массаж. Залы ЛФК. Лечение током, холодом. Теплом. 5 этажей. Взять и построить. В 60 лет. В разоренные 90-е. Не виллу, не лавочку... Не богач, не политик... Директор спортшколы олимпийского резерва (Аргументы и факты).

Информативная насыщенность контекста при парцелляции значительно возрастает. В приведенном выше примере несколько малораспространенных отрезков очерчивают целый ряд фактов, приводимых автором в качестве аргументов.

«Побольше точек! Это правило я бы вписал в правительственный закон для писателей. Каждая фраза – одна мысль, один образ, не больше! Поэтому не бойтесь точек», – призывал в свое время И. Бабель URL: <http://gramma.ru/RUS/?id=1.7>. Другой мастер русского слова К. Паустовский отмечал: «... каждая запятая и точка нужны, характерны, определяют целое и помогают наиболее резко выразить идею. Хорошо известно, какое потрясающее впечатление производит точка, поставленная вовремя» [Электронный ресурс]. URL: <http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/public/vstrechi-s-gajdarom.htm>. Однако в последнее время в языке СМИ наблюдается злоупотребление этим стилистическим и экспрессивным приемом. В результате яркое средство выразительности превращается в самый обычный серый штамп, стандарт и быстро теряет свою эмоциональную и смысловую нагрузку.

Мастерство публициста, журналиста заключается в том, чтобы идеи, передаваемые языковыми средствами, оказали воздействие на читателя, вызвали необходимую реакцию на те или иные сообщения. У автора текста свои задачи – он должен заинтересовать читателя, а для этого ему необходимо облегчить восприятие мысли и воздействовать не только на интеллект читателя, но и на его эмоции. Главное для журналиста – добиться деятельностного отношения к предмету информации, а также регуляции его поведения.

На сегодня сегментация высказывания становится устойчивой отличительной чертой ряда публицистических жанров: фельетона, очерка, интервью, статьи, рецензии. Это объясняется тем, что в данных жанрах все чаще воспроизводятся черты и интонации живой речи, когда мысль формируется буквально на ходу, в процессе: вроде высказано главное, самое важное, а уже наступает другое немаловажное, наплывает следующее, вспоминаются детали, новые черты, новые картинки и т.п. Создается впечатление, что мысль подается малыми дозами, клипово.

Таким образом, точка, сохраняя свое изначальное значение – указывать на конец мысли, понижение интонации в конце повествовательного предложения, способна приобретать и дополнительную значимость, способна расширять свои функции, включаясь в систему стилистических, акцентных и даже смысловых средств; так на базе структурно единого предложения создается ряд высказываний, вполне самостоятельных, интонационно и логически выделенных [Валгина, 2004, с. 104-111]. Точка может усилить публицистическую выразительность письменного текста.

Судьба тире в русской пунктуационной системе весьма интересна. Тире как пунктуационный знак появился во второй половине XVIII века, т.е. намного позже других знаков. Тем не менее, как отмечают исследователи, тире все шире

завоевывает себе передовые позиции, заменяя и вытесняя такие знаки, как двоеточие, запятая. Рассмотрим некоторые примеры, где тире используется вместо нормативных знаков, т.е. случаи нерегламентированного использования тире.

Так, тире вместо двоеточия в бессоюзной конструкции с семантикой причины, пояснения, обоснования во второй части:

Снимать было бесполезно – плохая видимость (Вокруг света)

Якутск сегодня не узнать – он преобразен современными зданиями, новыми кварталами («Московский комсомолец» в Якутии)

Тире вместо запятой в разного уровня синтаксических конструкциях, отражая на письме не только отношения между компонентами простого предложения или между частями в составе сложного предложения, но и эмоционального сторону высказывания:

На НТВ появилась новая передача с Глебом Павловским – фигурой раскрученной и одиозной (Молодежь Якутии)

Складывается впечатление, что государство замалчивает информацию и пугает проверками людей с одной целью – чтобы льготники не бросились «обналичивать свои соцпакеты» (Якутск вечерний)

Важно одно – что они поставили вопрос ребром (Наше время)

В примере-предложении: *Физико-математический лицей села Октемцы считается элитным учебным заведением – из-за высокого качества знаний...* (Якутск вечерний) – тире помогает автору акцентировать причинное обоснование. В следующем примере от алогизма и неправильного восприятия смысла передаваемой информации «спасает» тире: *Вы же рисковали своей карьерой. Да и не только – жизнью (Московский комсомолец)*. Сравните: *Вы же рисковали своей карьерой. Да и не только жизнью/ Вы же рисковали своей карьерой, да и не только жизнью.*

В современной печати тире довольно часто употребляют и перед перечислением после обобщающего слова (что противоречит общепринятым правилам пунктуации): *Купили подшефным детям фрукты разные – яблоки, мандарины, апельсины, бананы (Якутск вечерний).*

Как видно из примеров, применение тире в СМИ имеет весьма широкий диапазон: оно выполняет функции и структурные, и смысловые, и экспрессивные. Тире в современной прессе – знак полифункциональный.

По правилам русской пунктуации тире не ставится, если подлежащее выражено местоимением, а сказуемое – именем существительным. Примечание: тире ставится, если нужно логически выделить один из главных членов предложения:

Но это – вопрос, что называется, не по адресу (Российская газета)

Шоу пройдет в формате старинной телепередачи «От всей души». А это – прямой контакт ведущих с залом, живой диалог со зрителями (Молодежь Якутии)

И все это – по воле сердца (Российская газета)

Тире не ставится, если сказуемое выражено именем прилагательным. Но в современных текстах встречаются случаи такого использования тире. Например: *После Хиросимы и Нагасаки ядерная тема для них – самая больная (Собеседник).*

Однако не всегда употребление тире оправданно, а иногда и неуместно, так как нарушаются пунктуационные нормы языка. Так, в предложениях типа *Их от-*

бирают везде – на работе, в общественных местах... (Якутск вечерний); Хорошо, в вертолете находился сухой паек – сгущенка, тушенка, заварка, галеты, сахар, шоколад (Якутск вечерний) вместо тире следовало бы поставить двоеточие, как того и требует правило расстановки знаков препинания при однородных членах с обобщающим словом. В данных примерах идет самое обычное перечисление, без особой смысловой и эмоциональной нагрузки.

В предложениях типа *В фильме главные роли будут исполнять другие актеры – за исключением Степаниды Борисовой и Ефима Степанова; В основу инсценировки легла первая часть романа – начиная со знакомств родителей...* (Наше время) вместо тире надо было поставить запятую.

М. Эверстов – женат... (Якутск вечерний) – в данном примере ни тире, ни каких-либо других знаков препинания не должно быть вообще.

Практика широкого и активного использования тире вместо двоеточия или запятой не говорит о том, что в тех или иных условиях уже не может стоять традиционный знак: параллельное употребление свидетельствует лишь о тенденции и, следовательно, в данное время о возможности выбора знака – более строгого, «академического» (двоеточия) и нового, более вольного, энергичного и экспрессивного (тире). А выбор должен зависеть от характера текста, манеры изложения, т.е. все решает контекст [Валгина, 2004, с. 120-124].

Итак, в современной прессе тенденция к вытеснению знаком тире двоеточия наблюдается весьма часто. Рассмотрим еще другие примеры:

Парламентарии намерены пойти еще дальше – в их планах распространить подобную практику и на формирование правительства (Известия)

Погода оказалась на редкость понятливой – к моменту поиска установилась идеальная видимость (Неделя Якутии)

В последние пятнадцать лет значительно увеличилось и расширилось употребление многоточия:

Нужна ли ученому наука ... («Московский комсомолец» в Якутии)

Если завтра птичий грипп ... («Московский комсомолец» в Якутии);

Обворовал ... поэзией (Аргументы и факты)

Разнообразие ... по стандарту (Правда)

Громкая ... тишина (Комсомольская правда)

Коробков приезжал в Якутск ... подраться («Московский комсомолец» в Якутии)

Туристские тропы ...под землей (Комсомольская правда)

Кормить все тяжелее ... («Московский комсомолец» в Якутии)

Одуроченные вкладчики жаждут возмездия ... («Московский комсомолец» в Якутии)

Выбросилась из окна ... («Московский комсомолец» в Якутии)

Я не люблю, когда ... (Аргументы и факты)

Из примеров видно, что многоточие может подчеркивать алогизмы, может указывать на подтекстное содержание, на неожиданность и содержательную неоправданность сочетания каких-нибудь слов, даже некоторую абсурдность таких сочетаний, но абсурдность, оказавшуюся реальностью; факты, противоречащие здравому смыслу.

Пропуск, обозначенный многоточием в заголовке, может восполняться всей заметкой, статьей, сообщением, интервью:

Мы написали в газету ... (Известия)

Пошел наверх и ... (Аргументы и факты)

Заворотнюк сыграет дочь Д Артаньяна... (Комсомольская правда)

Место расположения многоточия зависит от контекста, от авторского замысла: ... *с темным прошлым – в высший свет* (Аргументы и факты); *Худеющую к врачу принесла на руках ... мама* (Комсомольская правда).

Как видим, в СМИ на сегодня многоточие – знак достаточно емкий и весьма активный: при своей основной отделяющей функции он может также передавать едва уловимые оттенки значений. Используется в публицистике в ее малых и больших жанрах, но не встречается в официально-деловой, научной литературе, поскольку там исключается двусмысленность, недосказанность, недоговоренность [Валгина, 2004, с. 58-62; с. 125-132].

Таким образом, в данной работе была проведена попытка анализа нерегламентированного использования отдельных пунктуационных знаков в текстах средств массовой информации. В современной письменной речи пунктуация несет свою большую и серьезную службу: она «осмысливает», «оживляет» письменный текст, доносит его до читателя именно с тем содержанием, которое было задумано автором.

...

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М. 1984.

2. Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации. М., 2004.

3. Виноградов С.И. Культура русской речи. М., 2000.

4. Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1977.

5. URL: http://www.svfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=18&ELEMENT_ID=52260

6. URL: <http://grammar.ru/RUS/?id=1.7>

7. URL: <http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/public/vstrechi-s-gajdarom.htm>

Осина А.В., Адамова А.А.
Лексико-семантические и грамматические
особенности речевого жанра обвинения в газетном
тексте (на материале региональной печати)

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

Авторы делают попытку проанализировать те лексические средства языка, которые передают суть обвинения и создают тем самым лексико-семантические особенности речевого жанра обвинения в газетных текстах. При анализе конфликтных статей региональных газет были выделены те лексемы, которые, с одной стороны, создают фактологическую точность материала, а с другой, передают авторскую оценку анализируемых им событий

Ключевые слова: жанры речи, речевой жанр обвинения, выражение прямого и косвенного обвинения, публицистика

Osina A.V., Adamova A.A.
Lexical-semantic and grammatical features of speech
genres alleged newspaper text (based on the regional press)

The authors attempt to analyze the lexical means of language that convey the essence of the charges, and thus create the lexical-semantic features of the speech genre accusations in newspaper texts. Considering the conflict-article regional newspapers, those tokens were identified, which, on the one hand create factual accuracy of the material, and on the other, transfer them to the author's assessment of the analyzed events

Key words: speech genres, speech genre accusation, expression of direct and indirect charges, journalism

Понятие жанра не ограничивается рамками художественной литературы: любой текст, как и любое речевое произведение, относится к тому или иному жанру. Каждый жанр характеризуется рядом формальных и содержательных признаков. Главным содержательным признаком жанра является определенный набор конвенций, касающихся отношений между автором и адресатом данного текста (речевого произведения) [Шерстяных, 2013, с. 30].

Обвинение – это полиинтенциональный жанр, в аспекте коммуникативной направленности обладающий признаками эмотивно-оценочных и императивных жанровых форм. Е.В. Лаврентьева утверждает, что «обвинение вступает в отношения семантико-функциональной синонимичности с осуждением, порицанием и упреком, что обуславливает возможность семантической неравномерности высказываний и нейтрализации средств выражения жанров. Смысловая сущность

жанра – приписывание ответственности за сознательно сотворенный предосудительный поступок – определяет семантико-прагматическое своеобразие обвинения на фоне смежных жанровых форм» [Лаврентьева, 2006, с. 6].

Обвинение, используемое в повседневном разговоре, – это речевой жанр, в максимальной степени предрасположенный к порождению конфликтности коммуникации, что предопределено его интенциональным содержанием, семантико-прагматической особенностью и средствами репрезентации. Самоопределение говорящего как лидера коммуникации вызвано наличием социально-правовых или личностных полномочий на конфликтные речевые действия. Осознание говорящими конфликтогенных свойств обвинительной речи определяет частотность косвенных и имплицитных трансформаций обвинительной интенции [Лаврентьева, 2006, с. 7].

Судебное обвинение – это строго нормированный, формализованный жанр. Использование обвинения в судебной коммуникации подчиняется ограничениям, обусловленным спецификой процедуры судебного разбирательства. Жесткая регламентированность рамками закона и правовой культуры определяет содержание, структуру и композицию судебного текста, клишированный характер средств выражения. В практике судопроизводства обвинение формируется по каноническому сценарию. Единственно допустимым способом выражения судебной разновидности речевого жанра обвинения являются прямые обвинения, центральное положение в которых занимает перформативная формула: Подсудимый Х обвиняется в С точки зрения структурной классификации, судебное обвинение представляет собой комплексный монологический тип текста, контаминацию высказываний различной жанровой принадлежности [Федосюк, 1996, с. 154]. Оно обязательно включает в себя доказательство – аргументирующее сообщение, свидетельствующее факт обвинения.

В средствах массовой информации основанием обвинений может быть простое информирование собеседника (читателя) об отрицательной оценке свойств или действий объектами какой-либо ситуации [Гловинская, 1993, с. 197]. Кроме того, поскольку публицистический стиль апеллирует как к мыслям читателя, так и к его чувствам, жанр обвинения в газетных статьях имеет специфичные черты.

Для характеристики особенностей речевого жанра обвинения в публицистическом тексте нами было рассмотрено несколько статей из республиканских печатных изданий, а именно: статьи Алексея Рудых «Депутаты Витима против главы поселка» («Якутия» №17 от 12 февраля 2016 года) и «Дело Высоких – судья на выход» («Якутия» №14 от 12 февраля 2016 года); статья Саргыланы Кычкиной «Рыжий, Рыжий – виноватый!» («Якутия» №32 от 26 марта 2015 года); статья Екатерины Чемезовой «Автор «белых списков»: "На суд давит ФСБ!"» («Якутск вечерний» №26 от 24 ноября 2015 года); статья Сергея Сумченко «Мандат или бизнес?!» (опубликованной в газете «Якутск вечерний» №10 от 18 января 2016 года).

Речевой жанр обвинения уже в самом своем названии указывает на обязательное наличие специфичных лексических единиц, передающих – прямо или косвенно – суть обвинения, которое может иметь как имплицитную, так и эксплицитную форму выражения. Эксплицитное обвинение предполагает использование лексем с соответствующей семантикой – синонимы глагола *обвинять* и их производные. В собранном нами материале встретились примеры прямого обвинения с использованием глагола *обвинять* в прямом значении, то есть в значении

«1. кого (что) в чем. счесть виновным, упрекнуть, укорить о. в неискренности. 2. Считая виновным, привлечь к суду. Обвинен по статье уголовного кодекса» [Ожегов С.И. Словарь русского языка: <http://www.ozhegov.org/>]. Кроме того, в собранном нами материале встретилось и косвенное обвинение, для выражения которого использовались лексические единицы, содержащие смысловую отсылку к обвинению. Рассмотрим лексико-семантические особенности жанра обвинения в региональных печатных изданиях.

Так, в статье «Депутаты Витима против главы поселка» содержится прямое обвинение с употреблением глагола обвинять: *Совет депутатов поселка Витим обратился в редакцию «Якутии». Он добивается, чтобы глава Витима не был привлечен к уголовной ответственности и отправлен в отставку. Депутаты обвиняют его в нецелевом использовании бюджетных средств и муниципального имущества, в пренебрежении требованиями законодательства и нуждами витимцев, а также злоупотреблении служебным положением.*

Следует указать, что в целом стилистика предложенной части анализируемой статьи включает элементы делового стиля (*привлечен к уголовной ответственности, нецелевое использование бюджетных средств, злоупотребление служебным положением*). Указанные особенности стилистики данного текста скорее всего призваны усилить фактологическую точность материала. С этой же целью – усиление фактологической точности – в текст статьи включается и аргументация прямого обвинения: *В соответствии с результатами депутатской проверки, которые также были направлены в адрес редакции, только по девяти муниципальным контрактам за 2014 год ущерб бюджету МО «Поселок Витим» от действий главы и иных «заинтересованных» лиц составил более пяти миллионов рублей. (Для сравнения – это 1/10 всего годового бюджета поселка). Так, были завышены объемы выполненных работ по ремонту мемориальной площади на улице Ленина. Согласно проведенной по заявке депутатов независимой комиссионной строительной экспертизе из 2 млн 373 тыс. рублей стоимости данного контракта недостача составила 1 млн 702 тыс. рублей. Из чего сложилась эта сумма? Это и подмена дорогих стройматериалов более дешевыми (например, вместо гранита – керамогранит), и указание в сметах материалов, которые фактически не использовались, и еще ряд аналогичных хитростей. Четыре контракта на общую сумму 6 миллионов 374 тысячи рублей, связанные с ремонтными работами (а вернее с их фиктивным либо некачественным выполнением, в чем уверены депутаты) на магистральных сетях теплоснабжения поселка, принесли бюджету Витима еще более полутора миллионов рублей ущерба. Вызвали у депутатов сомнение и контракты, заключенные в обход законодательства с физическими лицами. Так, внештатному главному бухгалтеру поселковой администрации Г-й, оформленной по гражданско-правовому договору без какого-либо конкурса, за год выплачено в общей сложности 1 миллион 525 тысяч рублей. При этом в тексте аргументации использованы слова, стилистически нейтральные или книжные, но имеющие негативную эмоционально-экспрессивную окраску: *ущерба, заключенные в обход законодательства, аналогичных хитростей, подмена дорогих стройматериалов более дешевыми, были завышены объемы выполненных, иных «заинтересованных» лиц*. Следует особо выделить такой прием, как использование кавычек для выделения слова *заинтересованных*. Такой прием*

подчеркивает коннотативное (контекстуально обусловленное) негативное значение слова «заинтересованных», которое, наоборот, называет лиц не заинтересованных в целевом использовании бюджетных средств.

В анализируемой статье встретилось и косвенно выраженное обвинение. Так, имплицитное обвинение предполагает использование косвенного обвинения, которое не всегда возможно выделить в журналистском тексте, поскольку данный тип обвинения не предполагает использования лексем, включающих сему обвинения. Однако обвинение может быть выражено через прямое указание на то, что субъект обвинения совершил отрицательный поступок. Например: *Глава администрации Витима совершил должностной подлог и умышленно ввел в заблуждение органы МВД, предоставив копии документов на совершенно другие земельные участки, а не те, что были заявлены как объекты нарушения, – убежден депутат М. Амузинский.* Основываясь на словах депутата М. Амузинского, автор статьи указывает на то, что герой статьи обманул, используя эвфемистические обороты: *совершил должностной подлог и умышленно ввел в заблуждение.* Слово *подлог*, имея значение «подлог, -а, м. Подделка, составление ложного, фальшивого документа, записи» [Ожегов, 1990, с. 303] указывает на то, что обвиняемый герой статьи совершил противоправное действие, за которое его можно осудить и в котором можно обвинить. В указанной выше статье косвенное обвинение используется несколько раз, тем самым усиливая обвинение. В косвенном обвинении хотя и не указывается вина какого-то конкретного лица, но называются те его действия, которые вызывают осуждение общества. Например: *Также, по утверждениям витимских депутатов, в 2014-2015 годах при покровительстве главы на двух карьерах, расположенных в черте поселка, предпринимателями незаконно добыто более 50 тыс. кубометров песчано-гравийной смеси. Причем ради этого производилась несанкционированная вырубка деревьев.*

Еще одной лексико-семантической особенностью речевого жанра обвинения в газете является использование слов с семой власти, полномочий, которой обладают в первую очередь слова, называющие высокие должности или руководителей (*директор, руководитель, декан, президент* и так далее). Употребление таких слов, с одной стороны, подчеркивает достоверность излагаемого материала, поскольку указываются реальные власть держащие, лица, и ответственность адресанта за предоставленную в тексте информацию: *Депутаты выяснили, что при покупке данного автомобиля имело место нецелевое использование бюджетных средств, причем глава не только совершил подлог, но и ввел в заблуждение прокуратуру. Теперь один из заместителей прокурора Ленского района – В.С. Корчинский – считает, что джип с госномером МЗ11КС14 приобретен «за счет средств, предусмотренных в бюджете на 2014 год». Другой зампрокурора – О.В. Сластина – уверена, что оплата произведена «из средств бюджета на 2015 год».* С другой стороны, подчеркивать обвинение героя, наделенного властью: *Однако теперь витимцы задаются вопросом: «А зачем нам такой глава, который не способен решить вопросы с аварийщиками и отмахивается от людей? Почему люди должны страдать от бездействия чиновников?»* В приведенном примере из статьи «Депутаты Витима против главы поселка» обвинение имеет косвенный характер. Оно выражено не только указанием на неспособность главы поселка решать важные для его жителей проблемы, но и пренебрежительным отношением к ним,

что подчеркнуто использованием переносного разговорного значения слова отмахиваться – «легкомысленно оставить без внимания, без рассмотрения» [Ожегов, 1990, с. 472].

Итак, в статье «Депутаты Витима против главы поселка» есть как прямое, так и косвенное обвинение, а также в текст, в основном созданный нейтрально лексикой, включены лексемы, способствующие отрицательному восприятию действий героя статьи.

В статье «Автор «белых списков»: "На суд давит ФСБ!"» уже в заголовке содержится косвенное обвинение. Это доказывается, во-первых, наличием в заголовке словосочетания «белых списков». В разговорной речи используется устойчивое выражение *черный список*, имеющее значение «список лиц или других существ, которые по каким-либо причинам признаны недружественными по отношению к субъекту (составителю). В более узком смысле – список лиц или других существ, которым отказано в конкретном праве, привилегии или действии» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/701664>]. К сожалению, в академических словарях данное выражение не зафиксировано. Таким образом, белый список в противоположность черному обозначает те объекты, которые незаслуженно пользуются какими-то привилегиями. Данное словосочетание использовано, думается, с целью создать негативный настрой у читателя, чтобы вызвать у него осуждение действий описываемых в статье лиц. Во-вторых, конструкция «*На суд давит ФСБ!*» содержит многозначный глагол *давит*, который имеет переносное значение «перен., кого (что). Угнетать, притеснять. Д. своим авторитетом. Д. на собеседника» [Ожегов, 1990, с. 117]. Данное значение, безусловно, имеет негативную эмоционально-экспрессивную окрашенность, которая также способствует созданию негативного пафоса (настроения у читателя), что, вероятно, по задумке автора статьи, должно способствовать формированию отрицательного отношения к лицам и их действиям, описанным в статье.

В анализируемом нами контексте используется словосочетание *белые списки*, которое имеет узуальное употребление и значение которого автор поясняет в тексте: *4 апреля 2014 г. «Якутск Вечерний» впервые написал о существовании в ГИБДД «белых списков», куда входят автомобили, которые инспекторам запрещено останавливать и штрафовать.* Как видим, словосочетание *белый список* имеет такую же негативную эмоционально-экспрессивную окрашенность, что и словосочетание *черный список*, более того, выполняет дополнительную функцию: подчеркивает коррумпированность некоторых лиц, использующих свое положение для личной выгоды. В тексте статьи, относящейся к речевому жанру обвинения, есть прямое указание на это лицо: *В этой же статье впервые всплыла фамилия начальника центра автоматизированной фиксации административных правонарушений майора полиции Константина Старцева. Обвиняли его в том, что он внес в этот список номера личных автомобилей сотрудников МВД и членов своей семьи и знакомых. В ГИБДД требовали опровержения. Майор Старцев подал иск против газеты, который проиграл.* Употребление глагола *всплыть* в переносном значении «2. (1-ое лицо и 2-е лицо не употр.), перен. (обычно со словами «наружу», «на поверхность»). Обнаружиться, неожиданно появиться, стать явным (о чём-н. отрицательном). Всплыли ошибки. Всплыли неожиданные подробности» [Ожегов, 1990, с. 54] лишь подчеркивает, что журналисты способ-

ствовали раскрытию преступного сговора, нарушающего право граждан, не являющихся сотрудниками указанных в статье организаций. Далее в тексте статьи содержится прямое обвинение – ссылка на судебные и правоохранительные органы: *Обвиняли его в том, что он внес в этот список номера личных автомобилей сотрудников МВД и членов своей семьи и знакомых. В ГИБДД требовали опровержения. Майор Старцев подал иск против газеты, который проиграл.* Прямое обвинение в тексте статьи содержит лексические единицы, характерные для судебной разновидности официально-делового стиля: *инспекторам запрещено останавливать и штрафовать, номера личных автомобилей сотрудников МВД, требовали опровержения, комитет точно установил.* Для создания негативного восприятия, как нам кажется, автор статьи использует слово неприкасаемые, закавычивая его: *В марте Следственный комитет уже точно установил факт существования списка «неприкасаемых», в котором значилось около 300 человек.* Отглагольное прилагательное «неприкасаемые» имеет следующее разговорное значение, согласно «Энциклопедическому словарю»: «Разг. О тех, кто не подвержен критике» [Энциклопедический словарь, 2009: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/83687/НЕПРИКАСАЕМЫЕ>]. Возможно, употребление слова «неприкасаемые» отсылает читателя к одноименному фильму [криминальная драма режиссёра Брайана Де Пальма], в которой повествуется о противостоянии группы специальных агентов ФБР и подпольной империи гангстера Аль Капоне в 1930-е годы в США. Поскольку в «белый список» входили лица правоохранительных органов, то, вероятно, в статье слово «неприкасаемые» создает гипертекст: сведущий читатель должен понять, что лица, состоящие в списке, не обладают высокими моральными качествами, а употребление автором статьи кавычек при указанном слове лишь усиливает этот подтекст.

При этом в части аргументации анализируемой статьи использованы слова стилистически нейтральные, но имеющие негативную эмоционально-экспрессивную окраску: *особо опасный преступник, имевший обширные связи не только в аппарате МВД, но и в правительстве республики; в список-то внесли только «близких людей», исключительно по собственному желанию.* А прием использования кавычек для выделения слов применяется автором данной статьи для обособления негативных значений слов и словосочетаний: «белых списков», «неприкасаемых», «нижестоящую должность», «непростые», «близких друзей», «крестного отца», которые используются в переносном значении.

Кроме того, в тексте указанной выше статьи используются слова, имеющие архисему «власть»: 4 апреля 2014 г. «Якутск Вечерний» впервые написал о существовании в ГИБДД «белых списков», куда входят автомобили, которые инспекторам запрещено останавливать и штрафовать. В этой же статье впервые всплыла фамилия начальника центра автоматизированной фиксации административных правонарушений майора полиции Константина Старцева. Обвиняли его в том, что он внес в этот список номера личных автомобилей сотрудников МВД и членов своей семьи и знакомых. В ГИБДД требовали опровержения. Майор Старцев подал иск против газеты, который проиграл. В марте Следственный комитет уже точно установил факт существования списка «неприкасаемых», в котором значилось около 300 человек. <...>Первый заместитель руководителя Следкома Якутии Николай Алексеев сообщил «ЯВ», что в ходе

следствия были получены данные, что Старцев оказывает давление на участников уголовного судопроизводства, и именно поэтому он был заключен под стражу в СИЗО. В статье журналист старается обоснованно доказать виновность майора Старцева и его сослуживца Бочкарева. Из этого следует, что автор использует в своем тексте прямое обвинение.

Итак, в указанной статье есть как открыто выраженное обвинение, так и лексемы, указывающие на него косвенно, а также статья изобилует словами официально-делового стиля в его судебной разновидности.

Заголовок следующей статьи «Рыжий, Рыжий – виноватый!» уже содержит прямое обвинение: *Рыжий, Рыжий – виноватый!* Далее из текста статьи становится понятно, что слово *Рыжий* в ее заголовке является прозвищем преступника: *Владимир Малашкин, он же Вова Рыжий – в преступном мире все равно что бывший президент, до недавнего времени был смотрящим в Якутии.* Сами же строчки заголовка представляют собой переделанную фразу из детской песенки Э. Успенского: "Рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой!". Как видим, в словах этой детской песенки-дразнилки содержится указание на вымышленное преступление. Однако в анализируемой нами статье указывается на преступление вполне реальное: *Криминальный авторитет Владимир Малашкин арестован за огнестрел. В одном из домов Якутска на улице Сосновой произошел инцидент, в воздухе запахло «романтикой» 90-х.* Особенностью стилистики этой статьи является включение в нее слов, характерных для профессиональной речи (огнестрел) лиц, занимающихся расследованием преступлений, наряду с судебной лексикой: *Из пистолета польского производства, которым обычно пользуются спецслужбы, он, по версии следствия, ранил тоже небезызвестного в определенных кругах Сергея Андреева; в конце прошлой недели в Якутском городском суде рассматривалось ходатайство следователя об аресте Владимира Малашкина. 19 марта Следственное управление СК РФ по РС (Я) возбудило уголовное дело по факту покушения на убийство. Бывшему смотрящему предъявили обвинение в хранении оружия, поскольку пистолет был найден у него в доме.* Профессионально ограниченная лексика употребляется автором статьи нечасто, но, возможно, именно такое употребление привлекает внимание читателя либо делает текст более доступным, поскольку употребленные профессионализмы понятны большинству носителей русского языка.

В приведенном выше фрагменте статьи дано также и прямое обвинение: *Бывшему смотрящему предъявили обвинение в хранении оружия, поскольку пистолет был найден у него в доме.* В части статьи, содержащей аргументацию, можно также встретить обилие слов, характерных для судебного делопроизводства, с включением иноstileвых элементов: *18 марта где-то в районе 19 часов Малашкин, находясь в состоянии алкогольного опьянения, произвел шесть выстрелов из пистолета-пулемета РАК польского производства калибра 9 мм в гражданина Сергея Андреева, в результате чего последний получил три огнестрельных ранения. В условиях стационара из раненого извлекли одну пулю. Стрельба случилась в доме у дочери Рыжего, где он временно проживал. Но не это интересно, а то, кого из себя представляет стрелявший. Согласно данным подразделения по борьбе с оргпреступностью, Малашкин негласно является смотрящим по Якутии, находится на оперативном контроле. <...>Второй аргумент более весомый: Малашкин может скрыться, поскольку за содеянное ему грозит от 6 до 15 лет лишения*

свободы. Так, в статье используется лексема (субстантивированное причастие) *смотрящий*, которая согласно «Универсальному дополнительному практическому толковому словарю» И. Мостицкого имеет следующее значение: «тюрем. В том случае, когда в тюрьме или колонии нет вора, воровской мир может послать туда своего представителя, который будет следить за тем, чтобы заключенные соблюдали тюремный закон и воровские наказания смотрящего. В этом случае смотрящий снабжается "мандатом", т.е. запиской, в которой имеется соответствующее распоряжение и которую смотрящий предъявляет авторитетным блатным. В случае, если зона красная, управляется шерстяными и т.п., смотрящий должен сам подобрать себе в помощники правильных заключенных и взять власть в ИТУ. Ссмотрящий может быть назначен и вором, уходящим на свободу или на этап» [Мостицкий, 2005-2012. http://mostitsky_universal.academic.ru/5034/смотрящий]. У данного арготизма нет литературного синонима, который бы наиболее полно передал значение этого слова, однако, видимо, адресатам статьи понятно узуальное значение этого субстантивированного причастия, поэтому не требует пояснений в тексте статьи. Кроме указанной лексемы арготического характера в тексте статьи встречаются и другие слова, имеющие схожую стилистическую отнесенность. Так, автор текста использует в кавычках слово «ходка», относящее также к уголовному жаргону и имеющее значение «ХОДКА, -и, ж. Судимость, отбывание наказания. Пойти (идти) покакой-л. по счету ходке – быть судимым в какой-л. Раз» [<http://apriori.narod.ru/slovar.html>]. Употребление слова «ходка» в кавычках подчеркивает его иноstileвую принадлежность. Также в тексте статьи употреблено словосочетание, употребляемое как устойчивое выражение с постоянным грамматическим составом и значением – *криминальный авторитет*. Данное словосочетание имеет значение, согласно «Толковому словарю русского языка» Д.В. Дмитриевой, «руководитель какой-либо преступной группировки, главарь бандитов» [Дмитриева, 2003, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/18/авторитет>]. Хотя данное словосочетание имеет литературный синоним, автор статьи предпочел использовать в тексте арготизм.

Кроме того, автор текста использует и разговорные слова, имеющие эмоционально-экспрессивную окрашенность и придающие эффект разговорности, способствующий диалогизации речи. Например: *Прямо даже страшно, особенно от того, что об этом говорит представитель следствия...* (слово "прямо" в данном контексте является разговорной усилительной частицей. В сочетании с предлогами придает им бóльшую точность, конкретность и означает: как раз, именно [Малый академический словарь. М.: Институт русского языка Академии наук СССР. Евгеньева А.П.. 1957-1984: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/mas/56373/прямо>]); *Тут уж и правда. При всем сочувствии к следствию это перебор* (слово «правда» в данном контексте близко к значению этого слова как вводного: «вводн. Утверждение истинности, верно, в самом деле. Я, п., не знал этого» [Ожегов, 1990, с. 454]); *В суде оглашать, что в своей же правоохранительной системе есть люди, способные принять от Вовы Рыжего взятку, и что этого нужно опасаться, ну как-то не очень корректно... При этом непонятно, какой источник об этом говорит. Может, бабушка из соседнего подъезда.* В данном фрагменте статьи автор допускает фамильярность и называет героя статьи неполным именем, свойственным разговорной речи – Вова; *У Малашкина протрузия позвоночника, иными словами грыжа. Те, кто знаком с таким диагнозом, понимают, что и стоять больно, и*

сидеть невмочь... (здесь употреблено просторечное наречие «невмочь», которое выступает в предложении в роли сказуемого и имеет значение «невозмогу. Н. больше терпеть» [Ожегов, 1990:359]); *Была обнаружена обувь потерпевшего Габары. Видимо, бедняга сбегал босиком* (в этом фрагменте употреблено разговорное слово «бедняга», имеющее значение «жалкий, заслуживающий сожаления человек» [Ожегов, 1990: 22]).

Еще одной особенностью анализируемой статьи является использование графических средств для привлечения внимания читателей. Так, здесь встречаются слова, написанные заглавными буквами, которые показывают на то, как автор подчеркивает их: *ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, ТАМ*.

Итак, в тексте статьи «Рыжий, Рыжий – виноватый» прослеживаются те же черты речевого жанра обвинения, что и в проанализированных выше статьях, а именно наличие прямого и косвенного обвинения, употребление слов, характерных для делового стиля, его судебной разновидности, а также включение в текст статьи арготизмов и профессионализмов.

Само название еще одно проанализированной статьи «Дело Высоких: судья – на выход!» включает конструкцию *на выход*, придающую заголовку статьи дополнительное значение. Многозначное слово *выход*, образованное бессуффиксальным (безаффиксным) способом от глагола *выходить*, во-первых, обозначает наименование действия по этому глаголу, а во-вторых, входящее в конструкцию «на выход», имеет значение «2. Появление на сцене действующего лица. Ваш в.!» (напоминание актёру, находящемуся за сценой)» [Ожегов, 1990, с. 35]. Однако в данном контексте указанная конструкция не актуализирует такое ее понимание, как привлечение внимания органов власти к свершению справедливого (по мнению автора статьи) суда, а, наоборот, указывает на те меры органов власти, которые препятствуют свершению справедливого правосудия. Иными словами, заголовки статьи можно рассматривать как косвенное обвинение, основанное на контекстно понимаемом значении слов.

В статье «Дело Высоких: судья – на выход!» объектом обвинения является не нарушитель закона, а скорее действия правовых структур, которые отстранили, по мнению журналиста, достойного и честного судью. Вероятно, поэтому лексемы с прямым обвинением относятся именно к этим героям статьи: *Гособвинитель заявил ходатайство об отводе. Слушания по уголовному делу временно отстраненного главы района Сергея Высоких, обвиняемого в мошенничестве, совершенном путем злоупотребления доверием, с использованием служебного положения, в особо крупном размере, начались 4 февраля в Ленском районном суде. Начались и временно приостановились, поскольку государственный обвинитель Александр Ушницкий заявил ходатайство об отводе судьи Жанны Шмидт*.

Автор статьи указывает, что адвокат обвиняемого применил, на его взгляд, нечестные приемы, используя эвфемистические обороты *неявкой адвоката, до рассмотрения дело не дошло, В-ов «перепродал» здание, как неосвоенная субсидия*. Так, слово *перепродал*, имея значение «перепродал, -а, м. продать ранее купленное (обычно с целью извлечения выгоды) (перепродал краденое)» [Ожегов, 1990, с. 289], указывает на то, что герой статьи совершил противоправное действие, в котором можно обвинить. В указанной выше статье косвенное обвинение

используется несколько раз, тем самым усиливая обвинение. В косвенном обвинении, хотя и не указывается вина какого-то конкретного лица, но называются те его действия, которые вызывают осуждение общества.

В рассматриваемой статье так же, как и в рассмотренных выше публикациях есть слова, содержащие архисему «власть»: *Помощник прокурора Ленского района Александр Ушницкий ходатайствовал об отводе судьи, ссылаясь на то, что судья не может быть участником процесса в случае, если он прямо или косвенно заинтересован в исходе дела... Инициировал приобретение глава района Сергей Высоких, в число группы лиц входила его супруга.*

Для выражения достоверности излагаемого материала автор прибегает к указанию конкретных имен, дат и сумм: *Сумма сделки за счет федеральных бюджетных средств составила 56 миллионов рублей, 28 из которых поступили на счет супруги. При этом в 2008 году это же здание на улице Победы г. Ленска было продано муниципалитетом физическому лицу всего за один миллион рублей. Также в ходе предварительного расследования установлено, что двухэтажный объект не может быть использован под детсад по причине ветхости, изношенности и неудачного месторасположения. Достоверно неизвестно, был ли у Сергея Высоких изначально умысел продать здание подешевле своим, а потом выкупить у них же подороже за деньги госбюджета, а прибыль поделить, но факты – вещь упрямая.*

В данной анализируемой статье обвинение носит косвенный характер. Оно выражено не только указанием на способность главы района подкупать и продавать, но и в злоумышленном использовании должностных обязанностей в своих личных целях.

Итак, в статье «Дело Высоких: судья – на выход!» есть открытое и аргументированное обвинение, а также и скрытое обвинение, для выражения которого используются слова, имеющие коннотативное значение.

Заголовок статьи «Мандат или бизнес?!», возможно, вызывает у читателя ассоциации с устойчивым выражением «кошелек или жизнь?», которое имеет значение «отдай преступнику или деньги, или жизнь», к сожалению, данное устойчивое выражение не зафиксировано словарями. В статье рассматривается обвинение депутатов, занимавшихся коммерческой деятельностью: *Прокуратура ставит перед Ил Тумэном вопрос о досрочном прекращении депутатских полномочий. Народных избранников, состоящих на государственной службе, подозревают в незаконной коммерческой деятельности, что является конфликтом интересов личного и государственного.*

В этой статье явно выделяются две части. В первой из них автор объясняет создавшуюся ситуацию в государственном собрании Республики Саха (Якутия). В этой части активно употребляются слова официально-делового стиля и сама стилистика статьи книжная: *23 декабря 2015 г. прокурор республики Анатолий Подласенко внес представление на имя председателя Ил Тумэна Александра Жиркова, требуя провести разбирательство по деятельности трех народных депутатов. По мнению прокуратуры, ряд народных избранников незаконно совмещает свою депутатскую деятельность с предпринимательской.* Вторая часть статьи включает в себя элементы разговорного стиля, что проявляется в первую очередь в использовании стилистически окрашенных лексем и конструкций. Рассмотрим это на примерах из текста публикации.

Депутатов-предпринимателей в Ил Тумэне вообще-то хватает – употребленный глагол «хватать» имеет здесь разговорное значение «иметься в большом количестве» [Ожегов, 1990, с. 203].

А в такой «гремучей смеси» личные интересы могут победить государственные – в данном контексте употреблен разговорный фразеологизм «гремучая смесь», имеющий значение «о человеке, обладающем мощным темпераментом, незаурядной волей и энергией» [Большой словарь русских поговорок. М: Олма Медиа Групп. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. 2007. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs>]. Однако в тексте статьи этот фразеологизм скорее имеет значение, не зафиксированное словарями: «о каком-то необычном, возможно, опасном сочетании чего-либо».

Прежде из Госсобрания Якутии еще никого не выгоняли за коррупцию. Да что там коррупция, даже осужденные за уголовные преступления депутаты не расставались с корочками, сидя на зоне! И вдруг такое – здесь глагол *выгонять* употреблен в разговорном значении «увольнять, исключать» [Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940], усиливает эффект разговорности, способствующей интимизации речи, употребление разговорной частицы *да что там*, которая «употребляется для усиления значения последующего слова или высказывания, соответствуя по значению сл.: что там» [Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова, 2000].

Помимо указанных выше лексико-стилистических особенностей в тексте анализируемой статьи есть косвенное обвинение: *Из представления прокурора Якутии: «Проведенной проверкой вскрыты факты несоблюдения запретов и ограничений, установленных законом для лиц, находящихся на государственной должности, в части осуществления предпринимательской деятельности, принятия, участия в управлении хозяйствующими субъектами, извлечения прибыли, а также сокрытия таких сведений»*. Государственный обвинитель в этой статье пытается уличить героев в незаконном действии, автор для передачи этого смысла использует глагол *сокрыть*, являющийся одной из форм глагола «скрыть» и употребляемый во вторичном значении «утаить, сделать незаметным» [Ожегов, 1990 с. 489]. Данное слово указывает на то, что обвиняемый герой статьи совершил противоправное действие, за которое его можно осудить и в котором можно обвинить. В указанной выше статье косвенное обвинение используется несколько раз, тем самым усиливая обвинение. В косвенном обвинении хотя и не указывается вина какого-то конкретного лица, но называются те его действия, которые вызывают осуждение общества.

Таким образом, для речевого жанра обвинения в газетных текстах характерны следующие лексико-семантические признаки:

1) обвинение может быть выражено прямо при помощи лексем со значением «обвинять» и косвенно через коннотативное, переносное или вторичное значение слов, а также их эмоционально-стилистическую окрашенность;

2) для текстов газетных статей, которые можно отнести к речевому жанру обвинения, характерно использование слов, содержащих архисему «власть»;

3) речевой жанр обвинения в газетном тексте характеризуется сочетанием слов, имеющих разнородную стилистическую окрашенность: книжных, относящихся к официально-деловому стилю, разговорных, жаргонных и профессиональных.

...

1. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993.
2. Ефремова Т.В. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
3. Лаврентьева Е.В. Речевые жанры оправдания и извинения: параметры интерпретации // *Linguistika juvenis*. Язык и культура. Екатеринбург: Уральский гос. пед. университет, 2006.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990.
5. Федосюк М.Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996.
6. Шерстяных И.В. Теория речевых жанров: лекционно-практический курс для магистрантов. М.: Флинта, 2013.
7. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов. 1997.

**Печетова Н.Ю., Николаева В.Г.
Рекламные Интернет-тексты
как вид креолизованного текста
(на материале рекламы Якутской городской
информационно-развлекательной сети Ykt.ru)**

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

Посвящена лингвистическому анализу рекламных текстов, размещенных на сайте Якутской городской информационно-развлекательной сети. Выявлены языковые средства воздействия на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях. В наибольшей степени в рекламных Интернет-текстах используются средства синтаксического уровня, следующими по частотности являются языковые средства морфологического уровня, языковые средства лексического уровня используются в меньшей степени. Установлено, что наиболее значимым фактором привлечения внимания потребителей к рекламируемому продукту является креолизованный текст, в котором сочетаются вербальные и невербальные средства. Креолизация рекламного текста позволяет усилить воздействующий эффект на потребительскую аудиторию. В рекламе, размещенной на сайте Ykt.ru, используются тексты с частичной и полной креолизацией, которые в первую очередь привлекают внимание посетителей сайта

Ключевые слова: рекламный текст, Интернет-текст, языковые средства в рекламе, креолизованный текст

**Pechetova N.Yu., Nikolaeva V.G.
Advertising texts as a species a creolized text
based on the advertising material of the Yakut city
infotainment network ykt.ru)**

Devoted to the analysis of advertising texts published on the website of the Yakutsk municipal information and entertainment network. Identified linguistic means of influence on the lexical, morphological, syntactic levels. To the greatest extent in advertising texts used means of syntactic level, the next in frequency are the linguistic means on morphological level, linguistic means of lexical level are used to a lesser extent. Found that the most significant factor in attracting the attention of consumers in advertising texts is a creolized text that combines verbal and non-verbal means. Realizacija advertising text allows you to enhance influencing effect on the consumer audience. In the advertisement posted on the website Ykt.ru used texts with partial or full realizacia that primarily attract the attention of site visitors

Key words: advertising text, online text, linguistic means in advertising, a creolized text

В культуре XXI века реклама занимает специфическое место. Особенность рекламы в том, что она существует вне желания и воли воспринимающего ее субъекта, но, в конечном счете, подчиняет и волю, и желания своим целям. Рекламный текст является разновидностью современного мифа, в качестве такового он имеет устойчивое (формульное) строение; главной целью рекламного текста является не только представление свойств товара, но и внушение покупателю мысли, что, приобретя товар, он делается одновременно и счастливым, и свободным.

Учет законов психологического воздействия на сознание человека оказывается решающим при создании рекламного текста. В последние десятилетия появилось много научной литературы, посвященной проблемам рекламы и ее эффективности: рекламу изучают психологи, маркетологи, социологи, экономисты, лингвисты и т.д. Каждый из них исследует рекламу в определенном аспекте.

Рекламные тексты представляют немалый интерес для лингвистов, потому что ее эффективность во многом определяется качеством текста рекламного сообщения. Однако до настоящего времени проблема языка рекламы остается недостаточно изученной: так, например, не исследован вопрос о том, какие языковые средства, используемые в рекламе, способствуют достижению стоящих перед ней целей.

Существенное влияние на эффективность рекламного сообщения оказывает его язык. Лексика, морфология и синтаксис текста во многом определяют силу его воздействия на потенциального потребителя того или иного товара. Среди языковых средств большое внимание уделено лексическим средствам рекламного сообщения. Наименее изученными являются средства синтаксиса и морфологии.

В настоящее время актуальны исследования, объектом изучения которых становится язык рекламных текстов электронных средств массовой информации. Современное состояние речевой культуры СМИ заставляет исследователей по-новому решать вопросы, связанные с воздействующими возможностями текстов СМИ, в том числе рекламных.

В данной работе представлена попытка проанализировать лингвистические особенности рекламных Интернет-текстов. Материалом для исследования послужили рекламные тексты, размещенные на сайте Ykt.ru в период с декабря 2015 г. по апрель 2016 г., которые были выявлены методом сплошной выборки. Основным методом анализа стал описательный метод с классификацией выявленных языковых единиц, для верификации полученных данных использовался метод лингвистического эксперимента в виде социолингвистического опроса.

В настоящее время Интернет-реклама все больше используется как альтернативный канал информационного потока по сравнению с традиционными средствами рекламы. Это объясняется тем, что Интернет-реклама, несомненно, имеет определенное преимущество перед радио-, теле- и другими видами рекламных сообщений: она дешева, имеет огромную целевую аудиторию, при этом устанавливает оперативный контакт с потребителем. Последнее является важным свойством, т.к. связь с аудиторией у такого рода рекламы более выраженная, чем у традиционных средств коммуникации. Традиционно потребитель о товаре, фирме, услуге или идее узнает через такие средства информации, как телевидение, радио, печатные издания, телефон. Интернет-реклама вобрала в себя все важ-

нейшие средства этих информационных систем. Ее отличительной чертой является интерактивность, то есть возможность немедленной реакции на обращение. В отличие от других информационных средств, Интернет-реклама позволяет потенциальному потребителю воспринимать информацию и зрительно, и акустически, представлять ее как статически, так и динамически, обращаться как к индивидуальному пользователю, так и к массовой аудитории, чего не могут делать одновременно другие рекламные средства. В исследованиях, посвященных изучению феномена рекламных Интернет-текстов, появился специальный термин, обозначающий текст, составленный из знаков различных семиотических систем, – креолизованный текст [Тельминов, 2009, с. 65].

Креолизованный текст – одно из средств воздействия на потребителя, используемых в Интернет-рекламе. Рекламный текст в Интернете представляет собой разновидность креолизованных текстов, поскольку составлен из словесных и несловесных знаков (вербальный текст и иконический: картинка, фотография, смайлик и пр.).

К настоящему времени термин «креолизованный текст» принят среди исследователей и определяется как «сложное текстовое образование, в котором вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова, 2003, с. 39]. По мнению Е.Е. Анисимовой, креолизованный текст принципиально не отличается от гомогенного вербального текста, ему присущи те же текстовые категории целостности, связности, модальности, темпоральности, локативности [Анисимова, 1996].

Рассмотрим, как Е.Е. Анисимова описывает указанные выше категории. По ее представлению, целостность креолизованного текста задается коммуникативно-когнитивной установкой адресанта, единой темой. Связность проявляется в согласовании, тесном взаимодействии вербального и иконического компонентов на разных уровнях: содержательном, языковом, композиционном. На содержательном уровне связность компонентов проявляется в семантических связях между ними в виде прямой денотативной соотнесенности (знаки обоих кодов обозначают одни и те же предметы или ситуации) или опосредованной денотативной соотнесенности (знаки обоих кодов обозначают разные предметы/ситуации, связанные тематически или ассоциативно). Второй тип связи предполагает активизацию интерпретационных возможностей адресата. Языковыми маркерами связи элементов являются, например, личные и притяжательные местоимения 1-го и 2-го лица, сопровождающие фотографию «типичного потребителя», местоименные наречия и др. Между компонентами креолизованного текста устанавливаются также определенные семантико-композиционные отношения: изображение может коррелировать со словом, предложением, абзацем и т.д. Расположение иконических средств, их частота и плотность определяют ритм графической организации текста. Категории темпоральности и локативности реализуются с помощью вербальных и иконических средств. Иконические средства могут самостоятельно нести временную и пространственную информацию, но чаще «вписываются» во временной/пространственный план вербальной части текста и поддерживают его, делают нагляднее. Восприятие креолизованного текста в Интернет-рекламе также подобно восприятию гомогенного вербального текста [Анисимова, 2003, с. 41].

Как указывает Ю.Г. Алексеев, у потребителя рекламы формируется единый концепт креолизованного текста, в создании которого участвуют как концепт вербального текста, так и концепт изображения (информация, извлеченная из невербальной части текста), а также знания и представления, составляющие индивидуальное когнитивное пространство адресата [Алексеев, 1999].

Все элементы креолизованного рекламного текста являются значимыми, кроме того, функциональную нагрузку несет цветное и шрифтовое оформление. Однако при анализе текстов Интернет-рекламы следует особое внимание обратить на рекламное изображение, поскольку «иллюстрация – самый яркий, в первую очередь привлекающий внимание компонент полосы, ее визуальный, а, следовательно, и композиционный центр» [Тельминов, 2009, с. 91].

В рекламном сообщении на несловесную часть приходится до половины сообщаемой информации. Как отмечают специалисты по рекламе, иллюстрация выполняет функцию привлечения внимания читателя, дает ему определенное представление о рекламируемых предметах, товарах, услугах, создает благоприятное впечатление о рекламируемом объекте. Конечная цель – убедить потребителя купить этот товар [Лазовская, 2007, с. 40].

Исследования показывают, что люди воспринимают рекламное сообщение следующим образом: сначала они смотрят на иллюстрацию, затем читают заголовок, и только потом читают текст рекламного сообщения.

Иконические (изобразительные) средства образуют доминанту поля паралингвистических средств креолизованного текста Интернет-рекламы. Известный рекламист Д. Огилви отмечал, что «изображение должно вызывать читательское любопытство, оно должно быть своеобразной приманкой к тексту. Иконические средства креолизованного текста наряду с вербальными воспроизводят картину мира, шкалу ценностей, эстетические идеалы нации» [Огилви, 1994, с. 50]. Подробный перечень функций изображения в креолизованном тексте Интернет-рекламы представлен Е.Е. Анисимовой, выделяющей основные функции (аттрактивную, информативную, экспрессивную, эстетическую) и частные функции. К последним относятся: символическая (выражения абстрактных понятий и идей), иллюстративная (воспроизведение вербальной информации в виде наглядных, чувственно воспринимаемых образов), аргументирующая (наглядное подтверждение вербальной информации). Визуально воспринимаемая информация вызывает у адресата большее доверие [Анисимова, 2003, с. 55]. Это мнение разделяет Д. Огилви, указывая, что зрительные символы вызывают меньше сопротивления у людей и они потенциально более убедительны, чем словесные. По мнению автора, «в отличие от слова, точно фиксирующего мысль, изображение выражает мысль иносказательно, часто завуалированно, что допускает относительную свободу ее интерпретации адресатом, создание имиджа, создание временного, территориального, социального, национального колорита» [Огилви, 1994, с. 50].

В ходе работы мы выявили 114 рекламных текстов, размещенных на сайте Ykt.ru в период с декабря 2015 года по март 2016, и изучили языковые возможности их воздействия на потребительскую аудиторию.

Все выявленные языковые средства мы разбили на три группы в соответствии с языковыми уровнями (морфологическим, лексическим, синтаксическим). Языковые средства фонетического уровня мы не рассматривали, так как работали с письменным текстом.

Рассматривая средства лексического уровня, в рекламных текстах мы выявили следующие.

Эпитеты: *Космические условия* (Восточный банк). *Сладкие свидания, крылатый бокал* (КРЦ «ЕвропаКлуб»). *Золотой ковш* (реклама сауны). *Гармоничные цены* (тайский спа-салон «Wai Thai»). *Изысканный вкус* (выставочный салон «Дверной союз»). *Солнечная улыбка* (стоматологическая клиника «Vivat»). *Изумрудная неделя* (ювелирный салон «Киэргэ»). *Встреча с теплым прошлым* (реклама вечеринки «Однокурсники» в КРЦ «ЕвропаКлуб»). *Хочешь почувствовать себя «сладкой штучкой»?* (магазин «Царство роскоши и света»). Используемые в рекламном тексте эпитеты не только описывают рекламируемый продукт, но и способствуют тому, чтобы потребитель создал его образ, захотел приобрести товар или воспользоваться услугой.

Глаголы со значением действия (ограниченного во времени небольшим с точки зрения говорящего промежутком): *Побалуйте себя и своих близких. Наша продукция порадует разнообразным ассортиментом* (Магазин натуральной косметики). *Подарите Вашему ребенку веселые и незабываемые летние каникулы* (летний языковой лагерь «Helen Doron»). Глаголы с начинательным значением: *Заинтересованы в развитии IT-карьеры?* (курсы основ программирования на языке Java). Глаголы со значением действия придают рекламному сообщению динамизм, побуждая реципиента совершить это действие.

Лексический повтор: *Новогоднее предложение! Принимаем заявки на новогодние корпоративы!* (КРЦ «ЕвропаКлуб»). *Полный список ресторанов только в одном приложении. Скачайте бесплатное приложение и получите доступ к более чем 30 ресторанам города* (Купон Ykt.Ru). *Ювелирные украшения с бриллиантами. Мои первые бриллианты* («ЭПЛ Даймонд»). *Люди возят людей* (Содружество независимых водителей «inDriver»). *Качественная мебель по доступным ценам! Надоела старая мебель? Время качественной мебели по доступной цене!* (мебельный салон «Виктория»). *Ювелирная фирма Киэргэ. Ваш ювелирный мир* (ювелирная фирма «Киэргэ»). *Участвуй в розыгрыше квартиры! Успей выиграть квартиру!* (мебельный салон «Виктория»). *ХОЗМАРКЕТ – все для жизни. Дома уютно с ХОЗМАРКЕТ* (магазин «Хозмаркет»). *Итальянская химчистка в Якутске. Срочная химчистка за один день. Получите скидку на первую химчистку* (химчистка «Феличита»). *Ночь подарков. Наш клуб дарит отличные подарки в эту ночь* (вечеринка в «ЕвропаКлуб») и т.д. Лексический повтор широко используется как выразительное языковое средство в текстах разных жанров. Его суть заключается в том, чтобы подчеркнуть или выделить определенное слово, которое при этом становится ключевым. В рекламных текстах, помимо этой функции, лексический повтор выполняет еще и риторическую функцию – вызвать ответную реакцию у потребителя, добиться того, чтобы рекламируемый товар был приобретен.

Заимствованная лексика:

1) слова, обозначающие одежду и обувь: *сникерсы, поло, свитшот, слипоны, джемпер*;

2) слова, обозначающие товары бытового назначения: *купон, ломбард, интерьер, салон*;

3) слова, обозначающие наименование техники и транспорта: *квадроцикл, тюбинг, картридж, ноутбук, мобильник, интернет*;

4) слова, обозначающие наименование услуг: *шугаринг, нейлкруст, шеллак, IT-карьер, спа*;

5) слова, обозначающие еду: *буррито, ланч, роллы, стейк, бургер*;

6) слова, обозначающие вид спорта: *зорбинг, фламенко, боулинг* и др.

Такое большое количество иноязычных слов вошло в русский язык с развитием общественной, политической жизни, спорта, техники, искусства и т.д. Кроме того, как нам кажется, иноязычная лексика используется в рекламных текстах с целью привлечения внимания на контрасте с русскими словами. Также в рекламных текстах используются английские слова и фразы, написанные латиницей: NO DRUGS. ONLY MUSIC. Disco Fever (вечеринка в «ЕвропаКлуб»), QUIZ. Игры разума (интеллектуальная игра в «ЕвропаКлуб») 100% natural (реклама косметики), *Luxury New Year 2016* (новогодняя вечеринка). Большое количество названий фирм также выполнены латиницей: «*Blinhouse*», «*Mia Donna*», «*Shoes*», «*SAVAGE*», «*Organic's*», «*DoorHan*», «*Vivat*», «*Felicita*», «*InDriver*», «*Union*», «*Mammoth*», «*Cinema Center*», «*Tornado*», «*CityPizza*». Помимо приведенных выше слов, встретился интересный случай графического оформления слова в рекламном тексте: написание якутской лексемы латинским шрифтом «*SYTYK*» – *Швейный цех*. Буквы английского алфавита используются не только для контраста, но и для хорошей запоминаемости названия фирм.

Таким образом, проводя анализ рекламных текстов на лексическом уровне, в 114 рекламных текстах мы выявили 27 лексических повторов, 10 эпитетов и 3 глагола со значением действия, слов иноязычного происхождения более 30.

На морфологическом уровне в рекламных текстах используются следующие языковые средства.

Глаголы в повелительном наклонении: *Скачайте бесплатно* (Купон Ykt.Ru). *Спешите! Таких цен больше не будет!* (Меховой салон «Торнадо»). *Получи мини пиццу в подарок* (РЦ «Мандарин»). *Воплотите в жизнь свою мечту. Подберите свой неотразимый образ* («ЭПЛ Даймонд»). *Участвуй в розыгрыше квартиры! Успей выиграть квартиру! Выиграй тур путевку в Таиланд!* («Аргыс-Тур»). *Соверши покупку на 20000 рублей и получи купон!* (магазин мебели). *Подарите своим любимым красоту и здоровье!* (Школа искусств Алены Лисица). *Отправь заявку на консультацию юриста* (услуги юридической конторы). *Закажите доставку питьевой воды!* (единая служба заказа воды «Водовозки»). *Играй с удовольствием!* (сайт Toy.Ykt.Ru.) и т.д. Основное денотативное значение данных глаголов – побуждать к действию, обозначать волеизъявление, просьбу, совет, приказ [Касаткин, 2010, с. 27]. В рекламных текстах, выявленных нами на сайте Ykt.ru, глаголы в повелительном наклонении выполняют свою прямую денотативную функцию с целью воздействовать на потребителя.

Кроме глаголов, рекламные тексты содержат достаточно большое количество местоимений. Приведем примеры: *Вас ждут веселые аттракционы* (Ледовый парк). *Ждем Вас по адресу. Рады Вас пригласить* (Аартык. Экспресс-кредит). *Наша продукция порадует разнообразным ассортиментом* (Магазин натуральной косметики). *Наш клуб дарит отличные подарки* («ЕвропаКлуб»). *Мы единственный авторизованный сервисный центр по Якутии* («DoorHan»). *Мы Вам перезвоним в течение 5 минут!* (Центр юридической помощи). *Будет больно – мы вернем Вам деньги!* (Стоматологический центр «Vivat»). Из приведенных примеров видно, что в рекламных сообщениях используются местоимения 1 и 2 лица

множественного числа. Такой выбор местоимений не случаен: они завоевывают доверие читателя, создают впечатление совместности, общности, образуют атмосферу доверительных отношений между рекламодателем и рекламополучателем, что несомненно, способствует реализации воздействующей функции рекламы.

Прилагательные в рекламных сообщениях также достаточно частотны, в большей мере они употребляются в сравнительной степени: *Ремонт квартир дешевле* (фирма по ремонту квартир). *Доставка воды теперь быстрее и удобнее*. *Заказ доставки бутилированной питьевой воды теперь стал более оперативным* (единая служба заказа воды «Водовозка»). *Представьте, ваш ремонт намного дешевле* (строительная компания «Счастливый новосел»). *Интереснее места в городе во вторник нет* (интеллектуальная игра в «ЕвропаКлуб»). Прилагательные превосходной степени встречаются реже: *Новейшие технологии* (стоматологическая клиника «Евростом»), *Organic's – лучшее из натурального!* (магазин натуральной косметики Organic's).

Основным семантическим содержанием данных прилагательных является их оценочность, которая позволяет авторам рекламных текстов представить продукт как самый лучший.

Кроме всего перечисленного, мы также выявили наречия: образа действия – *Быстро! Удобно! Качественно!* (единая служба доставки воды «Водовозки»). *Дома уютно с ХОЗМАРКЕТ. Дома тепло с ХОЗМАРКЕТ* (Хозмаркет). *Создать украшение по собственному вкусу – просто!* («ЭПЛ Даймонд»). *Играй с удовольствием!* (приложение Toy.Ykt.Ru). *Главные новости Якутии: оперативно и достоверно в Telegram* (приложение News.Ykt.Ru.). *Отправь заявку на консультацию юриста бесплатно* (агентство юридического обслуживания); меры и степени – *Представьте, ваш ремонт намного дешевле* (строительная компания «Счастливый новосел»). *Более 10000 наименований мебели* (сеть мебель-салонов «Виктория»), *«Совместные покупки» – это возможность купить любой товар по оптовой цене!* (приложение в ykt.ru «Совместные покупки»); времени – *Скоро! Выездные курсы школы Екатерины Мирошниченко. OPI INFINITE SHINE – скоро в продаже!* (школа ногтевого дизайна Екатерины Мирошниченко). *Впервые на сайте? Получите скидку* (итальянская химчистка «Феличита»); цели – *Вечеринка специально для всех дружных однокурсников!* (вечеринка в «ЕвропаКлуб»); места – *Отправь заявку справа на консультацию юриста* (агентство юридического обслуживания), употребление в данном контексте лексемы «справа» оправдано тем, что указывает, как можно отправить заявку юристу (следует кликать на метку, расположенную именно справа).

В 114 рекламных текстах мы выявили 42 глагола в повелительном наклонении, 26 местоимений, 6 прилагательных сравнительной степени, 2 прилагательных в превосходной степени и 18 наречий.

На синтаксическом уровне в рекламных текстах используются такие языковые средства, как вопросительные и восклицательные предложения, вопросно-ответные конструкции, вводные слова, обращения, парцелляция. Всего на синтаксическом уровне из 114 рекламных текстов мы выявили 70 восклицательных предложений, 11 вопросительных предложений, одно предложение с вводной конструкцией, одно предложение с обращением и одно с парцелляцией.

Согласно справочнику, вопросительное предложение – такой функциональный тип предложений, который характеризуется определенной целенаправленностью высказывания, побуждает адресата согласиться или не согласиться с предложенным в вопросе [Касаткин, 2010, с. 47]. В выявленных рекламных текстах используются вопросительно-побудительные предложения, которые обращены к адресату не с вопросом, а с ответом – эксплицитно выраженным способом действия. Такие вопросительно-побудительные предложения входят в состав вопросно-ответной конструкции. Приведем примеры.

Надоела старая мебель? Не знаете, где взять деньги на новую мебель? Есть решение: рассрочка (мебель-салон «Виктория»). Ищете чем занять ребенка? Заинтересованы в развитии его IT-карьеры? Приглашаем на курсы (Основы программирования на языке Java). Проблемы с зубами? Приходите лечиться к нам! (стоматологическая клиника «Жемчужина»). Хочешь купаться в неге и молоке, почувствовать себя «сладкой штучкой»? Приходите в Царство роскоши и света! (магазин «Царство роскоши и света»). В этих выражениях вопросно-ответная конструкция содержит одновременно несколько вопросительных предложений, нанизывание которых побуждает реципиента к совершению определенных действий. Имеются в рекламных текстах и простые вопросно-ответные конструкции: *Впервые на сайте? Получите скидку 20% (Химчистка «Феличита»). Бойтесь лечить зубы? Современная стоматология гарантирует безболезненное лечение (стоматологическая клиника «Vivat»)* а также фразы, содержащие только вопрос: *У Вас есть идеи? Вам требуется помощь? Почему стоит выбрать нас? (мебель-салон «Виктория»).*

Восклицательное предложение – такой функциональный тип предложений, который передает эмоциональную окраску, выражая ее синтаксическим, формальным способом (с помощью восклицательного знака, частиц, междометий) [Касаткин, 2010, с. 27].

В рекламных текстах, выявленных на сайте Ykt.ru, используются, помимо восклицательных, повествовательно-побудительные предложения. Стоит отметить, что восклицательными выявленные нами предложения становятся скорее не в результате эмоциональной нагруженности, а в силу постановки восклицательного знака в конце речевого отрезка. *Новогоднее предложение! Приглашаем жителей и гостей столицы! (Ледовый парк «Эллэй Боотур»). Акция! Весенняя Ликвидация! (меховой салон «Торнадо»). Квартира ждет своего счастливчика! (мебельный салон «Виктория»). Все ноутбуки здесь! (магазин компьютерной техники «Респект»). При покупке двух буррито третий в подарок! Готовьтесь к лету! Скидка 10% на спортивное питание! (кафе «Хрустик»). Каждая четная пицца за полцены! (ресторан «Мамонт») Доставка воды. Быстро! Удобно! Качественно! (служба доставки воды «Ледник»). Распродажа норковых шуб и полушубков! (Центральный ломбард) и т. д.*

Рассмотрим более подробно пример «Акция! Весенняя Ликвидация!». В данном рекламном сообщении используется, кроме эмоциональной составляющей, такой прием, как рифмовка, которая организует ритмичность фразы и способствует ее запоминанию и, соответственно, дальнейшему воспроизведению потребителем.

Обращение в рекламных текстах не столь частотно, однако встречается. Использование обращений в рекламных текстах преследует своей целью воздействие на определенную категорию потребителей. Так, например, в преддверии праздника 8 марта мебельный салон «Виктория» разместил на сайте Ykt.ru такую рекламу: *Дорогие женщины, сеть мебельных салонов «Виктория» поздравляет вас с наступающим 8 марта!* Обращение к женской аудитории в праздничные дни – специальный прием, с помощью которого мебельный салон привлекает потенциальных покупателей.

Также нечасто встречаются в рекламных текстах вводные слова и конструкции. Мы выявили такие примеры: *Представьте, ваш ремонт намного дешевле!* (магазин «Счастливый новосел»). Помимо того, что вводные слова помогают оформить высказывание, они позволяют передать определенную информацию, выразить отношение к ней, воздействовать на адресата, что мы видим в приведенном примере.

Являясь средством речевой экспрессии, парцелляция широко используется в публицистических текстах. Примеры ее использования в рекламных текстах, размещенных на сайте Ykt.ru, подтверждают риторический эффект, получаемый при ее использовании: *Заказав у нас, Вы получаете качественный товар по сниженным ценам. Точно в срок. Так как производство находится в самом городе Якутске* (Швейный цех «SYTYK»). В данном тексте с помощью намеренного членения подчеркивается пунктуальность при выполнении заказов рекламируемого производства, а также его территориальная близость, что, несомненно, оказывает воздействие на потребителя и вызывает у него ответное благоприятное впечатление.

Синтаксические средства в рекламном тексте выполняют определенную воздействующую функцию: создают ритмико-синтаксические особенности текста, побуждают потребителя приобрести товар, воспользоваться услугой и т.п.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в изученных рекламных текстах задействованы языковые средства всех уровней (кроме фонетического). Больше всего воздействуют на потребительскую аудиторию языковые средства синтаксического уровня, следующими по частотности являются языковые средства морфологического уровня, языковые средства лексического уровня используются в меньшей степени.

Проведенное социолингвистическое исследование показало, что посетители сайта Ykt.ru (потенциальные потребители размещенной на нем рекламы) обращают внимание в первую очередь на тексты, в которых совмещены графические алфавитные знаки и знаки других семиотических систем (картинки, смайлики и пр.). Это позволило сделать вывод о том, что такие рекламные тексты имеют больший воздействующий потенциал в сравнении с гомогенными, т.е. составленными с помощью знаков одной знаковой системы (вербальными).

В современных лингвистических исследованиях, посвященных языку рекламы, существует несколько классификации креолизированных текстов. Так, например, Г.Н. Тельминов при составлении своей классификации учитывает характер отношений между элементами рекламного текста [Тельминов, 2009, с. 65].

Во-первых, выделяются три группы рекламных текстов в зависимости от наличия изображения и характера его связи с вербальной частью:

– тексты с нулевой креолизацией – таких видов текста, по мнению Тельмина, нет в Интернет-рекламе. Наше исследование подтверждает его точку зрения: указанные тексты не выявлены;

– тексты с частичной креолизацией, в которых вербальная часть относительно самостоятельна, независима от изображения, изобразительный компонент сопровождает вербальную часть и является факультативным элементом в организации текста;

– тексты с полной креолизацией, в них вербальная часть не может существовать автономно, независимо от изобразительной части. Словесный компонент ориентирован на изображение или отсылает к нему, а изображение выступает в качестве «аккомпанирующего» элемента текста.

Во-вторых, выделяются отношения взаимодополнения (изображение понятно без слов, вербальная часть выполняет функцию дополнения) и отношения взаимозависимости (изображение зависит от вербального комментария, который определяет его интерпретацию. Вербальная часть выполняет основную функцию).

В-третьих, устанавливаются четыре типа корреляции в зависимости от характера передаваемой информации – денотативная (д) и коннотативная (к):

Изображение (д) + Слово (д). Информационное сообщение

Изображение (д) + Слово (к). Иллюстративное сообщение

Изображение (к) + Слово (д). Комментирующее сообщение

Изображение (к) + Слово (к). Символическое сообщение

В-четвертых, учитываются соотношение объема информации, переданной различными знаками, и роль изображения, и выделяются креолизованные тексты: репетиционные (изображение в основном повторяет вербальный текст), аддитивные (изображение привносит значительную дополнительную информацию), выделительные (изображение подчеркивает какой-то аспект вербальной информации, которая по своему объему значительно превосходит иконическую), оппозитивные (содержание, переданное картинкой, вступает в противоречие с вербальной информацией, на основе этого часто возникает комический эффект), интегративные (изображение встроено в вербальный текст или вербальный текст дополняет изображение в интересах совместной передачи информации), изобразительно-центрические (с ведущей ролью изображения, вербальная часть лишь поясняет и конкретизирует его).

В рассмотренных нами рекламных текстах имеются тексты с частичной креолизацией и тексты с полной креолизацией.

Рассмотрим сначала рекламные тексты с частичной креолизацией, где изобразительный компонент сопровождает вербальную часть и является факультативным элементом в организации текста, т.е. дополняет его.

Реклама развлекательного центра «ЕвропаКлуб» *«НОВОГОДНЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ! Принимаем заявки на новогодние корпоративы!»*, где снеговик, елка, елочные игрушки, серпантин придают новогоднее настроение читателю. Это пример выделительного креолизованного текста, где изображение подчеркивает какой-то аспект вербальной информации, в данном случае, передает новогоднее настроение, дух праздника. Также к приему креолизации относится изменение шрифта в словосочетании *НОВОГОДНЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ* и заливка слогана *принимаем заявки на новогодние корпоративы*.

Следующий пример – реклама косметики «Ecolab». Это тоже пример выделительной креолизации. Задний фон, на котором изображены семена растений, внушает потребителю то, что рекламируемый продукт полностью натурален.

Реклама республиканского конкурса «Мисс Виртуальная Якутия» относится к рекламным текстам с частичной креолизацией. Вербальный ряд представлен слоганом *Мисс Виртуальная Якутия 2015* и пояснительной надписью *Летний сезон*. Его сопровождает изображение девушки с венком из живых цветов и фон, на котором изображено небо. Все это придает чувство легкости, воздушности, красоты и лета.

Хотелось бы отдельно рассмотреть слоган *Летний сезон*, который оформлен в виде солнца и ассоциируется с летом. Это пример интегративного креолизованного текста, где вербальный текст дополняет изображение в интересах совместной передачи информации.

Следующий пример рекламы с частичной креолизацией – это реклама магазина «Organic's». К креолизации относится подчеркивание слова *Organic's*, что помогает привлечь внимание потребителей, и апостроф в виде листочка, который ассоциируется с растением, природой и натуральностью.

Теперь рассмотрим репетиционный креолизованный текст на примере рекламы службы доставки пиццы «CityPizza», где изображение повторяет вербальный текст. Вербальный ряд представлен слоганом *АКЦИЯ. Сделай заказ на 1300 р. и получи салат «Цезарь» В ПОДАРОК* и сопровождается изображением денежных купюр на сумму 1300 рублей и салата «Цезарь».

К репетиционным креолизованным текстам можно отнести рекламу акции «Счастливый новосел»: *СЭКОНОМИТЬ 25000 РУБЛЕЙ на ремонте квартиры реально*. Рядом с вербальной частью расположено изображение счастливой молодой семьи, которая делает ремонт в новой квартире – т.е. изображение полностью повторяет вербальную часть. Можно отдельно рассмотреть предложение *сэкономить 25000 рублей на ремонте квартиры реально*, где под закрашенной частью перед словом *реально* можно разглядеть отрицательную частицу *не* (нереально – реально). Этот прием выступает в пользу рекламодателя, делая эту акцию более выгодной на фоне других.

К аддитивным креолизованным текстам относится реклама приложения Kupon.Ykt.Ru: *Максимальные скидки. В одном приложении. Скачайте бесплатно*. Здесь изображение привносит значительную дополнительную информацию, т.е. изображение смартфона дает дополнительную информацию, что скидки можно получить как на заказ готовой еды, так и на косметические услуги.

Также в качестве примера аддитивного креолизованного текста можно привести рекламу ювелирного салона «Киэргэ» и рекламу акции службы доставки «Фудзи-Я». В рекламе ювелирного салона вербальный ряд представлен слоганом *Изумрудная неделя. Реальные -40%*. Его сопровождает изображение девушки в платье изумрудного цвета и в ювелирных украшениях с изумрудными камнями – это указывает на то, что скидку можно получить на разные виды украшений. Отдельно хотелось бы рассмотреть оформление названия фирмы. Слоган *Киэргэ* сопровождается рисунком кольца, что содержит дополнительную информацию для потребителя о том, что это ювелирная компания.

В рекламе службы доставки вербальную часть *Скидка 50% на все роллы от службы доставки «Фудзи-Я»* сопровождает изображение роллов, что указывает на большой выбор ассортимента и качество продуктов.

Рассмотрим рекламные тексты с полной креолизацией, где вербальная часть не может существовать автономно, независимо от изобразительной части.

Из 114 рекламных текстов мы выявили только 2 с полной креолизацией. Примером такого текста является реклама службы доставки готовой еды «Фуд-Бум» и реклама кафе «Астык». Содержание рекламы передано только с помощью рисунков и математических знаков, вербальная часть представлена только названиями рекламируемых предприятий. Такие тексты относятся к изобразительно-центрическим креолизованным текстам, где текст полностью зависит от изображения, которое выступает главным элементом.

Таким образом, мы пришли к выводу, что наиболее значимым фактором привлечения внимания потребителей в рекламных текстах являются совокупность вербальных и невербальных средств, они играют ведущую роль при выборе / заказе товара.

Креолизация рекламного текста играет немаловажную роль: позволяет передать новые оттенки значений слов, усилить воздействующий эффект, тем самым влияя на потребительскую аудиторию. В рекламе, размещенной на сайте Ykt.ru, используются тексты с частичной и полной креолизацией, которые в первую очередь привлекают внимание посетителей сайта.

Таким образом, выявление смысла рекламного текста осуществляется прежде всего посредством определённых языковых средств, составляющих основное текстовое пространство, композиционно-смысловую организацию, представляющую собой тщательно продуманное размещение вербально-визуального материала и выбранный способ подачи рекламной информации, согласно которому определённая часть информации подаётся на визуальном уровне, другая часть на вербальном уровне, а какая-то часть информации может быть не представлена реципиенту вообще.

...

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Academia, 2003.

2. Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста. К постановке проблемы // Филологические науки. 1996. № 5. С. 3-8.

3. Алексеев Ю.Г. Восприятие креолизованного текста иноязычным реципиентом (к постановке проблемы) // Проблемы прикладной лингвистики. Ч. 1. Пенза. 1999. С. 11-17.

4. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010.

5. Лазовская Н.В. Языковая игра в рекламном дискурсе на материале русско- и англоязычной рекламы. Саратов. 2007.

6. Огилви Д. Тайны рекламного двора. Советы старого рекламиста. М.: Финстатинформ, 1994.

7. Тельминов Г.Н. Интернет-реклама как вид креолизованного текста // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 5. С. 300-304.

Самсонова Л.Н.
Использование фразеологических единиц
в республиканских русскоязычных газетах

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

Использование фразеологизмов придает речи образность и живость, поэтому одним из излюбленных журналистских приемов привлечения внимания к материалу является использование фразеологических единиц. Использование фразеологических единиц в газетах более емко выражает мысль, передает отношение автора, придает определенную воздействующую силу. Фразеологизмы активно употребляются в республиканских русскоязычных газетах, но журналисты отдают предпочтение не классической, а трансформированной фразеологии. Однако при использовании фразеологизмов журналисты не должны нарушать культуру русской речи, употреблять их стилистически правильно, соответствующим образом русскому литературному языку

Ключевые слова: фразеологизм, речь, образность, стилистика, языковая норма, газета

Samsonova L.N.
The use of phrase logical in russian
newspapers of the republic

The use of phrase logical units gives speeches figurativeness and vivacity, that is why one of favorite methods of journalists to attract attention to their material is the use of phraseologisms. The use of phrase logical units in press expresses thought more capaciously, conveys author`s attitude, gives a certain influencing power. Phrase logical units are often used in Russian newspapers of the republic, but journalists prefer transformed phraseology to classical one. However, when using phraseologisms journalists should not break the culture of Russian speech. They should use them stylistically correctly, according to the norms of Russian literary language

Key words: phrase logical units, speech, figurativeness, stylistics, norm, newspaper

Фразеологизмы – это душа каждой культуры. Они передаются из поколения в поколение. Знакомство с фразеологией позволяет лучше понять историю народа, специфику мировоззрения.

Понятие «фразеологизм» определяется по-разному.

«В качестве критериев определения фразеологизма в русском языке называют устойчивость, целостность значения, раздельнооформленность, возможность структурных вариантов или новообразований, воспроизводимость или эквивалентность слову, непереводаемость на другие языки», во фразеологизме находят метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональную окраску [Молотков, 1997, с. 10].

Г.А. Молочко считает фразеологизмами такие устойчивые сочетания слов, которые выражают понятие не прямым названием их, а образно-описательно [Молочко, 1997, с. 103].

Фразеологизм – это самостоятельная номинативная единица языка, представляющая собой устойчивое сочетание слов, которая выражает целостное фразеологическое значение и по функции соотносима с отдельными словами: как и слова, фразеологизмы служат наименованиями предметов, явлений, признаков, действий и состояний, например, черный день – горе; сбить с толку – запутать; не из робкого десятка – смелый; через пень-колоду – кое-как и так далее [Реформатский, 2002, с. 87].

Разное понимание объекта фразеологии появилось в связи с выявлением основных признаков фразеологизма. В зависимости от того, какой признак считался главным, границы фразеологизма то расширялись, то сужались. В качестве главного дифференциального признака указывались: образность (А.И. Ефремов), целостность (О.С. Ахманова), воспроизводимость (Н.М. Шанский), лексическая неделимость (Е.А. Иванникова), непереводаемость на другие языки (А.А. Реформатский) и т.д.

Нами исследованы тексты газет «Наше время», «Молодежь Якутии», «Она +», «Эхо столицы», «Якутия», «Якутск вечерний». Выбор этих газет объясняется их популярностью среди населения РС (Я). «Наиболее весомыми в информационном поле Якутии являются печатные издания «Якутия», «Наше время», «Якутск вечерний», «Эхо столицы». Эти газеты весьма популярны среди жителей республики, что подтверждается достаточно большими тиражами и количеством подписчиков. Так, республиканская общественно-политическая газета «Якутия» (учредитель – Правительство Республики Саха (Якутия) имеет тираж 54854 экземпляра, количество подписчиков – 45335; «Якутск вечерний» (учредитель – ООО «Вести») выходит тиражом в 56607, распространяется во всех районах республики, количество подписчиков – 5445; республиканский общественно-политический еженедельник «Наше время» (учредитель – ООО Издательский дом «Наше время») также распространяется во всех районах, тираж – 12400 экземпляров, количество подписчиков – 3677; городская газета «Эхо столицы» (учредитель – Департамент имущественных отношений окружной администрации г. Якутска) выходит тиражом 9000 экземпляров, подписчиков – 3061» [Печетова, 2015, с. 106].

Мы рассмотрим фразеологические единицы в широком понимании: идиомы, фразеологические сочетания, фразеологические выражения, пословицы и поговорки, устойчивые формулы. Исследование показало, что газетная фразеология в широком смысле является весьма разнообразной.

Состав фразеологизмов республиканских русскоязычных газет очень богат и разнообразен, он охватывает все стороны жизни, обобщенно выражает характеристики людей, явлений, примет, отношений к природе, обычаям и т.п.: «Горе от

ума. В Якутии никак не могут выбрать ректора ЯГСХА» («Якутск вечерний», 3 июня 2016 г.), «Нет худа без добра: – 2600 рублей за отопление» («Якутск вечерний», 3 июня 2016 г.), «Ноздря в ноздю с ней идет «Дебют»: обслуживая 108 домов, он имеет такое же количество баллов» («Она+», 28 февраля 2014 г.), «Праздник для настоящих мужчин» («Якутия», 4 апреля 2014 г.).

Большинство фразеологизмов, встречающихся в республиканских русскоязычных газетах, связаны с темой «человек», со сферой его эмоциональной и социальной жизни: «Этот рассказ основан на реальных событиях, т.е. вышло так, что я, не поняв самого главного, отдала свое сердце тому, кто его не сберег» («Она+», 2 февраля 2007 г.), «Виктор Сергеевич тряхнул стариной» («Она+», 12 июня 2007 г.), «Лицензия на право перевозок сегодня остается главным кнутом и пряником» («Якутск вечерний», 19 февраля 2007 г.), «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится! Завтра может быть слишком поздно» («Она+», 10 июня 2016 г.) и др.

Среди выразительных средств языка фразеология занимает особое место. Использование фразеологизмов позволяет выразить мысль более точно и ярко, избежать шаблонности, сухости изложения, делает речь выразительной и образной. Это видно на таких примерах: «Коллеги не раз делали ему замечания, но ему было все как с гуся вода» («Эхо столицы», 4 февраля 2014 г.), «По его мнению, такая долговая нагрузка в виде 24 млрд кредитных рублей может сыграть злую шутку с предприятием» («Якутия», 16 апреля 2013 г.), «Федот соврет – недорого возьмет» («Наше время», 30 октября 2015 г.), «Экзамены на носу» («Якутск вечерний», 20 мая 2016 г.).

Фразеологизмы широко используются как в устной, так и в письменной речи. Однако большая часть фразеологизмов относится к разговорному стилю: «Николай мухи не обидит» («Якутск вечерний», 19 февраля 2016 г.), «Вышел сухим из воды» («Якутск вечерний», 4 декабря 2015 г.), «Тебя не будут любить за красивые глаза» («Якутск вечерний», 10 июня 2016 г.).

Большая часть фразеологизмов, используемых в республиканских русскоязычных газетах, зафиксированы в словарях со стилистической пометой – разговорное: «Железная дорога нужна как воздух» («Якутия», 5 января 2007 г.), «Между главой района и чиновниками пробежала черная кошка» («Эхо столицы», 31 августа 2012 г.), «Однако не стоит сломя голову бежать за кредитом в эти разрекламированные учреждения» («Она+», 20 мая 2016 г.), «Замести следы» (закон о забвении) («Наше время», 17 июля 2015 г.) и др.

Очень редко встречаются книжные фразеологизмы: «Первым физлицом, решившим разрубить гордиев узел кредитной ловушки, стал житель Якутии Егор Софронов, подавший заявление в Арбитражный суд» («Якутск вечерний», 10 июня 2016 г.).

Для актуализации логически значимых членов предложения при употреблении фразеологизмов встречается инверсионный порядок слов: «Двух зайцев убили» («Якутск вечерний», 22 апреля 2016 г.), «Они у нас так выучились врать, что уже не стесняются президенту лапшу на уши вешать» («Она+», 20 мая 2016 г.).

Употребление фразеологизмов придает речи образность и живость, поэтому одним из излюбленных журналистских приемов привлечения внимания к матери-

алу является использование фразеологических единиц в заголовках: «Палки в колеса» («Якутск вечерний», 30 января 2009 г.), «Свято место пусто не бывает» («Якутск вечерний», 6 марта 2009 г.), «Сиротам зеленый свет» («Эхо столицы», 22 марта 2013 г.), «Хрен редьки не слаще» («Она +», 20 ноября 2015 г.), «Слово не воробей» («Якутск вечерний», 27 мая 2016 г.).

Использование фразеологических единиц в текстах газет более емко выражают мысль, передают отношение автора, создают специфическую образность, придают определенную воздействующую силу: «Ты для меня дар Божий» («Она +», 9 февраля 2009 г.), «Благодаря их усердию, как по мановению волшебной палочки, одно блюдо незаметно сменялось другим, поэтому мы спокойно могли предаться душевному общению друг с другом и радоваться наступлению праздников» («Эхо столицы», 6 марта 2009 г.), «Зная Николая по жизни, в голове не укладывается, как такой спокойный, рассудительный, безобидный человек мог взяться за пистолет и ворваться в банк» («Якутск вечерний», 19 февраля 2016 г.). Фразеологические единицы, находящийся в конце статьи, обеспечивает материал ценным обобщением, умозаключением, резюмирует предыдущие высказывания: «У Набережного округа появился свой депутат. Свято место пусто не бывает» («Якутск вечерний», 6 марта 2009 г.), «Последний рывок и – на каникулы» («Она+», 20 ноября 2015 г.).

Всю фразеологию русского языка по стилистическому принципу можно разделить на «негативную» и «позитивную», между которыми находится нейтральная. В республиканских русскоязычных газетах чаще всего встречаются «негативные» фразеологизмы: «Филькины декларации» («Якутск вечерний», 22 апреля 2016 г.), «Хозяин» слова» («Наше время», 30 октября 2015 г.), «Творческий кризис» («Якутск вечерний», 19 февраля 2016 г.), «Липовый осмотр» («Якутск вечерний», 10 июня 2016 г.).

Реже встречаются фразеологизмы «позитивные»: «Звездная пара – Уян и Дина» («Якутск вечерний», 20 ноября 2015 г.), «Дело всей жизни» («Она+», 30 октября 2015 г.). «Голь на выдумки хитра» («Она+», 3 июня 2016 г.).

Стремясь к максимальной экспрессивности, журналисты, трансформируя фразеологические единицы, обращаются к сниженным и нелитературным языковым единицам: «Высадка рассады в грунт: поспешишь – получишь шиш!» («Эхо столицы», 13 мая 2016 г.), «Не ваше собачье дело» («Якутск вечерний», 13 ноября 2015 г.),

Точность, с которой фразеологизм может охарактеризовать человека или явление, привлекает журналистов: «Ума палата» («Наше время», 27 июня – 3 июля 2014 г.), «Егор Борисов посоветовал затянуть пояса» («Наше время», 27 ноября – 3 декабря 2015 г.), «Ситуативная реакция нашего правительства на проблемы регулярно ставит в тупик предпринимателей – и «маленьких», и олигархов» («Якутск вечерний», 10 июня 2016 г.), «Как на пороховой бочке. Российские легкоатлеты ждут решения своей судьбы на олимпийских играх» («Якутск вечерний», 10 июня 2016 г.).

Присущая фразеологизмам образность оживляет повествование, придает ему шутливую, ироническую окраску: «Бойся обезьяну с гранатой» («Якутск вечерний», 10 июня 2016 г.), «В горе и радости, но не в кредите» («Якутск вечерний», 22 апреля 2016 г.), «Как с гуся вода» («Эхо столицы», 9 октября 2015 г.).

Журналисты обращаются к фразеологическим единицам как к неисчерпаемому источнику речевой экспрессии: «Страх пробрал меня до корней волос» («Молодежь Якутии», 17-19 января 2007 г.), «Что имеем, то храним!» («Якутия», 25 января 2007 г.).

Нередко журналисты используют разговорные фразеологические обороты, смешивая стили, для создания комического звучания речи, иронии: «Это ж надо уметь выбросить столько сил и денег на ветер ...» («Якутск вечерний», 9 февраля 2007 г.), «Виктор Сергеевич тряхнул стариной» («Она +», 12 июня 2007 г.).

По структуре в республиканских русскоязычных газетах чаще всего встречаются фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов: «В истории Якутии еще достаточно белых пятен» («Якутия», 8 октября 2015 г.), «Из кредитной пропасти с чистой совестью» («Якутия», 8 октября 2015 г.), «Двойное дно оказалось золотым. Речникам посоветовали быть скромнее» («Якутия», 17 марта 2016 г.).

Реже встречаются фразеологические выражения, соответствующие предложению: «Жду, когда жареный петух клюнет ...» («Она +», 20 ноября 2015 г.), «На Жатае свет клином не сошелся» («Якутия», 17 марта 2016 г.).

Для каждого функционального стиля речи существуют определенные фразеологизмы, обладающие соответствующей стилистической окраской. Таким образом, различные фразеологизмы могут выполнять в газетном тексте разные функции. Основными функциями являются информативная и экспрессивная. Газетный стиль предполагает использование фразеологизмов практически любого стиля, т.к. это зависит от прагматической задачи, которую автор ставит перед текстом:

Надо отметить, что почти во всех этих случаях фразеологизмы употреблены в их традиционной форме с присущим им значениям.

Журналисты используют фразеологические обороты не только в том виде, в каком они существуют в языке, но и в измененном виде, обновляя семантику, структуру и экспрессивно-стилистические свойства фразеологизмов: «Грех попутал» («Якутск вечерний», 4 июня 2016 г.), «Без труда не вытащишь и рыбака ...» («Якутск вечерний», 22 апреля 2016 г.), «Язык до премии доведет. В Якутии учредили 6 премий за развитие языков» («Наше время», 15-21 февраля 2013 г.). Появляются новые смысловые оттенки, создается новое художественное качество фразеологизмов, расширяются связи слов, потому что «фразеологическое творчество писателей выражается, прежде всего, в обновлении привычных для слов контекстов, в которых эти слова обычно выступают». (Яранцева, 1997, с. 57). Новое хорошо приживается на базе старого, вызвав нужные у читателя ассоциации. Трансформация фразеологических единиц является одним из самых распространенных видов языковой игры.

Фразеологическое богатство языка оживает под пером талантливых журналистов, благодаря чему появляются новые художественные образы, шутки, каламбуры. Порой достаточно изменить одну или несколько букв, добавить или удалить слово, приставку, и появится оригинальный заголовок: «Джентльмены неудачи» («Эхо столицы», 29 апреля 2016 г.), «Малые – удалые» («Якутия», 18 декабря 2015 г.). Фразеологизмы – это «сырье», которое подвергается «творческой обработке», что придает им новую экспрессивную окраску, усиливает их выразительность. В поисках более эмоциональных средств выражения журналисты стремятся расширить экспрессивные возможности фразеологизмов, усилить их

функционально-стилистическую значимость, что приводит к трансформации фразеологических оборотов.

Чаще всего подвергаются трансформации фразеологические единицы, которые имеют устойчивый лексический состав и выполняют в речи экспрессивную функцию. При этом они сохраняют образность, ритмико-мелодическую упорядоченность, афористичность: «Крыша раздора» («Якутск вечерний», 10 июня 2016 г.), «И главное – береги здоровье с детства!» («Эхо столицы», 26 апреля 2013 г.), «На ковре и под ковром» («Она+», 3 июня 2016 г.).

Преобразованные фразеологизмы заслуживают особого внимания. У журналистов уже существуют определенные приемы видоизменения фразеологических сочетаний, которые нельзя использовать механически. И «не случайно Отто Есперсен (датский языковед) назвал фразеологию «капризной и неуловимой вещью»: практически каждое слово в составе фразеологизма в той или иной степени изменяет свою семантику. Изменения в первую очередь зависят от того, насколько тесно слова «притерты» друг к другу, т.е. от степени спаянности компонентов» [Кривенко, 1993, с. 44].

Нами выявлены следующие намеренные видоизменения фразеологических единиц.

Синтаксическая трансформация для большей выразительности: «От добра добра не ищут?» («Молодежь Якутии», 16 февраля 2007 г.), «Слово может перевернуть жизнь?» («Молодежь Якутии», 12 января 2007 г.), «Близок локоток? Ставь на поток» («Якутия», 17 ноября 2015 г.). В этих примерах изменился смысл фразеологизма, т.к. в конце фраз появился вопросительный знак.

Синтез буквального и фигурального значения фразеологических единиц: «Кому в Якутске жить хорошо?» («Якутск вечерний», 27 января 2009 г.), «Богатые не плачут» («Якутск вечерний», 19 декабря 2008 г.), «Как оказалось, женщина проживала в гражданском браке и вместе со своим сожителем плотно сидела на «игле» («Якутск вечерний», 20 марта 2009 г.), «Дурью маялся. Депутат Гордумы забил косячок в кинотеатре» («Наше время», 10-16 января 2014 г.).

Изменение состава компонентов или их количества часто используется для создания иронии, усиления экспрессивной окраски речи, оценочности: «Своя среди чужих» («Якутск вечерний», 27 марта 2009 г.), «Они покинули поле депутатского боя» («Наше время», 27 февраля 2009 г.), «Первое, что приходит на ум в таких случаях – дурной пример старших товарищей заразителен». («Наше время», 27 февраля 2009 г.), «И главное – береги здоровье с детства!» («Эхо столицы», 26 апреля 2013 г.).

Изменяя состав компонентов, журналист стремится к более точному сохранению звукового оформления фразеологических единиц: «Много шума и ничего» («Якутия», 20 февраля 2009 г.), «Пришел, увидел, пролетел» («Якутск вечерний», 10 марта 2008 г.).

«Вставки могут играть экспрессивно-усилительную роль, развивать образ, содержащийся в устойчивых выражениях» [Рахманова Л.И. и др., 199, с. 259].

Журналисты, используя значение постоянного состава фразеологических единиц, в тексте газеты дают часть ее, считая, что читатель легко восстановит всю фразеологическую единицу: «Не было бы счастья, да несчастье ...» («Она+», 30 октября 2015 г.), «С миру по нитке или краудфандинг» («Якутия», 30 ноября 2015 г.), «... и концы в воду» («Якутск вечерний», 27 ноября 2015 г.), «Не зная броду,

не суйся ...» («Она+», 20 мая 2016 г.), «В тихом омуте ...» («Она+», 20 мая 2016 г.). Данному изменению подвергаются только известные фразеологические единицы, знакомые автору и читателю.

Усечение или расширение состава фразеологизма усиливает экспрессию и оценочность фразеологических единиц. Это авторское варьирование дает наибольшие возможности для творчества.

Часто журналисты используют фонетические замены: «Долг платежом не страшен» («Наше время», 9 октября 2015 г.), «Ловкость рук и сплошное мошенничество» («Эхо столицы», 20 ноября 2015 г.), «С выпускника по нитке ...» («Якутск вечерний», 20 мая 2016 г.), «Много шума из подвала. Кто и зачем политизирует капитальный ремонт многоквартирных домов?» («Якутия», 28 апреля 2016 г.). Этот прием усиливает отрицательную или положительную оценку высказывания, придавая фразеологизму противоположное значение.

Зачастую газеты служат источником появления новых фразеологизмов, а также они являются средством закрепления новых фразеологизмов в речи носителей языка. Их можно назвать фразеологическими неологизмами.

В республиканских русскоязычных газетах также используются шуточные трансформации названий кинофильмов, литературных произведений, строчек из песен и т.д.: «Дуэты»: Вы слышали, как поют бомжи?» («Якутск вечерний», 10 июня 2016 г.), «Кому на Руси летать хорошо?» («Якутск вечерний», 26 апреля 2013 г.), «Двое из ларца, одинаковы с лица» («Якутск вечерний», 3 июня 2016 г.), «Возвращение блудного полковника» («Якутск вечерний», 3 июня 2016 г.), «Быть или не быть? Город думает, ставить ли отбойники на остановках» («Якутск вечерний», 27 мая 2016 г.), «Эх, ухнем, еще раз ...» («Она+», 3 июня 2016 г.). Это устойчивые выражения непредикативного типа, так как не выражают суждения, и рассматриваются как шуточные афоризмы.

На основе анализа количественных показателей мы можем сделать вывод, что фразеологические единицы активно используются в республиканских русскоязычных газетах. Чаще всего фразеологизмы используются в газетах «Якутск вечерний», «Она+», «Наше время», «Эхо столицы», реже – в «Якутии».

Однако журналисты отдают предпочтение не классической, а трансформированной фразеологии. Авторская переработка фразеологизмов является отступлением от нормативного употребления и вступает в противоречие с литературным языком.

Трансформация фразеологизмов усиливает прагматическую функцию газетной статьи, тем самым воздействуя на интеллект и эмоции адресата, помогая установить контакт с читателем. Фразеологизмы являются материалом, который подлежит творческой обработке.

Нужно помнить, что от того, насколько удачно использован фразеологизм, зависит успех любой публикации.

Несмотря на популярность данных приемов, при использовании фразеологических единиц журналистами допускаются речевые ошибки, причина которых кроется в незнании точного значения фразеологизма, его лексико-грамматического состава, экспрессивно-стилистических особенностей, сферы употребления, сочетаемости и невнимательного отношения к образной природе фразеологических единиц. Приведем примеры: «Вторую половину дня депутаты шли галопом по Европам» («Эхо столицы», 12 июля 2002 г.), «Затаись, уйди на дно, кань в

лету» («Она +», 28 ноября 2008 г.), «Черный понедельник: в Черкеше отключили свет» («Якутия», 15 февраля 2007 г.), «Кто во что гараж» («Якутск вечерний», 29 апреля 2016 г.), «Моча в бревна ударила» («Якутск вечерний», 10 июня 2016 г.) и др.

Рассмотрим более подробно ошибки в употреблении фразеологизмов.

1. Незнание точного значения фразеологизмов, в каком они закрепились в языке. Поэтому фразеологизм *играть большое значение* в предложении «Лошадь в сельском хозяйстве по-прежнему играет большое значение» («Наше время», 19 марта 2009 г.) употреблен неправильно (вместо принятого сочетания *играет большую роль*). В этом предложении произошла контаминация, т.е. смешение двух фразеологизмов (играть роли, иметь значение).

Контаминация элементов различных фразеологизмов может стать причиной комического звучания речи: тертый воробей, стреляный калач, не все коту похмелье, в чужом пиру масленица [Голуб, 1997, с. 128].

Для выяснения точного значения фразеологизмов всегда нужно использовать фразеологический словарь.

2. Немотивированное расширение состава фразеологизма в результате употребления в нем уточняющих слов, придающих сочетаниям плеонастический характер: «Увидев ее, я влюбился с первого мгновенного взгляда» («Она +», 27 февраля 2007 г.), «Желаем коллективу «De`Llion» держать свою марку на таком же высоком уровне и дальше» («Эхо столицы», 6 марта 2009 г.).

3. Неоправданное сокращение состава фразеологизма, связанное с пропуском его компонентов: «В нашем селе шорных изделий с огнем не сыщешь» (вм. днем с огнем не найдешь»).

4. Искажение лексического состава фразеологизма: «Мы не понимаем, из-за чего происходит весь этот сыр-бор» («Наше время», 30 января 2009 г.), «Огород раздора» («Якутск вечерний», 22 марта 2013 г.), «Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять это» («Якутск вечерний», 3 апреля 2009 г.).

5. Искажение грамматических форм фразеологизмов: «Сколько веревочке не виться ...» («Молодежь Якутии», 10 августа 2007 г.), «Это дело с алкоголем чревато и с последствиями» («Якутск вечерний», 24 августа 2008 г.).

Неумение правильно выбирать падежные формы и предлоги в составе фразеологизмов порождает такие «странные» ошибки: власти придержащие, это дело чреватое и с последствиями, скатерть ему на дорогу, в голове идет кругом [Голуб, 1997, с. 125].

6. Употребление фразеологизма, не соответствующего контексту: «Львиная доля заботы» («Эхо столицы», 6 марта 2009 г.). Это была реклама банкетного зала «De`Llion».

7. Стилистическая неуместность: «Яков Стахов раскритиковал деятельность городских милиционеров в пух и прах» («Молодежь Якутии», 19 января 2007 г.).

8. Соединение в одном предложении разных, но близких по значению фразеологизмов: «Спрятав все свои любимые книги и риски глубоко в шкаф, решила начать другую жизнь, все с чистого листа, с новой страницы» («Она +», 2 февраля 2007 г.).

Таким образом, мы видим, что стилистически не оправданное изменение состава фразеологизма – самая распространенная ошибка. Искажение образного значения и контаминация фразеологизмов встречаются реже.

Необходимо помнить, что искажение фразеологизма, неудачно или неверно приведенный фразеологизм обесмысливает, уродует высказывание.

Благодаря метафоричности и экспрессивности фразеологические обороты активно используются в республиканских русскоязычных газетах, создавая особую образность текста, выразительность и меткость. Они помогают построить текст более интересно, привлекают внимание читателей, точно, метко и ярко передают мысль автора.

Фразеологическая норма требует к себе особого внимания, когда речь идет об устаревших фразеологизмах. При употреблении таких фразеологизмов трансформация нежелательна, так как такое употребление фразеологизмов может ввести читателей в заблуждение. Понимание устаревших фразеологизмов требует определенных историко-лингвистических знаний и первоисточников: «Эта история о спасенной в Якутске собаке в считанные дни разлетелась по городам и весям не только нашей республики, но и далеко за ее пределы («Наше время», 27 ноября 2015 г.).

Благодаря экспрессивности и метафоричности, фразеологизмы активно используются в республиканских русскоязычных газетах, создавая образность, меткость, выразительность текста.

Из всего сказанного видно, что фразеологические единицы в республиканских русскоязычных газетах оказались актуальными и востребованными жизнью. Они помогают лучше понять позицию автора, усилить его аргументацию, дать оценку явлениям.

Однако при их использовании журналисты не должны нарушать культуру русской речи, употребляя фразеологические единицы стилистически правильно.

...

1. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М., 1997.
2. Кривенко Б.Ф. Фразеология и газетная речь // Русская речь. 1993. № 3. С. 43-45.
3. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1997.
4. Молочко Г.А. Лексика и фразеология русского языка. Минск, 1994.
5. Печетова Н.Ю. Язык газетно-публицистических текстов региональных СМИ (на примере РС (Я)) // Функционирование русского языка на территории РС (Я): тенденции и перспективы. Краснодар: ХОРС, 2015. С. 105-120.
6. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. М.: ЧеРо, 1997.
7. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 2002.
8. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2008.
9. Яранцев Р.И. Русская фразеология: словарь-справочник. М., 1997.

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ

**Коржикова Н.В.
Коммуникативно ориентированная
методика обучения русскому языку
при дискурсивном подходе**

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

Представлена методическая разработка овладения практическими умениями и навыками общения, связанными с конструированием диалогового дискурса, и моделирования различных его вариантов (диалог-расспрос, беседа, дискуссия) в рамках учебно-профессиональной деятельности студентов. Методически эта задача решается путем комплексной работы над тематико-семантическим блоком темы. Объем лингвистических сведений, включенных в задания, определяется установкой на тренировку тех языковых средств, которые выражают актуальный для данной темы смысл. Некоторые задания сопровождаются комментариями, примечаниями, содержащими различного рода дополнительную информацию лингвистического характера. Тематико-ситуативный принцип организации материала способствует развитию коммуникативных умений и навыков с учетом целевой установки и ситуации общения. Итоговые задания носят творческий характер, позволяют использовать умения и навыки, полученные ранее

Ключевые слова: коммуникативные умения, текст, дискурсивный подход, речевые ситуации, профессиональная коммуникация

**Korjikova N.V.
Communication oriented methods of teaching
Russian language in a discursive approach**

The article presents methodical development of mastering practical skills and communication skills related to the design dialog, discourse, and modeling its various variants (dialogue-questioning, conversation, discussion) in the framework of educational-professional activity of students. Methodologically, this task is solved by a comprehensive work on the thematic-semantic unit topics. The volume of linguistic information in the task is determined by the setting to practice those linguistic means that Express relevant to the topic meaning. Some tasks are accompanied by

commentaries, notes, contain various additional information of a linguistic nature. Thematic and situational organizing principle of the material contributes to the development of communicative skills according to target of installation and the situation of communication. The final tasks are creative, allow you to use skills previously acquired

Key words: communicative skills, text, discourse, speech situation, professional communication

Представленные материалы являются частью пособия для студентов, изучающих русский язык на отделениях Института естественных наук Северо-Восточного федерального университета. В основу организации дидактического материала темы положен тематико-ситуативный принцип. Тема представлена комплексом текстов, тематико-семантическим блоком, который состоит из опорного текста, несущего основную профессионально значимую информацию, выраженную при помощи языковых средств, типичных для научного стиля речи, добавочных текстов, связанных с опорным отношениями взаимной дополнительности.

Каждый учебный текст представляет собой структурный элемент системы, в которой все компоненты связаны между собой, то есть вся совокупность текстов является комплексно организационным единством.

Диалогическое общение на базе ситуаций, возникающих при обсуждении текстов блока включает в себя предтекстовый, текстовый и ситуативный этапы, что предполагает разные формы работы: групповые, коллективные, индивидуальные. Эти этапы сопровождаются заданиями, позволяющими на основе представленных тем, речевых ситуаций построить актуальную профессиональную коммуникацию.

При работе над темой предусмотрены три основных блока заданий, нацеленных на совершенствование коммуникативных умений и навыков. Задания блока ориентированы на усвоение лексико-грамматического и стилистического материала или обеспечивают оптимальные условия для развития тех или иных видов речевой деятельности. Ориентация на образцовые научные тексты разных жанров, тексты актуально-полемиического содержания позволяет расширить речевой опыт студентов, речевая культура рассматривается студентами как составная часть их профессиональной подготовки. Задание «Выскажи свое мнение» способствует развитию навыков монологической и диалогической речи в ситуациях, связанных с высказыванием собственного мнения, оценкой, рассуждением, аргументацией. На материале заданий происходит накопление опыта общения в диалоге во взаимосвязи всех его аспектов (содержания, логической стороны, языкового оформления), овладение некоторыми диалогическими формами речевого общения: ситуативный диалог, дискуссия, тематическая беседа и т.д., в рамках диалогических форм общения актуализируются коммуникативные умения и навыки. Введение в содержание обучения в качестве предмета речи (речевой ситуации) профессионально-ориентированного текста способствует развитию основного коммуникативного умения – умения выбирать тип текста и реализовывать дискурс в соответствии с ситуацией общения. Материал заданий, представляющих разные мнения, точки зрения по поводу тех или иных проблем, а также итоговых заданий может быть использован для проведения ролевых игр, когда студентам

предлагается занять позицию того или иного участника дискуссии, выступить от лица...и расширить аргументацию точки зрения по обсуждаемой проблеме и т.д. На занятиях по русскому языку большое внимание уделяется учебным дискурсам, наиболее распространенным в речевой практике студентов-биологов (диалог-расспрос, беседа, дискуссия). Рассмотрим это на следующем примере.

Тематико-семантический блок темы «О биологической науке и некоторых ее актуальных вопросах»

1. Прочитайте текст, разделенный на смысловые части в соответствии с общей композиционной схемой. Обратите внимание на выделенные языковые единицы, которые содержат основную информацию и служат средством разграничения смысловых частей текста.

/Общее определение науки/ Биология – наука о жизни. Название ее возникло из сочетания двух греческих слов: *bios* – «жизнь» и *logos* – «учение». Эта дисциплина изучает проявления жизнедеятельности всех живых организмов – бактерий, грибов, растений и животных.

/Конкретизация содержания и объекта изучения/ Живое представлено необычайным разнообразием форм, множеством видов живых существ. В настоящее время уже известно около 500 тыс. видов растений и более 1,5 млн. видов животных, населяющих нашу планету. Выявление и объяснение общих свойств и многообразия живых организмов – задача общей биологии. *Важное место в рассматриваемых общей биологией проблемах занимают вопросы возникновения и законы развития жизни на Земле* – эволюционное учение, а также взаимосвязь различных групп живых организмов между собой и взаимодействие с окружающей средой.

/Комплекс разных областей науки/ На отдельные науки биологию подразделяют по предмету изучения. Так, выделяют микробиологию, ботанику, зоологию. Частные микробиология, ботаника или зоология исследуют особенности строения и жизнедеятельности каждого отдельного вида. Общие разделы этих дисциплин по возможности исключают рассмотрение видовых особенностей организмов. Главные ветви этих наук – морфология, изучающая структуру объектов живой природы, и физиология, исследующая структуру объектов живых организмов. На рубеже XIX – XX веков возникла генетика – наука о таких важнейших свойствах живой материи, как наследственность и изменчивость.

В самых разных областях биологии все больше возрастает значение пограничных дисциплин, связывающих биологию с другими науками – физикой, химией, кибернетикой и т.д. Так возникли биофизика, биохимия и бионика.

Достижения биологии последнего времени привели к возникновению принципиально новых направлений в науке, ставших самостоятельными разделами в комплексе биологических дисциплин.

- Что такое биология? Что изучает эта наука? С какой целью?
- Каковы задачи общей биологии?
- Какие проблемы стоят перед общей биологией? Приведите примеры.
- На какие науки подразделяется биология?
- Каковы задачи этих дисциплин?

– В тексте задания найдите неопределенно-личные предложения. Скажите, почему такой тип предложений характерен для научного стиля. Какие еще типы предложений преобладают в научной литературе?

Прочитайте предложения и вопросы к ним. Обратите внимание на формулировку вопросов такого типа.

Научная лексика – слова, характерные для научного стиля (термины, слова, называющие отвлеченные понятия).

Что такое научная лексика?

Омонимы – одинаковые по звучанию и (или) написанию слова, но не связанные по значению.

Что такое омонимы?

Подберите самостоятельно определения к следующим понятиям. Поставьте к ним правильные вопросы.

Микробиология – Бионика –

Ботаника – Биофизика –

Зоология – Биохимия –

2. Используя информацию текста задания 1, выступите с кратким научным сообщением на тему: О развитии биологии на современном этапе.

Расскажите поподробнее о биологии как науке. Для чего необходимо изучать эту дисциплину? Как оценивается практическое значение биологии для жизни человека? Чем, на ваш взгляд, занимаются эти специалисты? Чем интересна эта профессия в наше время? Какие проблемы волнуют биологическую науку на современном этапе? Приведите примеры.

3. Прочитайте текст. Выполните послетекстовые задания.

Биологические часы

Так условно называют способность живых организмов ориентироваться во времени.

Люди уже давно заметили, что многие живые организмы очень точно определяют время. Они могут узнавать время морских приливов и отливов, лунных и годовых циклов. В определенное время просыпаются птицы, пчела летит за взятком, хищники выходят на охоту.

«Биологические часы» помогают животным вовремя и безошибочно совершать периодические миграции. Не зная времени, животные не смогли бы отыскать себе достаточно корма, приспособиться к смене сезонов года. Понаблюдайте за любым животным, и вы увидите, что у него строжайший распорядок дня.

Процессы внутри организма животных тоже подчинены определенным ритмам. Регулярно проходят циклы построения новых молекул, процессы возбуждения и торможения в мозгу, выделения желудочного сока, сердцебиения, дыхания. Все это по «часам», которыми снабдила природа живые организмы.

У растений также есть определенные ритмы жизни. Их можно наблюдать в делении клеток, обмене веществ, прорастании семени, росте, зацветании, открытии и закрытии цветков, выделении нектара, спорообразовании.

(Энциклопедический словарь юного натуралиста)

– Что такое биологические часы? Для чего необходима эта способность всем живым существам?

– Выпишите слова и выражения, преимущественно употребляющиеся в научной сфере (в биологии), объясните их значения (для справок используйте толковые словари).

– Составьте цитатный план, на основе которого перескажите текст, сохраняя книжный стиль текста.

4. Прочитайте и озаглавьте текст. Определите его тему и основную мысль. Укажите тип связи предложений в тексте.

Есть свои роковые и непонятные странности у волков. Даже курица защищает цыплят! А волки человека и собак, напавших на логово, не трогают. Убегают, прячутся. Волчата, защищаясь, грызутся с собаками, но родители на помощь никогда не придут. Это удивительно! Удивительно и то, что, если гончие с заливистым лаем идут по волчьему следу, звери никогда не обернутся, не прогонят и не загрызут их. Волки будут бежать и бежать, и гончие рано или поздно выгонят их под выстрелы. А ведь деревенских собак волки таскают без страха. Из-под крыльца, бывает, волки вытащат отчаянно визжащего пса, ту же гончую. Ее и в лесу могут схватить прямо с гона (и нередко это случается, особенно если голосок у гонца дворнаковый – незаливистый). Да, но с гона по зайцу или лисе, а не тогда, когда гонит собака самих волков.

(И. Акимов. Причуды природы)

– О каких причудах природы идет речь?

– Чем объясняется такое поведение животных?

– Какой вывод можно сделать на основании прочитанного?

– Выпишите однокоренные слова, дополните их ряды своими примерами так, чтобы гнезда родственных слов были максимально большими.

– Объясните лексическое значение слова дворнаковый.

– Назовите такие слова, которые употребляются в тексте в разных своих формах, возникающих при изменении слова по непостоянным морфологическим признакам.

5. Прочитайте текст. Разделите его на абзацы, выделите информативные центры абзацев. Составьте план текста.

На лестнице отношений

У животных, живущих группами – семьями, стаями, стадами, – всегда происходит разделение на вожаков и подчиненных. При этом для каждого животного устанавливается и строго поддерживается степень подчинения: существует система рангов от низшего к высшему, иерархия отношений, которая позволяет «пронумеровать» каждое животное в соответствии с занимаемой им ступенькой на «лестнице отношений». Зоопсихологов и этологов издавна интересует, как сами животные устанавливают степень подчиненности, какие особенности поведения или физиологии выдвигают животное в ряды лидеров. Ученые провели эксперименты, которые показали, что проявление агрессии у лабораторных мышей находится в прямой зависимости от других поведенческих реакций, а именно двигательной и исследовательской активности, эмоциональности и чувствительности к боли.

– Попытайтесь дать определение понятию «борьба за существование». Приведите примеры. Какой смысл вкладывал Ч. Дарвин в выражение «борьба за существование»?

– В чем разница между искусственным и естественным отбором?

– Опишите взаимоотношения, существующие между особями одной популяции, между особями разных видов, между особями популяций и условиями среды.

– Укажите причины и следствия борьбы за существование.

– Как объяснить, что естественный отбор начинается в популяции?

– В чем причина многообразия видов животных?

– Укажите род имен существительных, распределив их по четырем колонкам: 1) мужского рода, 2) женского рода, 3) среднего рода, 4) мн. числа.

Тюль, фасоль, алиби, рояль, мозоль, мышь, жабо, попури, бигуди, толь, вермишель, такси, галифе, шампунь, колибри, факсимиле, хинди, цеце, эсперанто, шимпанзе, фамилия.

– Преобразуйте причастные обороты в придаточные. Посмотрите, что изменится от этого в тексте.

– Какие типы предложений использованы в тексте, объясните его пунктуационное оформление.

6. Прочитайте текст, определите его основное содержание и озаглавьте. Укажите односоставные предложения, определите их виды и роль в тексте.

Никогда не верь тому, что тебе говорят дурного о животных. Тебе скажут: осел глуп. Когда человеку хотят намекнуть, что он недалек умом, упрям и ленив, его деликатно называют ослом. Запомни же, что, наоборот, осел – животное не только умное, но и послушное, и приветливое, и трудолюбивое. Но если его перегрузить свыше его сил или вообразить, что он скаковая лошадь, то он просто останавливается и говорит: «Этого я не могу. Делай со мной, что хочешь». И можно бить его сколько угодно – он не тронется с места. Желал бы я знать, кто в этом случае глупее и упрямее: осел или человек? Лошадь – совсем другое дело. Она нетерпелива, нервна и обидчива. Она сделает даже то, что превышает ее силы, и тут же подохнет от усердия...

Говорят еще: глуп, как гусь... А умнее этой птицы нет на свете. Гусь знает хозяев по походке. Например, возвращаясь домой среди ночи. Идешь по улице, отворяешь калитку, проходишь по двору – гуси молчат, точно их нет. А незнакомый вошел во двор – сейчас же гусиный переполох: «Га – га – га! Га – га – га! Кто это шляется по чужим домам»?

(А. Куприн. «Ю - ю»)

– О каких качествах животных идет речь в этом тексте?

– Укажите языковые средства, создающие образ рассказчика. Каким он вам представляется? Каково его отношение к животным?

– Какие стилистические особенности характерны для этого отрывка?

– Перечислите, какие именно формы прилагательных встретились в этом тексте в роли сказуемых.

– Найдите в тексте однородные члены. Укажите их роль.

– Обозначьте известные орфограммы. Подберите, где это возможно, проверочные слова.

Составьте сложноподчиненные предложения, подобрав образные сравнения тех или иных качеств человека с животными.

Грамматические комментарии

Односоставные предложения представляют собой целый ряд самостоятельных структурно-семантических типов предложений. Для каждого из таких типов

свойственны, с одной стороны, специфические формы главного члена, а в некоторых случаях и определенные разновидности второстепенных членов.

В русском языке выделяются следующие типы односоставных предложений: определено-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и номинативные.

Определенно-личные – это такие односоставные предложения, в которых сказуемое-глагол указывает на определенное лицо. Сказуемое в них употребляется в формах 1 и 2 лица единственного и множественного числа настоящего или будущего времени и повелительного наклонения:

Дорогою свободной иди, куда влечет тебя свободный ум. (П.)

Неопределенно-личные предложения. Это такие предложения, в которых действующее лицо мыслится как неопределенное, а сказуемое выражено глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего или будущего времени, либо формой прошедшего времени множественного числа изъявительного наклонения:

Дни поздней осени бранят обыкновенно. (П.)

Обобщенно-личные предложения. Это такие односоставные предложения, действие которых относится к обобщенному лицу.

Главный член-сказуемое может быть выражен:

1) глаголами 2-го лица ед.ч. настоящего и будущего времени.

2) глаголами 2-го лица ед. и мн.ч. повелительного наклонения.

3) глаголами в форме 1 лица мн.ч. настоящего или будущего времени.

Например: Свою ведь землю по-настоящему поймешь на чужбине (Фед.) Встанешь бывало по утру, и словно с горы на салазках покатишься (Т.)

Обобщенно-личные предложения в современном русском языке подразделяются на три основные разновидности:

1) пословичного типа. Обобщая опыт «нас», «вас» и других людей, они служат как бы знаком, символом, применимым к конкретным жизненным ситуациям и к различным лицам, включая адресата, говорящего и третьих лиц. Произносятся в порядке поучения, рекомендации, для поощрения или предостережения. Например: Языком масла не собьешь; Век живи – век учись; По платью встречают, по уму провожают;

2) повествовательно-узואльного типа. В повествовательных или лирических текстах автор пользуется формой второго лица как приемом «интимизации». Индивидуальный опыт говорящего подается как общий для второго лица, адресата, и любого на его месте: Но вот бывает: плохо с утра, вот что-то противно, а выйдешь с коровами за село, выглянет солнышко, загорится какой-нибудь куст тихим огнем сверху... И так вдруг обогреет тебя нежданная радость, так хорошо сделается, что станешь и стоишь, и не заметишь, что стоишь и улыбаешься (В. Шукшин);

3) оценочно-характеризующего типа. Например: С тобой каши не сварить; Вечно тебя ждешь; Ее не узнаешь; Тебя не дозовешься.

Номинативные предложения. В номинативных предложениях главный член грамматически оформлен как подлежащее: Вот крик...(Л.); Черный вечер. Белый снег. Ветер, ветер! (Бл.). Чу – дальний выстрел!..(Л.).

По назначению номинативные предложения в большинстве случаев используются как специфическое средство экононого и экспрессивного художественного описания.

Безличные предложения. Это односоставные предложения, в которых выражается действие или состояние, возникающее и существующее независимо от производителя действия и носителя признака. Главный член-сказуемое может быть выражен: 1) безличным глаголом: Уже давно смеркалось (Пушкин); 2) личным глаголом в безличном значении: Пахнет ромашкой, теплым хлебом; 3) краткой формой страдательного причастия; 4) предикативными наречиями: Безлюдно вокруг (Шишк.); 5) отрицательными безличными конструкциями: Ни души кругом, ни звука.

Общее типовое значение безличных предложений – состояние чего-либо (кого-либо). Отметим более частные значения:

Безличными предложениями оформляются сообщения о состоянии природы или окружающей среды: Под утро похолодало (Пол.). На улицах было пусто (Л.Т.). Было морозно и ясно (Л.Т.); о переходе из одного состояния в другое: Чуть светало (П.). Уже давно смеркалось (П.).

Они также используются для выражения модальных отношений говорящего к сообщаемому, а именно: возможности, желательности, необходимости, неизбежности или допустимости каких-либо действий: Здесь можно пройти. Дальше нельзя двигаться (Мед.); для указания на недостаток или отсутствие чего-либо: Ему недостает смелости.

7. Прочитайте текст, определите его тип. Расскажите о теме и основной мысли текста.

Долгое время было непонятным, каким образом утконос добывает себе пищу – рачков и лягушек, которыми он в основном питается. Как он находит их в мутной воде, в иле, ныряя с закрытыми глазами? Зоологи предположили, что утконос обнаруживает жертв по слабым электрическим сигналам, которые испускаются их мышцами. Если предложить утконосу электрическую батарейку и мертвых рачков, положив их на дно бассейна, то животное набрасывается на батарейку. На голове утконоса действительно имеются клетки, чувствительные к очень слабому электрическому полю.

- Что использовали зоологи для своих опытов?
- Что происходило в процессе опыта?
- На какой вопрос ответ был получен экспериментально?
- Перечислите млекопитающих, относящихся к разряду утконосов. Что вам известно о них?
- Почему этот разряд животных называется утконосами?
- Подробнее расскажите о свойствах утконоса, о местах обитания, об их повадках, образе жизни.
- Объясните правописание частицы не в слове непонятный,
- Объясните правописание гласного в корне следующих слов: предположить, предполагать, полагать. Сформулируйте правило.
- Правильно произнесите слово бассейн.
- Объясните расстановку знаков препинания в первом предложении.
- Определите типы придаточных частей в первом предложении.

– Подберите антонимы к словам: находить, закрытый, слабый, мертвый. Составьте с ними словосочетания.

Запомните!

Описание результатов эксперимента связано с употреблением форм краткого причастия в пассивной форме (с отсутствующим субъектом) или с употреблением глагола несовершенного вида в прошедшем времени в активной форме.

8. Используя информацию текста задания 6, ответьте, какую цель ставили перед собой экспериментаторы? Предположим, что вы выполнили этот эксперимент. Расскажите, как вы его выполняли? Оформите ваше сообщение, используя причастные формы.

9. Прочитайте текст. Какие аргументы приводит автор для доказательства основной мысли. Озаглавьте текст.

Недавние опыты, проведенные в Австралии, подвергли сомнению поговорку об остроте орлиного зрения. При полном дневном освещении подопытный клинохвостый орел мог раздельно опознать одну из двух приманок при расстоянии между ними, лишь в полтора раза меньшем, чем это удастся человеку с нормальным зрением. Такое соотношение теоретически объяснимо, если сопоставить фокусное расстояние глаза человека и орла –соответственно 17 и 22 мм.

По мере снижения освещенности острота зрения у орла падала быстрее, чем у человека. Понятно, почему пернатый хищник редко охотится в сумерках. Глаза других видов птиц имеют меньшее фокусное расстояние, чем у клинохвостого орла, поэтому острота зрения у них вряд ли выше.

– При каком условии острота зрения у орла снижается, в каком случае он видит достаточно хорошо?

Обратите внимание на конструкции, выражающие условие, при котором происходит действие, выраженное глаголом.

– Вспомните и запишите известные вам поговорки о животных. Чем отличается пословица от поговорки? Приведите примеры.

– Какие виды орлов вам известны? С чем связано название клинохвостый орел. Как подобное строение сказывается на повадках, образе жизни птицы?

– Рассмотрите словообразовательную цепочку слов, установите способ их образования и лексическое значение: опыт, опытный, неопытный, безопытный, преопытный, сверхопытный, подопытный, малоопытный, многоопытный.

– Поставьте данные существительные в Р.п., выделите окончания: каникулы, горелки, крестины, потемки, сумерки.

Грамматические комментарии

Выражение условно-временных отношений.

	при прорастании
	при температуре
	при наличии
	при отсутствии
	при условии
	в присутствии
происходить	в отсутствие
	в условиях
	в темноте
	на свету

Конструкции с предлогом **при** имеют более ярко выраженное условное значение (**При ярком свете** хрусталик глаза сужается). Конструкции с предлогом **в**, имея оттенок условного значения, в основном, характеризуют обстановку, в которой протекает действие или состояние. Условно-временные конструкции с предлогом **при** синонимичны придаточному условному или временному предложениям (**При повышенном содержании углекислоты в воздухе** процесс дыхания угнетается. **Если (когда) в воздухе содержится большое количество углекислоты**, процесс дыхания угнетается). Конструкции **в каких** условиях и **при каких** условиях часто бывают синонимичны. В конструкции **в условиях чего** обычно употребление предлога **в**. Слово **условие** в единственном числе обычно употребляется с предлогом **при** /при **каком** условии, при условии **чего**/(Инстинктивное стремление к перелету у птиц меняется **при условии** изменения содержания птиц, их кормления и т.д.). Условно-временные отношения могут быть выражены при помощи деепричастия и деепричастного оборота. Для выражения повторяющегося действия, предшествующего действию, выраженному сказуемым, могут употребляться деепричастия совершенного и несовершенного вида. Для выражения действия, одновременного действию сказуемого, употребляются деепричастия несовершенного вида (Особенно много вредных насекомых истребляют птицы, **выкармливая** птенцов/ **при выкармливании** птенцов).

10. Используя информацию текста задания 8, ответьте, как можно проверить остроту зрения у орла? Расскажите о проведении этого опыта, используя слова и словосочетания, называющие условия, обязательные при проведении опыта, эксперимента.

Заметьте!

1. Обобщенно-адресованная рекомендация (*нужно иметь, необходимо сделать* и т.п.) – это постоянное правило проведения эксперимента.

2. Обобщенно-адресованная рекомендация, как правило, предшествует обобщенно-адресованному заданию: *приготовьте, рассчитайте, закройте*.

Использование формы императива сигнализирует о последовательности действий при описании эксперимента.

3. Обобщенно-адресованное задание может оформляться и другими формами: *нужно поместить, закрыть*.

В этой ситуации уместен вопрос: «Как можно проверить остроту зрения у орла?» Ответ оформляется следующим образом: «Чтобы проверить ..., нужно предварительно ..., затем ...»

11. Поставьте имена существительные в Р.п. мн.ч. Укажите возможные варианты и отметьте стилистические различия между ними.

1. Ампер, апельсин, баржа, ботинок, валенок, грамм, дупло, комментарий, кочерга, мандарин, носок, поместье, помидор, сапог, свадьба, свеча, туфля, яблоко.

2. Баклажан, блюдце, вафля, гектар, доля, дядя, килограмм, полотенце, простыня, рельс, серьга, сплетня, солдат, сомнение, ухо, цапля, юноша, яблоня.

3. Будни, грабли, дразги, нападки, сумерки, ясли.

12. От предложенных существительных образуйте формы Им.п. и Р.п. мн.ч. и составьте с ними предложения.

1. Кайма, кий, кочерга.

2. Дно, звено, шило.
3. Брелок, бюллетень.

Запомните!

Правописание числительных

1. Сложные числительные (состоящие из двух корней, вторым из которых является –дцать, –десять или –сот) пишутся слитно: двадцать, пятьдесят, восемьсот.

2. Запомните: одиннадцать, миллион, миллиард, четыре.
3. Изучите сведения, представленные в таблице.

В числительных	от 5 до 20, 30	в конце	Ь пишется
	от 50 до 80; от 500 до 900	в середине	
	от 15 до 19	в середине	Ь не пишется

13. Прочитайте текст. Объясните знаки препинания. Выполните послетекстовые задания.

Это зверек с гладким серовато-бурым мехом весит ... 5 граммов. И тем не менее это такое же млекопитающее, как, предположим, слон. Самое маленькое на земле животное обнаружили в Казахстане. Белозубка-малютка – так называли липута – питается насекомыми, на более крупную добычу не покушается.

– Найдите предложение, которое в данном тексте должно быть первым. Перескажите текст в исправленном варианте.

– Какие животные относятся к разряду млекопитающих? Чем интересен данный разряд?

– Белозубка-малютка. Чем объясняется такое название зверька? Расскажите подробнее о его жизни, повадках и т.д.

– Определите типы предложений в тексте. Найдите в тексте неопределенно-личные предложения. Скажите, какой тип предложений характерен для научного стиля? Какие еще типы предложений преобладают в научной литературе?

– 5 грамм или 5 граммов. Как правильно? Свой ответ мотивируйте.

– Объясните правописание следующих слов. Слитно или через дефис? Сформулируйте правило. Найдите в тексте слова, иллюстрирующие его.

(Сельско)хозяйственный, (физико)математический, (русско)английский, (стале)литейный, (средне)вековой, (туго)плавкий, (зеленовато)серый, (десяти)этажный, (паровозо)ремонтный, (юго)восточный, (изжелта)красный, (трех)метровый, (садово)огородный, (рельсо)прокатный, (северо)западный, (со-рока)километровый, (древне)русский, (фабрично)заводской, (хлопчато)бумажный, (двух)комнатный, (дву)дольный, (чугунно)литейный.

14. Прочитайте текст. Обратите внимание на то, что выделенные деепричастия и глаголы выражают параллельные, одновременные действия.

В природе между животными существует разная степень взаимосвязей.

Симбиозом называется такая взаимосвязь, когда обе стороны взаимно полезны друг другу. Например, пчелы, питааясь нектаром цветков, одновременно опыляют их. В некоторых случаях симбиоза животные вступают в более тесный контакт. Например, актиния поселяется на раковине, в которой обитает рак-

отшельник и своими стрекательными клетками защищает его; в свою очередь рак-отшельник, передвигаясь по дну, переносит вместе с собой актинию, что дает ей возможность более интенсивно питаться.

Комменсализмом называется такая взаимосвязь, когда одна сторона служит местом обитания для другой, не получая для себя ничего взамен. Так например, довольно часто обыкновенные воробьи устраивают свои гнезда в громадном гнезде орлана-белохвоста, пользуясь им для защиты от врагов; ряд сидячих животных поселяется на других – подвижных, не причиняя им никакого вреда, но используя их как субстрат и передвигаясь при их помощи, например, некоторые усоногие рачки поселяются на коже китов, ряд сидячих инфузорий – на рачках и т.д.

Паразитизмом называется такая взаимосвязь организмов, когда один организм /паразит/ живет на теле или в теле другого /хозяина/, питаясь содержимым его кишечника или его тканями и принося таким образом ему вред или приводя даже к смерти.

15. Определите, правильно ли употреблены деепричастия, и, если допущена ошибка, объясните, в чем она заключается.

1. Подъезжая к станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа. 2. И Проклушка, став на телегу, Машутку с собой посадил. 3. Сделав выписки, они поразили меня своей точностью. 4. Проснувшись, мы побежали на реку. 5. Но, не спросясь ее совета, девицу повели к венцу. 6. Команда боролась до финального свистка и, проиграв, забила ответный гол. 7. Сидя в темноте, ему трудно было разбирать текст. 8. Разве однажды прослушав этого певца, можно забыть свои впечатления?

16. Прочитайте текст. Определите тему текста. Укажите стиль и тип речи. Отметьте речевые средства, характерные для него. Можете ли вы привести собственные доказательства тезиса, выдвинутого автором? Ответьте на вопросы после текста.

Теряя численность в каких-нибудь катастрофах, животные восстанавливали ее в благополучные годы. И если бедствия были цикличными, повторялись, к ним приспособлялись – животные научились чувствовать изменения погоды, переносить особо сильные холода, засухи, наводнения, освоили наиболее безопасные пути миграции. Человеческая деятельность на земле к естественным неожиданным бедствиям прибавила новые, избежать которые животные часто не в состоянии. Электролинии, например, убивают не только током. Столкновения в тумане с проволокой низко летящих птиц – обычное дело. Мне приходилось видеть погибших таким образом дятлов, дроздов, журавлей.

Перепелки гибли раньше при перелетах над морем. Однако песни их никогда не смолкали. Что подрубило почти под корень, извело некогда многочисленных птиц? Деятельность человека, химизация и отсутствие укрытий на обширных массивах монокультур – перепелиные выводки попадают (попадали) под нож комбайнов. Никакое природное бедствие не идет в сравнение с тем, что случалось при тихих и ясных погодах...

(В. Песков. Медведи читать не умеют)

– Каковы причины исчезновения фауны и флоры далеких от нас времен? В чем причина гибели современных животных? Какая проблема в связи с этим поднята автором?

– Как животные научились приспосабливаться к изменяющейся в результате деятельности человека среде?

– Расскажите о жизни животных, птиц в нашем регионе. Какие опасности их подстерегают?

– Каково экологическое состояние в нашей республике?

– Какие животные внесены в Красную книгу? Почему эта книга называется Красной?

– Как вы думаете, могут ли зоопарки, дельфинарии, цирки, заказники спасти редких и исчезающих животных?

– Что же такое современный зоопарк – тюрьма, где томятся несчастные животные, или современный Ноев ковчег, дающий возможность сохранить исчезающие виды?

– Что вы думаете о покупке населением и содержании у себя дома диких животных?

– Предложите возможный вариант решения проблемы, поставленной в тексте. Найдите оптимальное решение.

– Произведите синтаксический разбор первого предложения. Объясните расстановку знаков препинания.

– Объясните разницу в значениях слов, выявите сферу их употребления, составьте с ними словосочетания: приспособляться – приспособиться, обуславливаться – обуславливаться, сосредоточиться – сосредоточиваться (но! Запомните! Не сосредотачиваться).

– Выпишите слова с непроизносимыми согласными в корне слова. Сформулируйте правила их правописания.

– Объясните расстановку знаков препинания в тексте.

– Подберите синонимы к слову гибели.

– Объясните правописание безударных гласных в корнях слов: столкновения, умирать.

– Запомните! Лексико-семантические группы глаголов со значением боязни управляют Р.п. (избегать, испугать, опасаться, бояться и т.д.). Найдите примеры в тексте.

– Объясните правописание слов: естественный, низко, обширные, безопасные, благополучные, сильные. Подберите синонимы и антонимы. Определите их сочетаемостные возможности.

17. Выскажите свое мнение

1. В связи с возрастающей ролью антропогенного фактора каковы, на ваш взгляд, дальнейшие пути развития жизни на Земле?

2. Считаете ли вы, что знание биологии очень важно для воспитания бережного отношения к окружающей нас природе?

3. Согласны ли вы с тем, что достижения современной биологии оправдывают использование животных для опытов в образовательных, исследовательских целях, а также тестирование на животных для проверки новых лекарственных веществ.

18. Ознакомьтесь с разными мнениями по поводу тех или иных проблем современной биологии. Какие вопросы волнуют современное общество? С чем это связано? Какие вопросы хотели бы обсудить вы? Дайте оценку фактам (положениям), изложенным в задании. Обменяйтесь

мнениями (оценками) со своими собеседниками. Сформулируйте итоги обсуждения (изложите итоговую оценку).

Изучать или сохранять?

1. Если сегодня и нужно тратить деньги, то не на изучение животных, а на их спасение. Ведь животные действительно вымирают. Нужно срочно создавать заказник. Только это может спасти животных (Мнение экологов).

2. Еще одна глобальная проблема – катастрофическое сокращение биологического разнообразия на планете. Сейчас ежедневно в мире гибнет в среднем несколько видов животных и растений, и темп этого вымирания нарастает.

В нашей стране важными центрами видового разнообразия, насыщенными видами-эндемиками (то есть такими, которые не встречаются больше нигде), являются Байкал, юг Дальнего Востока, кавказский и среднеазиатский регионы. Везде положение угрожающее. Принимаемые в мире меры по сдерживанию процесса антропогенного вымирания совершенно недостаточны. Вымирающие виды животных и растений вносятся в так называемую «Красную книгу», которая, однако, не является руководством к их спасению.

Животные в сфере развлечений

1. Программа по размножению в неволе диких животных объединяет практически все европейские зоопарки. Зоологи и ветеринары разрабатывают специальные программы по размножению редких и даже исчезающих видов животных с целью их возвращения в те места, где эти животные когда-то обитали. Благодаря успешной работе зоологов берлинского зоопарка в немецких лесах опять появились почти исчезнувшие филины, а Мюнхенскому зоопарку удалось осуществить программу по разведению редкого вида газелей, обитавших некогда в Марокко.

2. Зоопарки не могут помочь в углублении знаний о животных, так как единственный способ хорошо узнать животных – это наблюдать их в их естественной среде обитания. Зоопарки же дают лишь искусственное и неверное представление о животных, так как здесь они изолированы от своей экосистемы.

3. Как можно превратить в развлечение исковерканную жизнь живого существа. Что видят дети, бывая в зоопарках (особенно наших)? Разве это – норма? Разве стоят наши познавательные потребности вот такой цены? Как мы можем воспитать детей в гуманистических традициях, если с самого раннего детства закладываем в них идеи насилия над слабым, показываем примеры безответственного отношения к тем, кто от нас зависит.

Использование животных в медицине

1. Я не могу вспомнить ни одного значительного успеха в медицине, который явился бы результатом экспериментов на животных. Хотелось бы знать, сколько еще миллионов животных будут принесены в жертву, прежде чем мы откажемся от бесполезной и варварской практики экспериментирования на животных.

2. Бороться надо с теми, кто уничтожает виды, живущие на воле, а не с теми, кто выращивает животных для нужд человечества. Мы не сможем прожить без такого производства, так как любая искусственная вещь или продукт никогда не сравнятся по свойствам и качествам с натуральным продуктом.

3. Животные не обязаны платить своей жизнью за человеческое тщеславие. Пусть человек сам отвечает за свои изобретения.

4. Ну не доросла еще наука до таких вершин, что можно обойтись без тестирования на животных. Как тестировать лекарства?! Или некоторые предпочтут смерть ребенка смерти мыши или свиньи?

5. На западе эксперименты над животными считают злом, потому что уже существует масса альтернативных методов тестирования косметики и медицинских препаратов.

19. Итоговое задание

Обсудите тему «Биология как наука, ее актуальные проблемы, цели, задачи, методы исследования», выступая от лица ученого-биолога, члена одной из организаций по защите природы. При обсуждении используйте информацию текстов этой главы.

...

1. Седалищева (Коржикова) Н.В. Коммуникативный курс русского языка. Якутск: Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2011.

Титов Я.Н.
**Использование текстов с национально-
региональным компонентом на занятиях
русского языка как иностранного на примере
учебного пособия «Знакомьтесь – Якутия»**

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск*

Говорится об использовании текстов с национально-региональным компонентом на занятиях по русскому языку как иностранному, которые не только способствуют формированию навыков чтения, развитию речевой деятельности иностранных студентов, но и знакомят обучающихся с историей и культурой Якутии. Все тексты сопровождаются вопросами для размышления, лексико-грамматическими упражнениями, целью которых является активизация формируемых навыков

Ключевые слова: обучение русскому как иностранному, национально-региональный компонент, речевая компетенция, языковая компетенция, социокультурный подход, лингвострановедческий подход, диалог культур

Titov Ya.N.
**Use of texts from the national-regional component in classroom
Russian as a foreign language in the textbook "Meet – Yakutia"**

This article refers to the use of texts from the national-regional component on employment on Russian as a foreign language, which contributes not only to the formation of reading skills, the development of speech activity of foreign students, but also introduces students to the history and culture of Yakutia. All texts are accompanied by questions for reflection, lexical and grammatical exercises, the purpose of which is to intensify formed skills

Key words: teaching Russian as a foreign, national and regional component, speech competence, linguistic competence, socio-cultural approach, linguistic and regional approach; the dialogue of cultures

В последнее время наблюдается снижение интереса к русскому языку как международному, поэтому стратегическая работа по популяризации русского языка в зарубежных странах, его продвижение в мире является актуальной проблемой. Министерство образования и науки России по поручению Совета по русскому языку при правительстве РФ ежегодно проводит Федеральную целевую программу «Русский язык», которая рассматривает распространение русского языка за рубежом как важное направление государственной языковой политики и

обеспечивает ее научную и учебно-методическую поддержку, поощряя исследования в области обучения РКИ, разработки новых методов, создании специальных программ, проведении международных олимпиад по русскому языку [Практическая методика ..., 2003; Пассов, 1991].

В Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова этой благородной и ответственной миссией популяризации русского языка в мире занимается кафедра русского языка как иностранного филологического факультета под руководством доктора педагогических наук, профессора С.М. Петровой. На кафедре обучается более 100 студентов из разных стран мира, в основном из Китая, Южной Кореи, Японии и других.

Сегодня первое место среди методов обучения русскому языку как иностранному принадлежит коммуникативному методу. Его целью является развитие у учащихся умений решать коммуникативные задачи средствами иностранного языка, свободно общаться с его носителями. Таким образом, язык усваивается во время естественного общения, организатором и участником которого является учитель. При этом ученик выполняет роль субъекта этого общения и постоянно должен действовать [Борисова, Латышева, 2003, с. 8].

В методике преподавания русского языка как иностранного сложились две тенденции.

Одна группа методистов придерживается тенденции, согласно которой преподаватель идет от фактов языка к фактам культуры. Такой тип знакомства с фактами культуры разрабатывается в рамках лингвострановедения. При этом культуроведческая информация извлекается из самих единиц языка, а объектом рассмотрения на занятиях становятся особенности отражения в языке культуры его носителей» [Костомаров, Верещагин, 1976, с. 32].

Другая группа считает, что в изучении языка и культуры на занятиях по практике языка рекомендуется идти от фактов культуры к явлениям в языке. Эта тенденция отразила произошедшее в 90-е гг. «смещение научных интересов в сторону изучения на занятиях прежде всего культуры. Взаимодействие языка и культуры в рамках этого направления изучается в новой области языкознания – лингвокультурологии, которая стремится исследовать взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе их функционирования» [Практическая методика ..., 2003, с. 12].

На основе вышеназванной второй тенденции на занятиях по русскому языку как иностранному преподавателей кафедры РКИ СВФУ учитывается, успешно внедряется национально-региональный компонент. Студенты-иностранцы знакомятся с текстами о Якутии, знакомятся с историей, культурой и традициями народов, населяющих самый крупный регион Российской Федерации.

Обучение русскому языку как иностранному должно быть направлено не только на формирование и развитие языковой и речевой компетенций, но и на развитие социокультурной и лингвострановедческой компетенций иностранных студентов, обучение должно строиться на диалоге разных культур. Предлагаемое учебное пособие направлено на решение вышеназванных задач. Настоящее пособие предназначено для иностранцев, изучающих русский язык на базовом этапе обучения.

Основная цель данного научного исследования – поделиться опытом использования текстов с национально-региональным компонентом на занятиях русского языка как иностранного на примере учебного пособия «Знакомьтесь – Якутия», основная задача которого – научить студентов читать и понимать научно-популярные тексты средней трудности со словарем и дать им возможность в дальнейшем самостоятельно формировать навыки чтения.

Формирование навыков чтения предусматривает тесное их взаимодействие с развитием других речевых навыков (говорение, письмо и т.д.). Решению этой задачи способствует система лексико-грамматических упражнений.

При разработке и отборе текстов и заданий к ним учитывались и такие важные факторы при обучении чтению, как познавательный интерес и получение удовольствия от чтения, эстетического развития студентов-иностранцев.

Проблема использования текстов с национально-региональным компонентом на занятиях русского языка как иностранного достаточно освещена в методической литературе, этой актуальной проблеме посвящены исследования О.А. Акимовой, В.А. Адольф, Т.В. Бронской, Л.А. Константиновой, О.П. Игнатьевой, В.Г. Костомарова, О.Д. Митрофановой, Е.И. Пассова и других. Но в условиях Республики Саха (Якутия) данная проблема не стала пока темой специального исследования.

Иноязычная культура есть часть мировой культуры», – говорил Пассов [Пассов, 1991, с. 37]. Поэтому использование национально-регионального компонента при обучении русскому языку как иностранному повышает эффективность педагогического процесса, требует учета возрастных особенностей учащихся, уровня их языковой подготовки, разработки программ и адаптации краеведческого материала, применения творческих приемов развития личности учащихся, ориентирует на «свободное развитие человека», творческую инициативу, самостоятельность обучаемых, мобильность будущих специалистов. [Константинова, Игнатьева, 2006, с. 67] Региональная проблематика приобретает все большую актуальность в настоящее время. «Использование на занятиях регионального страноведческого материала дает возможность «погрузиться» в реальное общение» [Костомаров, Митрофанова, 1984, с. 61].

Освоение иностранными студентами текстов с национально-региональным компонентом способствует приобщению им к универсальным и национально-специфическим ценностям родной и иноязычной культуры, формирует у них знания культурно-речевой специфики носителей языка, обогащает лингвострановедческие знания и представления об определенной социокультурной общности, что позволяет им адекватно воспринимать менталитет носителей другой культуры [Акимова, Адольф, 2016, с. 48-52].

Для адекватного восприятия информации о стране изучаемого языка и межкультурной коммуникации иностранцу достаточно овладеть определенным минимумом сведений и знаний. Безусловно, ему невозможно усвоить весь спектр реалий русского менталитета ввиду того, что «менталитет любого народа – не результат обучения, а результат жизни» [Костомаров, Митрофанова, 1984, с. 18]. Поэтому отобранная информация «требует знания национально-культурных реалий не только с позиций времени, т. е. в историческом контексте, но и с позиции пространства, т. е. в ситуациях, диктуемых условиями обучения русскому языку в том или ином месте: городе, крае, регионе России» [Долгих, 2012, с. 37].

Предлагаемые для чтения тексты знакомят студентов-иностранцев с историей и культурой народов Республики Саха (Якутия), служат не только источником интересной информации, они направлены также на формирование языковой и речевой, социокультурной и лингвострановедческой компетенций обучающихся. В связи с этим тексты сопровождаются вопросами для размышления, лексико-грамматическими упражнениями, целью которых является активизация формируемых навыков.

Структура заданий предполагает строгую последовательность при выполнении речевых действий, которые способствуют формированию навыков чтения (развитие языковой догадки, прогнозирование по названию текста, ключевым словам содержания текста, представленным на русском и английском языках, извлечение главной информации, компрессирование полученной информации, расширение информации и т.д.).

Рассмотрим вышесказанное на примере.

Ысыах – главный праздник

Словарь

праздник – holiday

пробуждение – wake up, wakening

лётное равноденствие – summer equinox

национальный костюм – national dress

прославление – worship, glorification

благодарность – gratitude, appreciation

орошение – sprinkling

соревнование – competition

выносливость – endurance, stamina

ловкость – dexterity, knack

скорость – speed

Ысыах – национальный праздник якутов. Это встреча лета, праздник пробуждения природы.

По традиции 21 июня, в день летнего равноденствия, якуты празднуют ысыах. В 1992 году он стал государственным праздником республики.

Якуты считают себя детьми природы, поэтому праздник проводится под открытым небом. На ысыах люди приходят в национальные костюмы.

Главное украшение праздника – осуохай. Люди, взявшись за локти, двинутся по направлению солнца. Тойуксут (запевала-импровизатор) исполняя тот тойук, люди повторяют его слова. В тойуке звучит благодарность солнцу за свет и тепло, прославление природы. Люди радуются наступлению лета, восхваляют силу человека и ловкость, чистые помыслы.

Вершина праздника – орошение кумисом огня, травы и деревьев. Это символизирует рождение всего мира и человечества.

По традиции якутского народа на ысыахе проводится соревнования боотуров – Игры Тыгына. Богатыри соревнуются в силе, ловкости, скорости и выносливости. Они соревнуются в хапсагае – национальном борье, по якутским прыжкам.

Якуты бережно сохраняют традиции предков.

Вопросы к тексту:

1. Что такое ысыах?

2. Когда празднуют Ысыах?
3. О чем говорится в тойуке?
4. По каким видам спорта соревнуются боотуры?

Лексико-грамматические задания:

1. Прочитайте и перескажите.
2. Вставьте пропущенные буквы.
3. Подберите синонимы:

состязание, благодарность, выносливость.

4. Выпишите существительные и определите их тип склонения:

5. К словам подберите прилагательные: *праздник, состязание, благодарность*

6. Со словами *солнце, природа, скорость* составьте предложения.

Работа над текстом начинается с предтекстовых, притекстовых и послетекстовых упражнений.

Предтекстовые упражнения – это словарная работа, знакомство с новыми словами, каждый текст сопровождается переводом незнакомых слов на английский язык, а в случае необходимости мы предлагали студентам переводить слова на свой родной язык, пользоваться словарями.

После того как была проведена работа по семантизации слов, переводу слов, студенты подбирают к ключевым словам прилагательные, склоняют словосочетания.

Следующий этап – чтение текста. Перед чтением текста проводится работа над техникой чтения, рассматриваются особенности произношения отдельных звуков. Сначала текст читается преподавателем, далее вместе со студентами или сами студенты читают текст. Восприятие, понимание текста проверяется вопросами, которые представлены после каждого текста. На вопросы студенты отвечают как устно, так и письменно, таким образом отрабатываются навыки устной и письменной речи. Заключительное упражнение данного этапа – составление вопросов самими студентами, тем самым развиваются навыки конструирования вопросительных высказываний

Работа над текстом – центральная часть занятий. Студенты определяют тему, основную мысль, микротемы, структуру текста, выделяют ключевые слова, составляют план текста. Таким образом отрабатываются навыки конструирования текстов, умение разграничивать главной и второстепенной информации.

Лексико-грамматические упражнения после текста призваны актуализировать лексические и грамматические темы. Мы добиваемся автоматизма в склонении имен существительных и прилагательных, в спряжении глаголов. Особое внимание уделяется видам глагола, особенностям спряжения глаголов совершенного вида.

Подбор синонимов, антонимов к словам обогащает словарный запас иностранных студентов.

Составление словосочетаний и предложений способствует формированию связной русской речи, обогащает словарь студентов, является основой для создания сложных синтаксических целых и текстов.

Пересказ прочитанных текстов развивает устную речь студентов, студенты учатся разграничивать главную и второстепенную информацию.

Некоторые слова в текстах учебного пособия написаны с пробелами в личных окончаниях глаголов, падежных окончаний существительных и прилагательных, таким образом отрабатываются навыки в согласовании, в управлении.

Заключительный этап работы – эссе, которое наглядно демонстрирует уровень владения связной русской письменной речью, показывает все недочеты и ошибки студентов. Работа над ошибками должна проводиться систематически.

В целом представленные тексты знакомят иностранных студентов с историей, культурой и традициями народов, населяющих Республику Саха (Якутия).

Таким образом, предлагаемая система работы по обучению чтению и формированию других речевых навыков на основе использования текстов с национально-региональным компонентом способствует успешному обучению иностранных студентов русскому языку.

Опыт преподавателей кафедры русского языка как иностранного Северо-Восточного федерального университета и исследования педагогов-новаторов показали, что нетрадиционные формы проведения уроков поддерживают интерес студентов к предмету и повышают мотивацию учения. Главным достоинством таких форм уроков является развитие и совершенствование социокультурной компетенции учащихся, расширение знаний о культурном наследии страны изучаемого языка.

...

1. Акимова О.А., Адольф В.А. Особенности формирования готовности к межкультурной коммуникации иностранных студентов в процессе обучения русскому языку // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева. 2016. № 1(35). С. 48-52.

2. Борисова Е.Г., Латышева А.Н. Лингвистические основы РКИ (педагогическая грамматика русского языка). М. 2003.

3. Бронская Т.В. Реализация вопросов местного страноведения на примере учебного пособия «Добро пожаловать в Сибирь» // Конгресс МАПРЯЛ «Русское слово в мировой культуре». Т. 1. С. 35-44.

3. Долгих А.Н. Национально-региональный компонент в обучении русскому языку иностранных студентов начального этапа обучения // Вестник Томского педагогического университета. Вып. 2. 2012. С. 67-71.

4. Константинова Л.А., Игнатьева О.П. Освоение иностранцами нового культурного пространства в процессе обучения русскому языку как иностранному // Мир русского слова. 2006. № 1. С. 60-63.

5. Костомаров В.Г., Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М. 1976.

6. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М.: Русский язык, 1984.

7. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М. 1991.

8. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. М. 2003.